

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова»

На правах рукописи

Потурухин Вячеслав Дмитриевич

**Роль глобалистских и национально-ориентированных политических элит
в трансформации современных международных отношений**

Специальность 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные
исследования

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель
Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры геополитики
факультета глобальных процессов
Науменко Т.В.

Москва – 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Методологические аспекты исследования роли политических элит в международных отношениях.....	24
1.1 Элиты как субъект власти.....	24
1.2 Политические элиты и государство как субъекты современных международных отношений.....	37
1.3 Глобализация как следствие международных отношений	47
Глава 2. Конфигурация сил политических элит США, Китая и России повышательной волны моноцентричной модели международных отношений	58
2.1 США в моноцентричной модели международных отношений периода повышательной волны	58
2.2 Китай в конфигурации сил моноцентричной модели международных отношений периода повышательной волны	73
2.3 Россия в конфигурации сил моноцентричной модели международных отношений периода повышательной волны	86
Глава 3. Современная динамика распределения сил моноцентричной модели международных отношений в условиях конфликта глобалистских и национально-ориентированных политических элит.....	100
3.1 Дифференциация политических элит России, США и Китая в современных международных отношениях.....	100
3.2 Глобальный фактор становления переходного этапа моноцентричной модели международных отношений.....	141
3.3 Специфика влияния конфликта глобалистских и национально-ориентированных политических элит России, Китая и США на динамику моноцентричной модели международных отношений.....	161
Заключение.....	184
Список литературы.....	189

Введение

Актуальность темы исследования. Слом биполярной модели международных отношений, а также становление моноцентричного мирового порядка в конце XX века придали глобализационным процессам импульс развития во многих сферах общественной жизни, форсировав процесс усиления торгово-экономической взаимозависимости национальных государств, а также сформировав условия для расширения глобальных цепочек производства и распределения товаров и услуг, головным бенефициаром которых оказались США и их союзники. Новообразованная однополярная модель международных отношений создала условия для становления западоцентричного глобализма, выступающего в качестве политики, направленной на утверждение мирового господства «западной» культурно-ценностной, общественно-политической, финансово-экономической доктрины, а также образования глобалистских элиты, продвигающей указанную доктрину в общемировом масштабе.

Период мировой политики, начиная с крайнего десятилетия XX века и продолжаясь в настоящий момент, связан с общемировым распространением модели хозяйствования, основанной на трансграничном либерализме, принципов общественно-политического устройства и ценностной системы мировосприятия, отвечающих доктрине западоцентричного глобализма.

Продвигаемая глобалистской элитой Запада концепция построения глобального общества имела последствия, связанные с утратой национальными политическими элитами других государств собственной субъектности, передачей властных полномочий в пользу наднациональных институтов глобального управления, контролируемых глобалистской элитой. Интеграция

национальных хозяйственных систем в западоцентричную конфигурацию мировой экономики, выстроенную на принципах трансграничной открытости и государственного невмешательства, имела для многих стран эффект, характеризующийся деиндустриализацией, оттоком финансового капитала, и ростом внешней зависимости от иностранной продукции высокой добавленной стоимости. Принятие национальными обществами универсальных «западных» культурных ценностей, продвигаемых глобалистской элитой западной цивилизации, имело эффект, связанный не только с размыванием национальных, цивилизационных идентичностей, но и с социальной дезорганизацией до состояния неспособности постановки и реализации национальных целей путем мобилизации общественно-коллективной деятельности.

В совокупности вышеперечисленных факторов западоцентричная конфигурация сил однополярной модели международных отношений, образованная в результате слома социалистической формы общественно-экономического, политического, ценностного устройства, имела неокOLONиальные признаки, а проводимая глобалистскими элитами политика характеризовалась экспансионистской направленностью.

С одной стороны, в процессе развития западоцентричной конфигурации мировой экономики сформировались условия, при которых интегрированные национальные хозяйства развивающихся стран, осуществлявшие роль «сборочных цехов» конечной продукции в рамках глобальных цепочек производства и распределения товаров, переняли научно-технические компетенции западных транснациональных компаний и, обладая значительными промышленными мощностями и наиболее низкими производственными издержками по отдельным категориям затрат, развили собственные инновационные индустрии, способные к конкуренции с продукцией высокой добавленной стоимости «западных» изготовителей. Таким образом глобальная экономика в своем современном формате столкнулась с условиями, при которых национальные политические элиты государств,

сохранивших собственную субъектность, сформировали альтернативные «западной» транснациональные повестки, противоречащие идеям западоцентричного глобализма. Выдвигая геополитические претензии на расширение сфер влияния в ущерб влиянию Запада, новые претенденты на статус альтернативных центров силы столкнулись с противодействием «западных» политических элит, рассматривавших указанные действия в качестве угрозы собственной глобальной гегемонии.

С другой стороны, в процессе своего распространения западоцентричный глобализм столкнулся с неприятием многими «незападными» обществами продвигаемой повестки. Впервые данное явление проявилось в процессе интеграции исламских национальных государств в глобальную западоцентричную торгово-экономическую и общественно-политическую систему, в ходе которой ряд «западных» стран, прибегая к методам военно-политического принуждения, вмешивался во внутренние дела государств Северной Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии. В то же время политический вектор западоцентричной глобалистской элиты, направленный на перераспределение в свою пользу властных компетенций в других странах, столкнулся с протекционистской реакцией политических элит отдельных крупных держав. Подобное столкновение внешнего глобализма и национального интереса получило свое практическое выражение в продолжающемся по настоящий момент геополитическом и геоэкономическом противостоянии Запада и России, в рамках которого происходит вынужденная переориентация последней от встраивания в западоцентричные интеграционные процессы в сторону укрепления национального суверенитета.

Условия, характеризующиеся нарастанием геостратегической напряженности между политическими элитами различных государственных объединений, обусловили необходимость комплексного изучения ролей, задач и целей политических элит отдельных государственных субъектов в современной мировой политике, а также их влияния на динамику закреплённой модели международных отношений. Актуализация проблематики, связанной с

образованием новых центров силы международных отношений, а также с углублением противоречий между закрепленным мировым порядком и реальной конфигурацией сил субъектов мировой политики, подводит к необходимости комплексного изучения конфликта глобалистских и национально-ориентированных политических элит и его влияния на западоцентричный мировой порядок и международные отношения в целом.

Степень разработанности проблемы.

Проблемы в сферах элитологии, глобалистики, истории и теории международных отношений, современной мировой политики и экономики, поднимаемые в работах как отечественных, так и иностранных ученых, послужили теоретической основой настоящего исследования.

Значительный вклад в исследование современных международных отношений в контексте цивилизационного подхода привнес С.Ф. Хантингтон.¹

Особую роль в вопросе долгосрочного прогнозирования глобального социально-экономического и технологического мироустройства играют работы К.М. Шваба.²

Исследования проблем современного социально-экономического неравенства как между обществами различных государств, так и внутри отдельно взятых стран ведутся Д.Ю. Стиглицем. Экономист изучает существующие и потенциальные риски и тенденции развития современной финансово-экономической системы. Важное значение в исследовании динамики современных международных отношений в целом имеют совместные труды Д.Ю. Стиглица и политолога Д.С. Найя, объединяющие в единую причинно-следственную цепочку существующие проблемы мировой

¹ Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. / Huntington S. P. - New York: Simon & Schuster, 2011. – 368 p.; Huntington S. P. Who Are We? The Challenges to America's National Identity/ Huntington S. P. - New York: Simon & Schuster, 2005. – 448 p.

² Schwab K.. COVID-19: The Great Reset. / Schwab K. – Geneva: World Economic Forum, 2020. – 213 P.; Schwab K., Vanham P. Stakeholder Capitalism: A Global Economy That Works For Progress / Schwab K., Vanham P. – Geneva: Wiley, 2021. – 361 p.

геоэкономики и геополитики, способные сыграть существенную роль в вопросе трансформации западочентричного миропорядка.³

Циклические макроэкономические анализы, проводимые Р.Т. Далио, позволили выявить закономерности в причинах роста и упадка многих великих держав прошлого, конкретизировать характеристики и отличительные черты различных стадий жизненного цикла миропорядка, а также определить текущее состояние и тенденции современных международных отношений.⁴

Важную роль в изучении содержания биполярного и однополярного мировых порядков, а также в исследовании вопросов мировой политики, в обосновании национальных интересов и стратегий различных государств на основании географических условий сыграл З.К. Бжезинский.⁵

Политэкономические исследования Ф. Фукуямы на тему слома биполярного миропорядка, а также становления, развития и текущего состояния однополярного мироустройства, роли государства в регулировании общественно-политических и хозяйственных процессов, а также недавние работы о проблемах либерализма и преимуществах китайской модели социализма представляют обширную аналитическую базу всесторонних аспектов международных отношений.⁶

Г. Альперовиц исследует фундаментальные причины и кризисные тенденции социально-экономического неравенства, обосновывая неэффективность и структурный кризис существующей модели распределения

³ Stiglitz J.E. *People, Power and Profits.* / Stiglitz J.E. – New York: Penguin Press, 2019. – 372 p.; Стиглиц Д.Ю. *Великое разделение. Неравенство в обществе или что делать оставшимся 99% населения?* / Стиглиц Д.Ю. — Москва: Эксмо, 2016 — 480 с.; Stiglitz J.E. *Globalization and its Discontents.* / Stiglitz J.E. – New York: Penguin Press, 2002 – 320 p.; Стиглиц Д.Ю. *Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса.* / Стиглиц Д.Ю. — Москва: Эксмо, 2011 — 512 с.; Stiglitz J.E., Nye Jr. *Do Morals Matter? Presidents and Foreign Policy from FDR to Trump.* / Stiglitz J.E., Nye Jr. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – 272 p.; Stiglitz J.E., Nye Jr. *Is the American Century Over?* / Stiglitz J.E., Nye Jr. – New York: Polity, 2015. – 152 p.

⁴ Dalio R. *Principles for Dealing with the Changing World Order: Why Nations Succeed and Fail/* Dalio R. – New York: Simon & Schuster, 2021. – 523 p.

⁵ Бжезинский, З. К. *Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы* / З. К. Бжезинский— Москва: АСТ, 2021. — 384 с.; Brzezinski Z. *Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power* / Brzezinski Z. — New York: Basic Books, 2013 — 234 p.; Brzezinski Z.. *The Choice: Global Domination or Global Leadership.* — New York: Basic Books, 2005. – 256 p.

⁶ Fukuyama F. *Liberalism and its discontents.* / Fukuyama F. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2022. - 192 p.; Fukuyama F. *The End of History and the Last Man.* / Fukuyama F. – New York: Free Press, 1992. – 418 p.; Фукуяма, Ф. *Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке.* — М: АСТ, 2006.—220 с.

благ, а также изучает существующие риски упадка государственноцентричной системы и возвышения института корпорации.⁷

Большой вклад в изучение вопросов жизненного цикла института государства, текущих кризисных тенденций, а также организационных форм, способных заменить институт государства, внес М. ван Кревельд.⁸

Классики общественного анализа Т. Гоббс, М.К. Вебер, С. Льюкс исследовали природу власти, рассматривая её с точки зрения конфликта интересов между субъектом и объектом, а также продвигая её в качестве феномена «игры с нулевой суммой».⁹ Теоретиками, привнесшими новое видение социологической теории, являются Б. Барри, изучавший феномен власти с точки зрения неравенства распределения материальных благ внутри общества, а также Э. Гидденс и Т. Парсонс, рассматривающими содержание власти в качестве феномена «игры с положительной суммой».¹⁰

Особый вклад в вопросы исследования динамики международных отношений и определения тенденций современной мировой политики внес Г.А. Киссинджер, раскрывающий проблемы однополярного миропорядка, роль российского государства в «западной» внешней политике, а также изучающий влияние китайского глобализма на существующую модель международных отношений.¹¹

Немаловажную роль в общественно-экономическом, политическом анализе современных событий глобального масштаба играют труды Г.Фаррела

⁷ Alperovitz Gar America Beyond Capitalism: Reclaiming our Wealth, Our Liberty, and Our Democracy / Alperovitz Gar — 1st edition: Wiley, 2004 — 336 p.

⁸ Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства / Кревельд М. ван. — Москва: ИРИСЭН, 2006. — 542 с.

⁹ Weber M. Basic concepts in sociology. / Weber M. — New York: The Citadel Press, 1962. — 123 p.; Weber M. The theory of social and economic organization / Ed. by Parsons T. — Glencoe: The Free Press, 1957. — 450 p.; Гоббс Т. Левиафан / Гоббс Т. — Москва: АСТ, 2021. — 800 с.; Льюкс С. Власть: радикальный взгляд / пер. с англ. А.И. Кырлежева — Москва: Изд. Дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2010. — 240 с.

¹⁰ Giddens A. The New Egalitarianism / Giddens A. - - New York: Polity, 2005 – 224 p.; Barry B. Power and political theory: "Some European perspectives / Barry B. — London: John Wiley & Sons, 1976. – 296 p.; Parsons T. Power and the social system / Ed. by Lukes S. - Oxford: Blackwell, 1986. – 448 p.

¹¹ Kissinger H. On China. / Henry K.. – New York: Penguin Press, 2011. – 608 p.; Kissinger H. World Order. Reflections on the Character of Nations and the Course of History. / Henry K.. – New York: Penguin Press, 2014. – 241 p.; Киссинджер, Г. А., Бжезинский, З. К. Россия в американской геополитике. До и после 2014 года / Г. А. Киссинджер, З. К. Бжезинский — Москва: Алисторус, 2018. — 240 с.

и А. Ньюмана, изучавших влияние мировой пандемии коронавируса на динамику международных отношений.¹²

Немалый вклад в вопрос исследования влияния современной китайской транснациональной повестки на «западное» общество внесли Дж. Проди, Э. Фарелла, а также А.Р. Кребер.¹³

Крупную информационно-аналитическую базу финансово-экономических исследований формируют труды Э. Ярдени, позволяющие провести объективную оценку динамики всей глобальной системы международного разделения труда и специализации¹⁴

Всестороннее исследование закономерностей в жизненных циклах предыдущих моделей мироустройства, применение полученных результатов к существующей модели международных отношений, а также изучение властных групп современной мировой политики проводят Дж. Арриги и Б.Д. Сильвер.¹⁵

Особое внимание вопросам хозяйственной глобализации и функционирования системы глобального разделения труда и специализации уделяет Д. Даршини.¹⁶

Исследования Ф. Броделя и И. Валлерстайна в направлении разработки теории мир-системного анализа сформировали фундамент современного научного представления о международных отношениях как единой системе взаимодействующих и взаимозависимых субъектов.¹⁷

¹² Фаррел Г. Ньюман. А. Остановит ли короравирус глобализацию в привычном понимании? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2020: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ostanovit-li-koronavirus-globalizacziyu-v-privychnom-ponimanii/> (дата обращения: 20.12.2022).

¹³ Проди Дж. Фарделла Э. «Один пояс, один путь» и его влияние на Европу [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2018: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/odin-poyas-odin-put-i-ego-vliyanie-na-evropu/> (дата обращения: 20.12.2022); Kroeber A. China's Economy. What everyone needs to know. / Kroeber A. – New York: Oxford University Press, 2016. – 320 p.

¹⁴ Yardeni E. US Flow of Funds: Treasury International Capital System (TICS) / Yardeni E. – US: Yardeni Research, 2023. – 19 p.

¹⁵ Arighi G., Silver B.J. Chaos and Governance in the Modern World System. / Arrighi G., Silver B.J. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999 – 348 p.

¹⁶ Даршини Д. Доллар всемогущий. Как работает экономика глобализованного мира / Даршини Д. — Москва: Синдбад, 2019. — 300 с.

¹⁷ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. – М.: Весь мир, 2007. – Т. 1. – 592 с.; Wallerstein I. Does Capitalism Have a Future? / Wallerstein I. – New York: Oxford University Press, 2013. – 320 с.

Отдельное внимание заслуживают труды китайских теоретиков Я, Хуана, Шу Хуэйшаня, Лю Фэнхуа, Сунь Чжауанчи, Чжэн Цзеляна, исследующих глобализационные проекты, долгосрочные внешнеполитические интересы и внутривластные устройства властных групп китайского государства, роль других стран в политике Китая, а также анализирующих экономические перспективы как внутри китайского государства, так и в рамках глобальной системы разделения труда и специализации в целом.¹⁸

Высокая степень разработанности темы исследования подтверждается трудами отечественных ученых, всесторонне изучающих проблему трансформации существующего миропорядка.

Все большую актуальность приобретают исследования, направленные на раскрытие социально-политического и хозяйственного уклада китайского государства, изучение китайских властных групп и их внутренних и внешних интересов, долгосрочных геополитических и геоэкономических интересов Китая, роли китайского государства в глобальной системе международного разделения труда и специализации, в существующем миропорядке в целом, в транснациональном взаимодействии с другими державами и регионами. Исследования по указанным проблемам ведутся В.В. Михеевым, В. Шикиным, А.А. Масловым, А.В. Ломановым, Н.А. Замараевой, А. Виноградовым, В.Б. Кашиным, Г.А. Дробот, С.М. Трушем, В.Б. Супянном, Д.В. Мосяковым, Я.В. Лексютиной, Д.В. Гордиенко, А.Г. Шестакович, Е.Н. Румянцевым, М.А. Родионовым, Н.Н. Вавиловым, а также многими другими представителями отечественного научного сообщества.¹⁹

¹⁸ Чжэн Цзелянь. Китайская традиционная культура в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Российский совет по международным делам. – 2021: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoy-s/> (дата обращения: 20.12.2022); Лю Фэнхуа, Сунь Чжауанчи, Коргунов А.В. Стратегическое взаимодействие России и Китая: значимость и сущность [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. – 2022: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Strategic-PolicyBrief28.pdf> (дата обращения: 25.04.2022); Шу Хуэйшань Коммунистическая партия Китая как основа правящей элиты КНР / Шу Хуэйшань // Социология. — 2018. — № 3. — С. 256 – 263; Хуан Я. Капитализм по-китайски. Государство и бизнес. / Хуан Я — Москва: Альпина Паблишер, 2010 — 375 с.

¹⁹ Вавилов, Н. Н. Некоронованные короли красного Китая / Н. Н. Вавилов — Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2019. — 200 с.; Вавилов, Н. Н. Китайская власть / Н. Н. Вавилов — Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2021. — 663 с.; Родионов, М. А., Волкова, Т. А. Китайские политические элиты: история и современность / М. А. Родионов, Т. А. Волкова // Социально-гуманитарные знания. — 2015.

Важную часть настоящего исследования занимают проблемы роли государства-нации в международных отношениях, национального суверенитета и национального интереса, влияния глобализации на роль института государства в мировых процессах в целом. Степень научной разработанности указанных проблем подтверждается трудами А.А. Кокошина и А.С. Барсенкова,

— № 4. — С. 260 – 274.; Румянцев, Е. Н. Си Цзиньпин и новое поколение руководителей Коммунистической партии Китая / Е. Н. Румянцев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2017. — № 10 (5). — С. 47 – 64.; Шестакович, А. Г. Институты государственного управления инновационной деятельностью в Китае. / А. Г. Шестакович // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2019. — № 4. — С. 177 - 196.; Гордиенко, Д. В. Торговая и санкционная борьба США и КНР / Д. В. Гордиенко // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2021. — № 1. — С. 69 – 88.; Лексютина, Я. В. США и политика «одного Китая» / Я. В. Лексютина // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2017. — № 4. — С. 99 – 116.; Мосяков, Д. В. Новый военный блок – новые угрозы миру и безопасности в Азии / Д. В. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2021. — № 3 (52). — С. 5 – 17.; Супян, В. Б. Американо-китайские торгово-экономические отношения: причины кризиса и его перспективы. / В. Б. Супян // Российский внешнеэкономический вестник. Внешнеторговая деятельность. — 2019. — № 3 — С. 23 – 31.; Труш, С. М. Отношения КНР и США в экономической сфере: двусторонние связи и многосторонние экономические проекты. М.: Сравнительная политика / С. М. Труш // Сравнительная политика. — 2017. — № 3. — С. 52-71.; Дробот, Г. А. Китай в современном мире. Претензии Китая на мировое лидерство. Сборник статей [Текст] / Г. А. Дробот: Lambert Academic Publishing Republic of Moldova, 2021. — 75 с.; Дробот, Г. А. Китай как конкурент США на роль мировой сверхдержавы / Г. А. Дробот // Социально-гуманитарные знания. — 2016. — № 3. — С. 19 - 35.; Кашин В.Б. Китай и дискурсивная сила / Кашин В.Б. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2023: [сайт]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-diskursivnaya-sila/> (дата обращения: 20.03.2023).; Кашин В.Б. Китайский шар и американо-китайские отношения / Кашин В.Б. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2023: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-diskursivnaya-sila/> (дата обращения: 20.03.2023).; Виноградов А. Что такое проект «Один пояс, один путь» и каковы перспективы его «сопряжения» с Евразийским союзом [Электронный ресурс] // Сонар 2050. – 2017: [сайт]. — URL: <https://www.sonar2050.org/publications/chto-takoe-kitayskiy-proekt-odin-poyas-odin-put-i-perspektivu-ego-soryuzheniya-s-rossiyskim-proekt/> (дата обращения: 20.12.2022); Замаараева, Н. А. КНР на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии (Проект китайско-пакистанского экономического коридора) / Н. А. Замаараева // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2019. — № 2. — С. 217 – 235.; Ломанов А.В. Мирное возвышение Китая [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2005: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/chzhungo-hepin-czyyueczi-mirnoe-vozvyschenie-kitaya/> (дата обращения: 20.12.2022).; Ломанов А.В. Три отсутствия в российско-китайских отношениях [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2023: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/tri-otsutstviya/> (дата обращения: 22.03.2023).; Ломанов А.В., Лукьянов Ф.А. Китай: на правильной стороне (течения) истории [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2022: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kitaj-na-pravilnoj-storone/> (дата обращения: 20.12.2022).; Маслов, А. А., Карнеев, А. Н., Кашин, В. Б., Ларионов, А. В. Российско-китайский диалог: модель 2021 [Текст] / А. А. Маслов, А. Н. Карнеев, В. Б. Кашин, А. В. Ларионов — Москва: НП РСМД, 2021. — 201 с.; Маслов, А. А. Китай 2020. Пандемия, общество и глобальные альтернативы / А. А. Маслов — Москва: Рипол Классик, 2020. — 388 с.; Маслов А.А. Про Китай и Америку. И про наше будущее... [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2023: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/pro-kitay-i-ameriku-i-pro-nashe-budushchee/> (дата обращения: 20.03.2023).; Шикин В. «Один пояс – Один путь» в Южной Азии или как расходятся дороги Китая и Индии [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2017: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/odin-poyas-odin-put-v-yuzhnoy-azii-kak-raskhodiyatsya-dorogi-kitaya-i-indii/> (дата обращения: 20.12.2022).; Китай и глобализация: взгляд из Москвы и Пекина / Отв. ред. – В.В. Михеев, В.Г. Швыдко – Москва: ИМЭМО РАН, 2013. – 114 с.; Михеев, В. В. Глобализация и азиатский регионализм / В. В. Михеев — Москва: И-нт Дал. Востока РАН, 2001. — 219 с.

П.А. Цыганкова, В.Б. Кувалдина, а также многих других отечественных ученых.²⁰

Особый вклад в исследования теории элит и власти внесли Г.К. Ашин, А.В. Понеделков и А.М. Старостин, В.Г. Ледяев, А.В. Кожев. Степень разработанности проблем истории и современности зарубежных и отечественных элит представлена работами А. Фененко, М.Л. Хазина, А.И. Емельянова, С.В. Расторгуева.²¹

Значительную роль в исследовании как глобальных, так и региональных социально-политических и экономических трансформаций играют моделирование и прогнозирование, проводимые А.В. Коротаевым и А.В. Малковым.²²

Важное значение в области прогнозирования тенденций современной глобальной финансовой системы и системы международного разделения труда и специализации имеют работы С.А. Афонцева, Б.Н. Порфиньева, М.С. Гусева,

²⁰ Кувалдин В. Б. Глобализация и национальное государство: вчера, сегодня, завтра / Кувалдин В. Б. // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2021. — № 1. — С. 5 – 13.; Цыганков, П. А. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности. / П. А. Цыганков — Москва.: РУСАЙНС, 2015 — 278 с.; Цыганков, П. А. Н - Национальный интерес / П. А. Цыганков // *Россия в глобальной политике*. — 2020. — № 1 (101). — С. 119 - 123.; Кокошин, А. А., Барсенков, А. С., Нарышкина, О. М., Саворская, Е. В. Реальный суверенитет в современной системе мировой политики / А. А. Кокошин, А. С. Барсенков, О. М. Нарышкина, Е. В. Саворская — Москва: Изд-во Московского университета, 2019. — 88 с.; Кокошин, А. А. Государства-нации в современной системе мировой политики / А. А. Кокошин // *Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития*. — Москва:Аспект Пресс, 2016. — С. 287 – 298.

²¹ Расторгуев С.В. «Национализация российской элиты» как политический проект. – М.: Гуманитарные науки. Вестник финансового университета, № 4, 2019 – С. 6 – 12.; Емельянов, А. И. Трансформация политической элиты России на рубеже XX-XXI вв. в условиях внешнеполитической конфронтации / А. И. Емельянов // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. — 2019. — № 4. — С. 85 – 98.; Хазин, М. Л. Лестница в небо. Диалог о власти, карьере и мировой элите / М. Л. Хазин — Москва: Рипол Классик, 2016 — 624 с.; Фененко А. Российское западничество: в чем суть кризиса? [Электронный ресурс] // *Российский совет по международным делам*. – 2018: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskoe-zapadnichestvo-v-chem-sut-krizisa/> (дата обращения: 20.12.2022).; Кожев, А. В. Понятие Власти / А. В. Кожев — Москва: Праксис, 2006. — 192 с.; Ледяев, В. Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах / В. Г. Ледяев. — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 472 с.; Ашин, Г. К., Понеделков, А. В., Старостин, А. М. Основы политической элитологии / Г. К. Ашин, А. В. Понеделков, А. М. Старостин — Ростов: ОАО «Дониздат», 2012. — 608 с.; Ашин, Г. К. Элитология: история, теория, современность: монография / Г. К. Ашин — Москва: МГИМО-Университет, 2010. — 600 с.; Ашин, Г. К. Элитология в системе общественных наук / Г. К. Ашин // *Общественные науки и современность*. — 2003. — № 4. — С. 124 - 134.

²² Малков, С. Ю. Роль и место России в эпоху глобальных перемен / С. Ю. Малков // *Информационные войны*. — 2022. — № 1 (61). — С. 2 – 7.; Малков, С. Ю. О прогнозе мировой динамики в 21 веке / С. Ю. Малков // *История и современность*. — 2021. — № 4. — С. 39 - 57.; Коротаев, А. В., Малков, С. Ю. О моделировании и прогнозировании региональных и глобальных социально-политических кризисов / А. В. Коротаев, С. Ю. Малков // *Катализаторы политических переворотов: от акций протеста к смене власти: Анализ и моделирование процессов дестабилизации модернизирующихся социально-политических систем*. — Москва: Ленанд, 2021. — С. 72 – 87.

и И.Н. Шокина, В.В. Михеева, Н.И. Иванова, А.Г. Арбатова, Ф.Г. Войтоловского, А.В. Кузнецова, Г.И. Мачавариани, В.Б. Кондратьева, В.С. Васильева, Т.Е. Кочергиной, С.А. Андриюшина, Е.В. Чириковой.²³

Особое место в исследовании проблем многоаспектных международных отношений играют вопросы глобализации и её влияния на современное устройство мировых, региональных и локальных общественно-политических, - культурных и - хозяйственных процессов. Указанные исследования представлены в трудах И.В. Ильина, О.Г. Леоновой, А.Н. Чумакова, В.И. Пантин, А.Л. Гринин, Л.Е. Гринин, Урсул А.Д. и Урсул Т.А., А.Г. Володин, Г.К. Широков, М.Г. Делягин, А.А. Казанцев²⁴.

²³ Чирикова, Е. В. *Анатомия финансового пузыря* / Е. В. Чирикова — Москва: Кейс, 2010 — 416 с.; Андриюшин, С. А. *Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях и после COVID-19* / С. А. Андриюшин // *Актуальные проблемы экономики и права*. — 2020. — № 2. — С. 223 – 234.; Кочергина, Т. Е. *Экономическая безопасность* / Т. Е. Кочергина — Ростов на Дону: Феникс, 2007. — 445 с.; Кочергина, Т. Е. *Страновые риски во внешнеэкономической деятельности: характеристика и методические подходы к их выявлению* / Т. Е. Кочергина // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. — 2021. — № 1 (51). — С. 93 – 101.; Васильев, В. С. *Федеральные финансы США: нарастание структурной неэффективности* / В. С. Васильев // *ИСКРАН*. — 2021. — № 10. — С. 5 – 21.; Кондратьев, В. Б. *Ресурсная модель модернизации экономики: возможности и ограничения* / В. Б. Кондратьев — Москва: ИМЭМО РАН, 2016. — 326 с.; Кондратьев, В. Б. *Отрасли и сектора глобальной экономики: особенности и тенденции развития* / В. Б. Кондратьев — Москва: *Международные отношения*, 2015. — 448 с.; Кондратьев, В. Б. *Коронавирус и мировая экономика* / В. Б. Кондратьев // *Перспективы, электронный журнал*. — 2020. — № 1. — С. 96 - 116.; *Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности* / Совместное исследование ИМЭМО РАН и Атлантического совета, пер. с англ. Под ред. А. Дынкина, М. Барроуза — Москва: ИМЭМО РАН, 2016 — 32 с.; Порфирьев, Б. Н., Гусев, М. С., Шокин, И. Н. *Основные направления социально-экономического развития в 2020 – 2024 гг. и на период до 2035 г.* / Б. Н. Порфирьев, М. С. Гусев, И. Н. Шокин // *Экономическая политика*. — 2020. — № 3. — С. 3 – 16.; Афонцев, С. А. *Политические рынки и экономическая политика* / С. А. Афонцев — Москва: КомКнига, 2010. — 384 с.; Afonsev S.A. *World Crisis: Paradoxes of Analysis and Scenario Options for Development* / Afonsev S.A. // *Population and Economics*. — 2020. — № 2. — P. 153 – 157.

²⁴ Казанцев, А. А. *Кризис «американоцентричной глобализации: причины, тенденции, сценарии развития»* / А. А. Казанцев // *Вестник МГИМО-Университета*. — 2020. — № 2. — С. 40 – 69.; Делягин, М. Г. *Конец эпохи. Осторожно: двери открываются! Том 2. Специальная теория глобализации* / М. Г. Делягин — Москва: Книжный мир, 2020. — 812 с.; Широков, Г.К., Володин, А. Г., Лунев, С. И., Салицкий, А. И. *Глобализация и регионализация: факторы формирования геополитического пространства.* / Г. К. Широков, А. Г. Володин, С. И. Лунев, А. И. Салицкий — Москва: ИМЭМО РАН, 2006 — 96 с.; Володин А. Г., Широков Г. К. *Глобализация: начала, тенденции, перспективы* / Володин А. Г., Широков Г. К.— Москва: Ин-т востоковедения РАН, 2002. — 280 с.; Урсул, А. Д., Урсул, Т. А. *Становление глобального мира. Пути и перспективы* / А. Д. Урсул, Т. А. Урсул: *Palmarium Academic Publishing Saarbrücken*, 2019 — 205 с.; Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л. *Глобализм против Американизма. Часть вторая. Глобализм и будущее США и мира* / Л. Е. Гринин, А. Л. Гринин // *Век глобальных перемен. История и современность*. — 2021. — № 1. — С. 3 – 54.; Гринин, А. Л. *Глобализм против американизма. Часть первая. Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка* / А. Л. Гринин // *История и современность*. — 2021. — № 2. — С. 3 - 43.; Гринин, Л. Е. *Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Статья первая. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше?* / Л. Е. Гринин // *Век глобализации*. — 2015. — № 2. — С. 3 – 17.; Пантин, В. И. *Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении* / В. И. Пантин — Москва: *Новый Век*, 2002. — 276 с.; Пантин, В. И., Гринин, Л. Е., Малков, С. Ю., Чернавский, Д. С. *Угрозы развитию России и задачи стратегического планирования* / В. И. Пантин, Л. Е. Гринин, С. Ю. Малков, Д. С. Чернавский // *Экономические стратегии*. — 2015. — № 7. — С. 46 – 59.; Чумаков, А. Н. *Глобальный мир: столкновение интересов. Монография.* / А. Н. Чумаков. — Москва: *Проспект*, 2018 — 512 с.; Чумаков, А. Н. *Глобализация. Контуры целостного мира: монография.* / А. Н. Чумаков — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: *Проспект*, 2018

Обширный ряд трудов отечественных ученых направлен на исследование вопросов истории и теории международных отношений, определения многоаспектных тенденций существующего и нового миропорядков. Труды Н.Н. Иноземцева в области истории и теории международных отношений, Ш.Ш. Шахалилова, А.А. Громыко, А.Г. Арбатова, Л.Г. Ивашова, А.Г. Дугина, К.В. Блохина в направлении исследований истории международных отношений, принципов становления современной России в качестве мировой державы, кризисных тенденций функционирования существующей модели международных отношений, Ф.А. Лукьянова, С.А. Караганова, А.М. Крамаренко, С.Ю. Глазьева о современных геополитических условиях конфликта между России, Запада и Китая, В.И. Спиридоновой о цивилизационном аспекте трансформации существующего миропорядка, А.В. Торкунова, В.А. Садовниченко, Е.М. Примакова по вопросам становления многополярного мирового порядка в значительной степени расширили отечественную научно-исследовательскую базу в области международных отношений.²⁵

— 525 с.; Чумаков, А. Н. Глобальный мир в аспекте российского и китайского восприятия. Ч. 1. / А. Н. Чумаков // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. — 2020. — № 2. — С. 35 - 48.; Чумаков, А. Н. Глобалистика в контексте современности: испытание пандемией. / А. Н. Чумаков // Век глобализации. — 2020. — № 2. — С. 2 - 14.; Chumakov A.N., Yurchenko P.S. Global Pandemic in Terms of Objective Causes and Subjective Speculations / Chumakov A.N., Yurchenko P.S. // Journal of Globalization Studies. — 2021. — № 2. — P. 3 - 15.; Леонова, О. Г. Россия и мир в XXI веке / О. Г. Леонова // Проблемы современного государственного управления в России. Материалы научного семинара. — Москва: Научный эксперт, 2010. — С. 30 – 89.; Леонова, О. Г. Вызов для России – необходимость создания самостоятельной идентичности в мировых процессах / О. Г. Леонова // 10 лет в глобальном мире. — Москва: НП РСМД, 2021. — С. 51 – 57.; Leonova O.G. The Globalization of the «New Wave» / Leonova O.G. // Journal of Chinese Philosophy. — 2021. — № 2. — P. 211 – 221.; Ilyin I.V., Leonova O.G. Non-global Globalization. New features of political globalization / Ilyin I.V., Leonova O.G. // Journal of Globalization Studies. — 2022. — № 1. — P. 21 – 38.; Ильин, И. В., Зинькина, Ю. В., Гринин, Л. Е., Андреев, А. И., Алешковский, И. А., Шульгин, С. Г., Коротаев, А. В. Историческая глобалистика [Текст] / И. В. Ильин, Ю. В. Зинькина, Л. Е. Гринин, А. И. Андреев, И. А. Алешковский, С. Г. Шульгин, А. В. Коротаев — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. — 336 с.; Ilyin I.V., Leonova O.G. Russian Civilization and Global Culture: Alternative or Coexistence / Ilyin I.V., Leonova O.G. // Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order. — New York: Springer, 2020. — P. 983 – 997.; Ilyin I.V., Leonova O.G. From Politics to a World Political System / Ilyin I.V., Leonova O.G. // Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order. — New York: Springer, 2020. — P. 1031 – 1045.

²⁵ Иноземцев, Н. Н. Ленинский курс международной политики КПСС / Н. Н. Иноземцев — Москва: Мысль, 1978. — 206 с.; Шахалилов, Ш. Ш. История международных отношений: движущие силы, глобальные тенденции. / Ш. Ш. Шахалилов // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. — 2015. - 560 с.; Шахалилов, Ш. Ш. Россия: изменение порядка становления мировой державы. / Ш. Ш. Шахалилов // Полис. Политические исследования. — 2022. — № 5. — С. 137 - 150.; Шахалилов, Ш. Ш. Современные западные исследования новой фазы кризиса мирового порядка. / Ш. Ш. Шахалилов // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — № 4. — С. 96 – 105.; Громыко, А. О новом мировом порядке, или о большом беспорядке / А. А. Громыко // Азия и Африка сегодня. — 2014. — № 12. — С. 2 – 8.; Арбатов А.Г. Крушение миропорядка? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2014. - № 4: [сайт]. — URL:

Несмотря на широкую научную разработанность данной проблематики, тема влияния процессов современной мировой политики и экономики, а также влияния политических элит различных государственных субъектов на закреплённую модель международных отношений является динамично развивающейся, требуя непрерывного причинно-следственного анализа постоянно обновляющегося событийно-фактологического ряда.

Актуальность выбранной темы, а также степень её разработанности определяют объект, предмет, цель и задачи исследования.

Источниковая база исследования. При написании работы автором был использован широкий круг источников, разделенный на пять групп:

Первая группа: Официальные документы, статистические и аналитические данные межгосударственных и внутригосударственных финансовых, торгово-экономических, научных, общественно-политических организаций - World Bank, World Trade Organization, структурные

<https://globalaffairs.ru/articles/krushenie-miroporyadka/> (дата обращения: 20.12.2022); Ивашов, Л. Г. Мир на изломе истории. Хроники геополитических сражений / Л. Г. Ивашов — Москва: Книжный мир, 2019. — 606 с.; Ивашов, Л. Г. Человечество. Мировые войны и пандемии / Л. Г. Ивашов — Москва: Книжный мир, 2020. — 540 с.; Дугин, А. Г. Теория многополярного мира. Плуриерсум. Учебное пособие / А. Г. Дугин — Москва: Академический проспект, 2015. — 358 с.; Блохин, К. В. Россия и Запад. Военно-политический конфликт 2022 года. Меняя правила игры / К. В. Блохин // Свободная мысль. — 2022. — № 3. — С. 25 – 34.; Лукьянов Ф.А. Конец созерцательной отстраненности / Ф.А. Лукьянов [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2022: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/konecz-otstranyonnosti/> (дата обращения: 20.12.2022).; Лукьянов, Ф. А. Мир на взводе. Пружина разжимается / Ф. А. Лукьянов — Москва: Эксмо, 2015. — 384 с.; Караганов С.А. Нам с Западом не по пути [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2023: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/s-zapadom-ne-po-puti/> (дата обращения: 20.03.2023).; Караганов С.А. От не-Запада к Мировому большинству [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2022: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-ne-zapada-k-bolshinstvu/> (дата обращения: 20.12.2022).; Караганов, С. А. От конструктивного разрушения к собиранию / С. А. Караганов // Россия в глобальной политике. — 2022. — № 2. — С. 52 – 69.; Крамаренко А.М. Россия и Запад: заумная нестратегия [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2022: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-zapad-zaumnaya-nestrategiya/> (дата обращения: 20.12.2022).; Глазьев, С. Ю. ЕАЭС: от политики "status quo" к сценарию «Собственный центр силы» [Текст] / С. Ю. Глазьев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2021. — № 1. — С. 9 – 14.; Спиридонова, В. И. Цивилизация: новые смыслы в эпоху перестройки современного мирового порядка / В. И. Спиридонова // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2016. — № 2. — С. 583 – 589.; Торкунов, А. В. Россия и Соединенные Штаты в меняющемся мировом порядке / А. В. Торкунов — Москва: МГИМО-Университет, 2018 — 414 с.; Торкунов, А. В. По дороге в будущее / А. В. Торкунов — 4-е издание. — Москва: Аспект Пресс, 2020 — 744 с.; Садовничий, В. А., Глазьев, С. Ю., Урсул, А. Д., Садовничий, В. А., Яковец, Ю. В., Леонова, О. Г., Малков, С. Ю., Квинт, В. Л., Кузык, Б. Н., Кирабаев, Н. С. Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира – 2) / В. А. Садовничий, С. Ю. Глазьев, А. Д. Урсул, В. А. Садовничий, Ю. В. Яковец, О. Г. Леонова, С. Ю. Малков, В. Л. Квинт, Б. Н. Кузык, Н. С. Кирабаев — Москва: МИСК – ИНЭС, 2020 — 816 с.; Примаков, Е. М. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России / Е. М. Примаков — Москва: Издательство Московского университета, 2014 — 320 с.; Примаков, Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость / Е. М. Примаков — Москва: ИИК «Российская газета», 2009. — 239 с.

подразделения Организации Объединенных Наций, International Monetary Fund, Organization for Economic Co-operation and Development, Organization of the Petroleum Exporting Countries, International Energy Agency, Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, отделения Российской академии наук, Администрация Президента Российской Федерации, а также Federal Reserve System и China Statistics Press.

Вторая группа: Материалы зарубежных периодических изданий - The Wall Street Journal, The Washington Post, Foreign Policy, National Interest, The Economist, Global Affairs, Global Policy Forum, Bloomberg, Reuters и прочие иностранные информационно-аналитические агентства.

Третья группа: Материалы отечественных периодических изданий - ТАСС, Коммерсантъ, РБК, ФГУП «МИА «Россия сегодня», Совет по внешней и оборонной политике, Вестник международных организаций, Российский совет по международным делам, Россия в глобальной политике, Международная жизнь и прочие российские и информационно-аналитические агентства.

Четвертая группа: Публичные выступления отечественных и иностранных официальных лиц.

Пятая группа: прочие интернет-ресурсы.

Объектом диссертационного исследования являются современные международные отношения.

Предметом исследования является роль элит в трансформации современной модели международных отношений на примере России, США и Китая.

Цель исследования - выявление влияния политической элит на динамику моноцентричной модели международных отношений.

Задачи работы:

- раскрыть современное содержание феномена глобализации, выявив взаимосвязь данного процесса с международными отношениями между политическими элитами множества государств;
- классифицировать политические элиты США, России и Китая, рассмотрев их геостратегические цели в рамках моноцентричной модели международных отношений;
- выявить особенности современной трансформации моноцентричной модели международных отношений, раскрыв политику глобалистских и национально-ориентированных элит в сложившихся условиях функционирования глобальной западоцентричной системы;
- определить влияние политических элит на динамику международных отношений, раскрыв содержание переходной фазы моноцентричной модели международных отношений в контексте современного конфликта глобалистских и национально-ориентированных элит России, США и Китая;
- рассмотреть потенциальные варианты устройства международных отношений, изучив вероятные исходы современного конфликта глобалистских и национально-ориентированных политических элит.

Научная новизна работы заключается в постановке проблемы и комплексном изучении влияния глобалистских и национально-ориентированных политических элит различных государственных субъектов на процесс трансформации существующей конфигурации международных отношений, в ходе которого:

- выявлены признаки, характеризующие глобализацию в качестве процесса, предрасположенного к внешнему управлению;
- осуществлена классификация политических элит на глобалистскую и национально-ориентированную группы;
- выявлены характеристики, определяющие современную динамику закрепленного миропорядка в качестве понижательной волны собственного влияния на международные процессы;

- выявлено содержание современного влияния глобалистских и национально-ориентированных политических элит России, США и Китая на моноцентричную модель международных отношений;

- в результате изучения существующих тенденций и потенциальных итогов современного конфликта глобалистских и национально-ориентированных элит США, Китая и России выявлены перспективные конфигурации нового мирового порядка.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что в результате исследования сформулированы геополитические и геоэкономические противоречия между содержанием однополярной модели международных отношений и современными тенденциями распределения сил субъектов мировой политики, определена тенденция, направленная на децентрализацию глобального финансово-инвестиционного, торгово-экономического и общественно-политического пространства, обоснованы торгово-экономические причины становления китайского глобализма. Практическая значимость заключается в том, что материалы и выводы диссертации могут быть использованы при чтении общих и специальных учебных курсов по глобалистике, политологии и международным отношениям. Результаты настоящего научного исследования предоставляют информационно-аналитический материал для выявления стратегической внутре- и внешнеполитической направленности элит различных государственных субъектов, определения тенденций мировой политики и экономики, выработки рекомендаций в части корректировки отечественной внешней и внутренней политики.

Методология и методы исследования. В ходе исследования порядка взаимодействия политических элит государственных субъектов в современных международных отношениях автором используется системно-структурный подход. Использование теории циклов предоставляет возможность рассмотрения современной модели международных отношений в динамике, определяющей рост, пик, спад, дно жизненного цикла мирового порядка.

Исторический метод анализа, применяемый при освещении циклов различных мировых порядков, позволяет выявить закономерности и определить тенденции динамики современной модели международных отношений. Сравнительный метод анализа предоставляет возможность проведения сопоставления закрепленной модели международных отношений и современных условий распределения сил государственных субъектов с целью определения динамики мировой политики и экономики, а также положения мирового порядка в рамках собственного цикла. Применяемый в ходе изучения политических элит различных государственных субъектов классификационный метод позволяет дифференцировать элиты в соответствии с определенными критериями к глобалистской или же национально-ориентированной политической группе. Используемый при описании устройства мировой экономики уровневый подход, а также аналитические методы индукции и дедукции позволяют сформировать объективную картину положения определенных государственных субъектов или же целых регионов в системе глобального разделения труда и специализации, а также влияния политических элит отдельных государств на систему мирового хозяйства. Метод синтеза позволил определить совокупное влияние политических элит государственных субъектов на закрепленную модель международных отношений.

Комплекс перечисленных методов исследования позволил провести анализ содержания современной мировой политики и экономики, а также характера совокупного влияния политических элит определенных государственных субъектов на однополярную модель международных отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на объективность феномена глобализации, протекающего вне зависимости от наличия или отсутствия стороннего влияния и выступающего в качестве естественного интеграционного процесса, представляется возможным утверждать о предрасположенности данного процесса к внешнему воздействию и наличию его управляемых форм. Таким

образом, глобализация может характеризоваться процессом транснационализации власти отдельных элит в глобальном масштабе, выступая в качестве общемировой хозяйственной, культурной, политической и иной интеграции в соответствии с интересами определенных элитарных групп, где право влияния на глобализационные процессы становится предметом борьбы политических элит множества субъектов международных отношений.

2. Современные политические элиты возможно классифицировать на глобалистскую и национальную (национально-ориентированную) группы. Критерием отнесения к той или иной группе становится направленность политических элит в отношении вопросов глобализма и суверенитета, в рамках которых стратегические интересы двух групп являются взаимоисключающими.

3. Несмотря на соответствие декларируемых задач политических элит Китая и России в отношении западоцентричного однополярного миропорядка, различные военно-политические и торгово-экономические условия функционирования двух государств в закреплённой конфигурации мироустройства определили отличные причины и цели эскалации конфликта с элитами США. С одной стороны, противостояние китайских политических элит связано с альтернативно глобалистскими устремлениями, направленными на транснациональную торгово-экономическую экспансию за счет сокращения доли Запада в мировых процессах. С другой стороны, противостояние российских политических элит связано с сохранением национального суверенитета и восстановлением исторической сферой регионального влияния.

4. Характеристиками, определяющими понижательную волну влияния однополярной моноцентричной модели международных отношений, являются углубление финансово-экономических дисбалансов западоцентричной системы международного разделения труда, укрепление антиглобалистских, социально-политических движений внутри «западных» стран, формирование альтернативных полюсов силы международных отношений, выдвижение претендентами на статус альтернативных центров силы претензий на расширение сфер геополитического и геоэкономического

влияния в ущерб трансграничной власти гегемона, продвижение претендентами на статус центров силы проектов альтернативного мироустройства. Современная динамика моноцентричной модели международных отношений характеризуется преодолением пика и текущей тенденцией к ослаблению влияния на международные процессы.

5. Содержание современного влияния глобалистских и национально-ориентированных элит на моноцентричную модель международных отношений определяется конфликтом данных политических групп по вопросу её сохранения / деструкции, в рамках которого существующий миропорядок переходит в фазу неопределенности собственных перспектив, находясь в данном состоянии до момента завершения и утверждения итогов указанного конфликта.

6. Вероятные исходы конфликта глобалистских политических элит США, глобалистских политических элит Китая и национально-ориентированных политических элит России и итоги переходной фазы однополярной модели международных отношений влекут за собой принципиально отличные конфигурации мироустройства, включающие как восстановление глобальной гегемонии западоцентризма, отступление западоцентричного глобализма и формирование многополярной модели международных отношений, так и слом существующей государственноцентричной системы международных отношений в целом.

Достоверность результатов обусловлена применением в работе широкого спектра исследований иностранных и отечественных представителей научного сообщества, обширного ряда официальных информационно-аналитических и статистических материалов, а также использованием методов причинно-следственного обоснования заключений.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры геополитики факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, по результатам которого рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы изложены в девяти научных работах автора общим объемом 4,32 п.л., в том числе пяти публикациях (объемом 2,95 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Статьи в рецензируемых научных журналах:

1. Потурухин В.Д. Раскол элит в США – контуры нового миропорядка // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2021. № 3. С. 37 – 49 (0,82 п.л.);

2. Потурухин В.Д. Организационно-структурные особенности строения политических элит в Китайской народной республике // Информационные войны. 2022. № 1 (61). С. 47 – 49 (0,5 п.л.);

3. Потурухин В.Д. Россия и Китай как претенденты на статус геополитических центров силы в контексте теории международных отношений / Россия и современный мир. 2022. № 2 (115). С. 205 – 215 (0,69 п.л.);

4. Потурухин В.Д. Особенности влияния глобализации на современную конфигурацию Вестфальской системы международных отношений // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 1 (89). С. 358 – 365 (0,5 п.л.);

5. Потурухин В.Д. Перспективы глобализации и глобализма в международных отношениях // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 10-1 (98-1) С. 5260 – 5266 (0,44 п.л.);

Другие публикации:

6. Потурухин В.Д. Национальные и глобалистская элиты в условиях информационной глобализации // Информационное общество. 2021. № 6, С. 17 – 23 (0,44 п.л.);

7. Потурухин В.Д. Проблемы и перспективы современного западоцентричного глобализма // Сборник статей «Экономика и право сегодня: опыт теоретического и эмпирического анализа» Международной научно-практической конференции. 2023. С. 106 – 110 (0,31 п.л.);

8. Потурухин В.Д. Циклы и волны системы международных отношений // Сборник статей «Новая наука в новом мире» Международной научно-практической конференции. 2023. С. 130 – 134 (0,31 п.л.);

9. Потурухин В.Д. Особенности жизненного цикла западоцентричной модели международных отношений // Сборник статей «Наука и технологии: тенденции современного развития» Международной научно-практической конференции. 2023. С. 324 – 328 (0,31 п.л.).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, содержащих девять параграфов, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

1.1 Элиты как субъект власти

Исторический период развития человечества во многом связан с разделением общества на две неравные социальные группы, отличные друг от друга уровнем доступа к материальным благам, а также возможностью распространения власти в отношении другой группы. Еще задолго до выделения элитологии в самостоятельное научное течение идеи социального неравенства нашли свое выражение в трудах мыслителей древности, описывавших определяющую роль правящего меньшинства в вопросах регулирования процессов общественного развития. Впоследствии субъекты разделенного общества, выраженные в меньшинстве, осуществляющем власть, и большинстве, в отношении которого власть меньшинства распространяется, получили научное наименование – элита и масса. В то же время единого консолидированного мнения как в отношении причин социального неравенства, так и природы власти и содержания элиты и массы не выработано. В этой связи необходимо рассмотреть основные теоретические подходы к содержанию феноменов власти и элиты, а также изучить роль и значение элит в вопросе осуществления власти.²⁶

Представляется возможным отметить, что «власть» рассматривается в качестве одного из наиболее часто и широко употребляемых терминов в рамках общественно-политических научных знаний. Указанный термин относится к числу основополагающих понятий политической теории, представляющих

²⁶ Giddens A. The New Egalitarianism / Giddens A. - - New York: Polity, 2005 – 224 p.

фундамент любых социальных иерархий, политических институтов, государства.²⁷

А. В. Кожевников, всемирно известный русско-французский философ, представитель идейного философского направления неогегельянства, распространенного во Франции и ряде других европейских государств во второй половине XX века, изучая проблемы института государства и политической власти, отмечал, что любое полноценное исследование по указанным темам должно начинаться именно с изучения содержания феномена власти в своем исходном виде.²⁸

Из указанного отрывка представляется возможным сделать вывод о том, что производной частью изучаемого феномена становится политическая власть, представляющая в рамках настоящего исследования наибольший интерес. В то же время полноценный анализ политической власти без изучения содержания самого феномена власти не представляется возможным. Одновременно исследование института государства также нуждается в предварительном осмыслении указанного феномена.

Важно заметить, что абсолютное большинство исследователей феномена власти признают утверждение, согласно которому в фундаменте понятия власти лежит способность субъекта оказывать какое-либо воздействие на объект. Известный британский теоретик в области социологии и политологии, профессор Нью-Йоркского университета, С. Льюкс так описывает идейную основу рассматриваемого феномена: «Абсолютно общим ядром или примитивной идеей, лежащей в основании всех рассуждений о власти, является идея о том, что А каким-то образом воздействует на Б».²⁹

В то же время, совершенно очевидным остается заключение, согласно которому далеко не каждая способность воздействия и само воздействие

²⁷ Давыдов Ю. Н., Ковалева М. С. Современная западная социология / Давыдов Ю. Н., Ковалева М. С. — Москва: Политиздат, 1990. — 432 с.

²⁸ Кожев, А. В. Понятие Власти / А. В. Кожев — Москва: Праксис, 2006. — 192 с.

²⁹ Льюкс С. Власть: радикальный взгляд / пер. с англ. А.И. Кырлежева — Москва: Изд. Дом Гос. Ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 240 с.

необходимо рассматривать в качестве проявления власти. Таким образом, содержание власти обязано включать в себя какой-то определенный критерий.

Всемирно известные западные теоретики занимались исследованием содержательной составляющей власти, выдвигая собственные вопросы и давая на них соответствующие ответы - Т. Гоббс, Р. Арон, Р. Даль, М. Фуко, М. Вебер, Б. Рассел, П. Моррис, С. Льюкс, а также многие другие. Немалая часть вопросов и по сей день остается нераскрыта.

Одни из первых исследований по определению содержания феномена власти отражены в работах британского теоретика XVII века Томаса Гоббса, в соответствии с идеями которого: «Власть человека есть его наличные средства достигнуть в будущем некоего блага».³⁰

Исследователь заложил основополагающую составляющую концепции власти, согласно которой власть является формой взаимоотношений между субъектом и объектом. При этом субъект выступает причиной определенных действий объекта. Необходимо отметить, что данная концепция остается превалирующей и для современных исследований данного явления.

М. Вебер, исследуя содержание феномена власти, характеризовал его в качестве условий социального взаимодействия акторов, при которых один из них окажется способен распространить собственную волю несмотря на противодействие других акторов социального процесса.³¹

Одновременно с этим М. Вебер не рассматривал феномен власти с точки зрения условий социально-политического процесса внутри государства и общества, ограничиваясь распространением данного термина исключительно в контексте межличностного взаимодействия. С целью отражения способности реализовывать волю вопреки сопротивлению в масштабах общества философ чаще использовал термин «господство».³²

³⁰ Гоббс Т. Левиафан / Гоббс Т. — Москва: АСТ, 2021. — 800 с.

³¹ Weber M. The theory of social and economic organization / Ed. by Parsons T. — Glencoe: The Free Press, 1957. — 450 p.

³² Weber M. Basic concepts in sociology. / Weber M. — New York: The Citadel Press, 1962. — 123 p.

В целом, концепции власти Томаса Гоббса и Макса Вебера отражают одну общую характеристику феномена, - конфликт интересов между индивидами, включающий обязательное преодоление сопротивления объекта. Возможно охарактеризовать концепции указанных теоретиков как «игру с нулевой суммой», в рамках которой власть одних означает обязательное уменьшение власти других.

Во второй половине XX века большую популярность приобретает констатация содержания феномена власти с точки зрения экономического анализа. Представителями концепции так называемого социального обмена являются такие теоретики как П. Блау, Д. Гоманс, Р. Эмерсон, Б. Бэрри, а также другие мыслители.

Содержательная часть концепции социального обмена характеризуется обязательным наличием в феномене власти отношения зависимости между субъектом и объектом, как правило, материальной. Данное заключение в большинстве своем связано с неравным распределением ресурсов, что неизбежно приводит к неравным результатам взаимоотношений субъекта и объекта. Например, Брайан Бэрри в рамках своего труда «Власть: экономический анализ» отмечает, что власть присутствует только в том случае, если в результате отношений индивидов получаемая выгода неравна. В случае же равенства результатов, получаемых в ходе взаимоотношений, некорректно использовать термин «власть», и появляется необходимость употреблять термин «обмен». Таким образом, в случае если у объекта наблюдается отсутствие необходимых ему ресурсов, то он обращается к субъекту с целью приобретения имеющегося у субъекта ресурса посредством подчинения его воле. Так, чем сильнее зависимость объекта от субъекта, тем сильнее власть одного над другим. Однако важно заметить, что власть в соответствии с концепцией социального обмена не является чем-то постоянным. Так, в случае обнаружения объектом власти альтернативных источников приобретения необходимого ему ресурса, власть субъекта над ним ослабевает. Таким

образом, власть субъекта определяется ценностью имеющихся у него ресурсов.³³

Важно заметить, что концепция власти на основе конфликта интересов также подвергается критике. Существует альтернативная концепция, в соответствии с которой феномен власти не обязательно несет в себе исключительно негативную составляющую по отношению к объекту власти. Так, не отрицая идею конфликта, альтернативная концепция дополнила первую возможностью в ходе взаимоотношений субъекта и объекта власти приобретения взаимной выгоды.

К теоретикам концепции власти, характеризующейся «игрой с положительной суммой», относятся такие известные исследователи как Т. Парсонс, М. Фуко, Х. Арндт, Э. Гидденс.

Т. Парсонс, обосновывая преимущества феномена власти вносил содержание, в соответствии с которым указанное явление характеризуется в качестве универсального механизма реализации целей, стоящих перед всем обществом, при условии выполнения каждым его членом возлагаемых обязанностей.³⁴

Таким образом, власть представляется возможным охарактеризовать в качестве социально-политического консенсуса, согласно которому общество ради достижения единых целей доверяет определенному кругу входящих в него лиц управление над собой.

Одновременно Т. Парсонс указывает именно на институционализированность и легитимизированность феномена власти, отражающего взаимоотношения правящей политической элиты, выступающей в качестве субъекта и общества – объекта власти. Исследователь отмечает, что институционализированная и легитимная власть, имеющая мандат от общества, отражает общие коллективные интересы.

³³ Barry B. Power and political theory: "Some European perspectives / Barry B. — London: John Wiley & Sons, 1976. – 296 p.

³⁴ Parsons T. Power and the social system / Ed. by Lukes S. - Oxford: Blackwell, 1986. – 448 p.

Формируя вывод касательно определения термина «власть», представляется возможным заметить, что власть неизбежно отражает отношения в рамках вертикали иерархии, в настоящее время регламентируемой посредством нормативно-правового регулирования. Одновременно феномен власти отражается двумя важными концептуальными составляющими – «власть над» и «власть для». Первое характеризует власть в качестве способности подчинить воле вопреки сопротивлению. Второе отражает власть с точки зрения организованной и легитимной верхушки иерархической вертикали, управляющей общественными процессами с целью достижения коллективного блага. Представляется возможным заметить, что как в истории, так и в современности находятся практические подтверждения обеим трактовкам.

Рассматривая термин «политическая власть» как производную от самой власти, необходимо заметить, что в большей степени содержание политической власти связывают с институтом государства, а также группой лиц, являющейся субъектом такой власти и осуществляющей государственное управление, оказывая воздействие на общество в рамках отдельно взятой страны.

Во многом отличие власти в целом от власти политической заключается в том, что политическая власть рассматривается как возможность воздействия на объект, представленный в своем широком понимании, а именно на социальную общность, например, граждан отдельно взятого государства.

Такое определение политической власти дает профессор Высшей школы экономики, доктор философских наук Валерий Георгиевич Ледяев в рамках своей работы «Политическая власть: концептуальный анализ»: - «Власть – понятие, относящееся ко всем видам власти в политической сфере». В то же время под политической сферой автор рассматривает то, что оказывает существенное влияние на жизнь именно социальной общности. Одновременно отмечается, что под содержание политической власти попадают как

государственные, так и негосударственные структуры, способные оказывать воздействие на общество в целом.³⁵

В рамках настоящего исследования предлагается использовать термин «политическая власть» именно в контексте описания возможности оказания воздействия на общество как в рамках отдельно взятого государства, так и в рамках группы государств или даже в масштабах глобального общества. В силу специфики исследования необходимо признать, что политическая власть осуществляется не только государствами, но и наднациональными структурами. Однако важно заметить, что любые, в том числе наднациональные политические процессы встроены в существующую систему международных отношений, в рамках которой государство-нация выступает в качестве главного субъекта политических отношений как внутри себя, так и вовне. Таким образом, любой внутри- или внешнеполитический процесс протекает именно в рамках государственноцентричной нормативно-правовой системы.

Переходя непосредственно к рассмотрению субъекта власти в целом и политической власти в частности, необходимо заметить, что современное устройство общественно-политических институтов, будь то государство или общественная организация, сложно и многогранно. Таким образом, необходимо отметить, что субъект, реализующий власть как в рамках общества, проживающего на территории отдельно взятого государства, так и на наднациональном уровне, не является отдельным индивидом. Субъектом политической власти, как правило, выступает организованная группа лиц, имеющая общие интересы и координирующая свои коллективные действия, направленные на осуществление власти. Так, субъектом государственной политической власти является группа лиц, концентрирующая в своих руках административно-государственный ресурс и занимающая правящие позиции в

³⁵ Ледаев, В. Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах / В. Г. Ледаев. — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 472 с.

структурах государственного аппарата. Такую группу представляется возможным назвать политической элитой.

Элитология как самостоятельная область научного знания возникла на рубеже XIX – XX веков. Основоположниками и классиками теории элит принято считать Г. Моска, В. Парето и Р. Михельса. Каждый из мыслителей обосновывает причины разделения общества на элиты и массу по-своему. Имеется и различие взглядов на содержание самого термина «элита». В условиях углубляющейся социальной дифференциации общества дискуссии о её причинах открыты по настоящее время, а чётко закреплённого содержания термин «элита» не имеет и сегодня.

При изучении соответствующей литературы, затрагивающей данную проблематику, невозможно не столкнуться с принципиальными расхождениями в интерпретации термина «элита». Представляется возможным рассмотреть два основополагающих подхода к определению содержания указанного феномена – ценностный (меритократический) и структурно-функциональный (альтиметрический).³⁶

Первый подход основывается на наличии у представителей элиты определённого набора качеств, интеллектуального и морального превосходства над остальным большинством, что и позволяет элите заимствовать и осуществлять властные полномочия над ним. Одним из классиков ценностного подхода к определению элит является В. Парето, описавший свои социологические теории в сочинении “Трактат по общей социологии” и вынесший весомый вклад в разработку теории элит. Согласно идеям Парето, рассматривавшего неравенство между людьми в интеллектуальном, нравственном или же физическом плане исключительно естественной и очевидной особенностью строения общественных отношений, элита является объективной составной частью любого общества в силу наличия в нём наиболее компетентных, квалифицированных личностей, обладающих

³⁶ Ашин, Г. К., Понеделков, А. В., Старостин, А. М. Основы политической элитологии / Г. К. Ашин, А. В. Понеделков, А. М. Старостин — Ростов: ОАО «Дониздат», 2012. — 608 с.

качествами, не присущими абсолютному большинству общества, с помощью которых они и получают властные полномочия.³⁷ Второй же подход опускает личные качества представителей элиты, основываясь на фактической принадлежности человека к властным верхам.

При рассмотрении ценностного и структурно-функционального подходов к определению содержания термина «элита» наблюдаются некоторые противоречия в обеих концепциях. Критически анализируя ценностный подход к определению смыслового содержания термина, представляется возможным заметить, что часть представителей властных элит не только не является высокоморальными лидерами, но обладает рядом негативных личных качеств, применяя которые индивиды получают политическую власть.

Выявляя противоречия в существующих подходах к определению содержания термина «элита» У.Г. Рансимен утверждает, что ценностная концепция не выдерживает критики из-за собственного несоответствия действительности, а структурно-функциональная концепция не способна определить причину возникновения указанного явления.³⁸

Структурно-функциональный подход, возникший вследствие критики ценностного подхода, заменяет содержательную основу термина путём исключения из его определения ценностной составляющей, определяя элиту как группу людей, занимающую властные позиции в обществе. В данной интерпретации личные характеристики больше не играют роли в смысловом содержании термина «элита».

Функциональный подход сводится к определению факта без объяснения причин, что приводит к закольцованной аргументации вследствие отсутствия причинно-следственной связи: элита - те, кто обладает властью, потому что возглавляют властные структуры. Как саркастически писал итальянский политолог Д. Сартори: «предполагается, что кто наверху, тот и властвует, —

³⁷ Лазуткина, Е. В. Некоторые вопросы теории элит Вильфредо Парето и современность / Е. В. Лазуткина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. — 2014. — № 3. — С. 171 – 176.

³⁸ Runciman W.G. Social Science and Political Theory // W.G. Runciman – London: Cambridge U. P., 1969. – 200 P.

предположение, основывающееся на том мудром доводе, что власть возносит наверх, а обладающий властью потому и обладает ею, что находится наверху. Альтиметрический критерий сводит дело к оправданию фактического положения вещей».³⁹

Обратившись к этимологии слова "элита" можно увидеть, что термин получил широкое распространение от французского слова «elite», что понимается как «лучший», «избранный», «отборный». Более того, данный термин используется не только в социологии, но и в ботанике, генетике, а также в военном деле. Таким образом, можно сделать заключение - по причине отсутствия ценностной составляющей элита перестаёт быть элитой, структурно-функциональный критерий лишает термин своей этимологически-содержательной составляющей, что делает невозможным его употребление в данном контексте и требует его дополнительного уточнения⁴⁰

Политическая элита тесно связана с доминирующей в обществе социальной группой, реализующей властные компетенции на определенной территории, в полной мере являясь частью этой группы. Политическая элита отражает интересы, направленные на сохранение и расширение властных компетенций всей группы. Представляется возможным рассматривать властные социально-политические группы в контексте внутренней дифференциации, характеризующейся наличием как рядовых членов, являющихся исполнительной частью группы, так и самой элиты, занимающейся стратегическим управлением и планированием, направленным на сохранение и расширение властных компетенций всей группы. Чешский социолог М. Нарта в своём труде «Теория элит и политика» отражает идею, в соответствии с которой наиболее оправданным будет понимать под элитой специфическую административно-руководящую структуру, входящую в состав властно-

³⁹ Ашин, Г. К. Элитология: история, теория, современность: монография / Г. К. Ашин — Москва: МГИМО-Университет, 2010. — 600 с.

⁴⁰ Ашин, Г. К. Элитология в системе общественных наук / Г. К. Ашин // Общественные науки и современность. — 2003. — № 4. — С. 124 - 134.

социальной группы и представляющую её стратегически управленческую часть.⁴¹

Одновременно необходимо отметить возможность наличия множества властно-политических групп, имеющих собственные управленческие структуры и политическую элиту. Одновременно присутствует и конфронтация множества групп и политических элит по вопросу сохранения и расширения властных компетенций внутри общества. В таком случае нельзя не согласиться с тезисом теоретиков элитаризма о борьбе элитарных групп за властные позиции, сформировав следующее дополнение: внутри социально-политически неоднородного общества происходит борьба политических элит, представляющих интересы различных властно-политических сил, направленная на увеличение собственной власти и уменьшение власти иных групп. Распределение сил социально-политических групп, выраженное в объеме властных компетенций в момент времени создаёт условия формирования правящей политической элиты и контрэлиты.

В данном содержании термин «политическая элита» органично вписывается в ценностный подход теоретиков элитаризма. Таким образом, политическая элита представляет собой наиболее компетентных, активных, лучших представителей определенной властно-политической группы. В рамках работы «Основы политической элитологии» Г.К. Ашин отражает идею, в соответствии с которой политическая элита объединяет ту часть властной группы, которая обладает навыками профессиональной политической деятельности и непосредственно осуществляет государственное управление.⁴²

Представляется возможным сформировать выводы, касающиеся тех задач, которые политические элиты реализуют через государственный аппарат власти. В первую очередь главной задачей элиты является определение стратегического интереса всей властно-политической группы, связанного с

⁴¹ Кудаярова, М. К. Основоположники концепций элитизма о взаимоотношении элиты и народа / М. К. Кудаярова // Вестник культуры и искусств. — 2012. — № 2. — С. 74 – 76.

⁴² Ашин, Г. К., Понеделков, А. В., Старостин, А. М. Основы политической элитологии / Г. К. Ашин, А. В. Понеделков, А. М. Старостин — Ростов: ОАО «Дониздат», 2012. — 608 с.

удержанием доминирующих властных позиций в обществе. Иной задачей политической элиты в рамках отдельной властной группы является стратегическое управление по наращиванию доли властных компетенций в обществе и сокращению доли влияния конкурирующих групп.

На основании рассмотренных выше подходов к определению содержания феноменов власти и элиты представляется возможным сформировать выводы касательно взаимосвязи отмеченных явлений.

Содержание феноменов власти и элиты остается дискуссионным и противоречивым вопросом, в рамках которого не сформировано единого консенсуального мнения со стороны как отечественного, так и зарубежного научных сообществ. В целях дальнейшего избегания трактовок, отличных от содержания, вносимого автором, предлагается выделить определения, содержание которых будет применяться в ходе настоящего исследования. Таким образом, в части феномена власти предлагается использовать нейтральное содержание, включающее в себя способность субъекта оказывать воздействие, как вопреки воли объекта, так и в соответствии с добровольным, договорным принципом. В части определения феномена элит автор придерживается позиции Г.К. Ашина, в соответствии с которой элиты рассматриваются как группы лиц, являющиеся наиболее компетентными представителями множества властных социально-политических групп и выполняющие роль их управленческих органов.

Элита, являясь «мозговым центром» и руководящим органом властной социально-политической группы, занимает наивысшее положение в его внутренней иерархии, и играет главенствующую роль в вопросе регулирования деятельности всего общества. Элита, несомненно, является субъектом власти, регулируя процессы, происходящие как внутри властной социально-политической группы, так и во всем обществе в целом.

Каждую элитарную группу представляется возможным рассматривать в качестве субъекта власти. При этом, не каждый субъект власти является элитой.

Так, например, доминирующая социально-политическая группа способна осуществлять властные полномочия, однако лишь её часть становится элитой.

1.2 Политические элиты и государство как субъекты современных международных отношений

Нормативно-правовой фундамент современных государственноцентричных международных отношений, в рамках которых роль представителя социальной общности, проживающей на определенной территории, в вопросах международного взаимодействия юридически закреплена за государствами-нациями, сформировался в период противостояния антагонистичных политических форм организации общественной жизни, представленных в виде церкви, полисов (городов-государств) и современного типа государств, за свое доминирование. Исход данного противоборства пришелся на Тридцатилетнюю войну 1618 – 1648 годов, по итогам которой система международных отношений, главным субъектом которой является национальное государство, стала общепринятой и получила свое нормативно-правовое закрепление в Вестфальском мирном договоре 1648 года. За почти четыре века государственноцентричная Вестфальская система международных отношений развивалась, подвергаясь множеству структурных изменений. Однако такой основополагающий принцип как государствоцентризм, определение государства-нации в качестве главного актора международных отношений сохранил свою актуальность.⁴³ Так, например, в результате утраты колониальными державами своих заморских владений Вестфальская система распространилась на весь земной шар. В то же время современные условия международных отношений характеризуются

⁴³ Кокошин, А. А. Государства-нации в современной системе мировой политики / А. А. Кокошин // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития. — Москва:Аспект Пресс, 2016. — С. 287 – 298.

возникновением новых акторов (субъектов), функционирующих в наднациональном, глобальном масштабах и конкурирующих с государственноцентричной системой. В целях конструктивного анализа современной конфигурации Вестфальской системы необходимо изучить само понятие «система международных отношений», в отдельности раскрыв содержание каждой составляющей понятия.⁴⁴

Н.Н. Иноземцев рассматривает содержание международных отношений в качестве набора связей и принципов взаимодействия множества отдельных государств и государственных объединений в части военно-политических, торгово-экономических, социокультурных и иных вопросов. При этом исследователь включает в содержание термина также и отношения между различными негосударственными структурами, например, общественными движениями, утверждая, что международные отношения представляют собой контакты между всеми народами по всем вопросам общественной жизни в своем наиболее обширном понимании.⁴⁵

Р. Арон, определяя содержание термина «международные отношения», в многом придерживается позиций политического реализма и рассматривает международные отношения в качестве принципов взаимодействия множества территориально-административно разделенных обществ, представляемых в процессе международного взаимодействия политическими единицами в виде государств.⁴⁶

Р. Арон описывает принципы функционирования международных отношений, символически отражая их основы в виде деятельности двух официальных лиц – солдата и дипломата, отмечая, что именно они, выступая в качестве политической единицы, в процессе международного взаимодействия представляют общество и государство, членами которой они являются.⁴⁷

⁴⁴ Иноземцев, Н. Н. Ленинский курс международной политики КПСС / Н. Н. Иноземцев — Москва: Мысль, 1978. — 206 с.

⁴⁵ Основы теории международных отношений: Опыт ИМЭМО в 1970-е годы / Кол. авторов под ред. акад. Н. Н. Иноземцева — Москва: Аспект Пресс, 2022. — 623 с.

⁴⁶ Арон. Р. Мир и война между народами. / Под общей ред. канд. полит. Наук Даниленко В.И. — М.: NOTA DENE, 2000. - 880 с.

⁴⁷

В целом теоретик характеризует международные отношения как «войну всех против всех», в рамках которой существующие международные правила взаимодействия при желании отдельно взятых субъектов нарушаются.

Необходимо отметить, что концепция видения международных отношений как совокупности отношений именно между государствами постоянно подвергается критике со стороны исследователей различных политических школ. Так, например, американский политолог Д. Розенау замечает структурные трансформации современных международных отношений, включающие смену субъектов международного взаимодействия. Д. Розенау выражает идею, в соответствии с которой главным действующим актором в рамках международных отношений становится индивид.

Отечественный исследователь П.А. Цыганков подтверждает наличие тенденций, направленных на формирование новых акторов международных отношений, призывая к тщательному изучению их влияния на процессы международного взаимодействия в сравнении с традиционными акторами. В то же время исследователь придерживается позиции, согласно которой традиционные акторы сохраняются в качестве силы, определяющей фундамент современной системы международных отношений.⁴⁸

Представляется возможным провести классификацию международных отношений. В первую очередь международные отношения могут быть разделены по критерию направления взаимодействия в своей связи со сферами общественной деятельности. К таким направлениям относится политическая, экономическая, военная, гуманитарная и другие сферы общественной жизни. Ещё одним критерием для классификации международных отношений служит определение участников такого взаимодействия. Так, в зависимости от акторов международных отношений могут выстраиваться между государствами, корпорациями, международными организациями и так далее. Одним из важных классификаторов международных отношений является географический фактор,

⁴⁸ Цыганков, П. А. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности. / П. А. Цыганков — Москва.: РУСАЙНС, 2015 — 278 с.

в зависимости от которого международное взаимодействие подразделяется на глобальное, региональное, субрегиональное.

Взаимодействие между отдельно взятыми народами, государствами по всем направлениям общественной деятельности не является чем-то хаотичным, неопределенным. Межгосударственные, международные отношения характеризуются системностью, упорядоченностью.

Термин «система» является одним из основополагающих понятий в рамках научного знания о международных отношениях. Раскрывая вопрос современной конфигурации международных отношений, в первую очередь необходимо дать определение понятию системы, а также определить содержание системы применительно к международному взаимодействию.

Понятие «система» получило своё широкое распространение в научном дискурсе, начиная с 30-х гг. XX века. Основоположником системного подхода принято считать австрийского биолога Л. Берталанфи, определившего систему в качестве совокупности взаимодействующих между собой элементов.⁴⁹

В дальнейшем указанное определение дополнялось и уточнялось. Одно из наиболее четких определений термина «система» принадлежит отечественному ученому, доктору философских и кандидату биологических наук Ю. А. Урманцеву. Ученый определял систему как «построенное по определенным законам композиции (симметрии) гетерогенное образование, состоящее из обособленных по общему (системообразующему) основанию первичных компонентов (элементов), связанных множеством системообразующих отношений».⁵⁰

Важно заметить, что применительно к вопросу межгосударственного взаимодействия указанные выше определения системы не в полной мере отражают содержание системы международных отношений. Рассматриваемая в

⁴⁹ Зуйков, Р. С. Вестфальская система международных отношений: критерии и трансформация / Р. С. Зуйков // Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 3. — С. 13 — 27.

⁵⁰ Урманцев, Ю.А. Общая теория систем в доступном изложении / Ю.А. Урманцев // НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», - 2014, - 408 с.

рамках настоящего исследования система, затрагивающая межгосударственное взаимодействие, развивается во времени и пространстве.

В этой связи представляется возможным обратиться к исследованию И. Р. Пригожина, рассматривавшего динамику систем, их изменение. Бельгийский физик российского происхождения отмечал, что любая система в ходе своего жизненного цикла изменяется, трансформируя свои структурные составляющие.

Исследуя вопросы столкновения и трансформации систем, Ю.М. Лотман выделил феномен, в соответствии с которым в результате столкновения систем вероятен исход, характеризующийся формированием фундаментально иной конфигурации с собственными уникальными, ранее не наблюдаемыми чертами.⁵¹

Представляется возможным заметить, что внутри существующей государственноцентричной системы международных отношений также имеют место трансформации, связанные как с влиянием вновь образующихся негосударственных акторов международных отношений, так и с деятельностью традиционных участников, взаимодействие которых порождает принципиально новые конфигурации мироустройства внутри системы. Применительно к системе международных отношений её внутренняя трансформация может быть связана со сменой конфигурации сил в рамках борьбы элементов системы (государств) за власть и влияние друг на друга.

В центре внимания большей части исследователей по вопросу системности международных отношений находилась именно Вестфальская система, заложившая фундамент межгосударственного взаимодействия, основополагающие элементы которой действуют по сегодняшний день. Российский ученый Р. Зуйков выделяет следующие признаки системности Вестфальской системы международных отношений:

- 1) субъект — государство;

⁵¹ Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман – Санкт-Петербург: «Искусство-СПб», - 2010, - 704 с.

2) объект отношений между субъектами — влияние (могущество), распределенное между ними;

3) движущая сила функционирования системы — борьба между государствами за влияние;

4) устойчивая структура, формируемая отношениями взаимного силового сдерживания между ведущими государствами;

5) свойство отношений — взаимодействие в форме взаимного сдерживания посредством увеличения государствами собственного силового потенциала для недопущения расширения влияния соперников;

6) общесистемная функция — предотвращение установления универсалистской имперской модели международно-политического устройства, т.е. обеспечение существования политически независимых и суверенных государств-наций как субъектов межгосударственных отношений;

7) интегративное качество целого — состояние динамического силового равновесия;

8) международно-политический порядок как институционально-правовое оформление, закрепляющее определенную структурную центросиловую конфигурацию равновесного состояния системы международных отношений.⁵²

Фундаментальным принципом Вестфальской системы международных отношений, определенным в рамках Вестфальского мирного договора 1648 года, становилось взаимное признание различными элитами политической власти друг друга, суверенитета над контролируруемыми территориями.

Контролируемые политическими элитами национальные государства признавались единственными легитимными административно-территориальными единицами, представляющими социальные общности, проживающие в рамках их территорий, и выступающими от имен данных общностей в процессе международного взаимодействия. Национальное государство обретало правовую форму, становясь юридическим лицом и

⁵² Зуйков, Р. С. Вестфальская система международных отношений: критерии и трансформация / Р. С. Зуйков // Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 3. — С. 13 — 27.

обретая признаваемый другими участниками международного взаимодействия юридический статус.

Таким образом, путем взаимного признания, выраженного в Вестфальском соглашении, множество элит закрепило свою территориальную власть, юридически отразив ее в организационной форме государства.

Мартин ван Кревельд, исследуя особенности трансформаций института государства и государственноцентричной системы международных отношений, определил государство в качестве высшей формы корпорации, отметив уникальные особенности, являющиеся исключительной компетенцией указанного института: признание исключительно от себе подобных структур, исключительное право на санкционирование любых других организаций, исключительный контроль над механизмами управления и принуждения, полнота власти внутри контролируемой территории.⁵³

Таким образом, если государство является универсальной единицей, представляющей определенную территорию в процессе международного взаимодействия, а правящие политические элиты осуществляют контроль над механизмами государственного регулирования, возможно утверждать о том, что фактически международные отношения выступают в качестве механизма реализации политическими элитами множества государств интересов, выходящих за рамки подконтрольных территорий.

Таким образом категории политических элит, политической власти, государства и международных отношений (в рамках Вестфальской системы) тесно взаимосвязаны между собой – политические элиты, осуществляющие политическую власть в различных государствах (территориях), реализуют международное взаимодействие (международные отношения) на предмет сохранения политической власти в собственном государстве или расширения политической власти путем подчинения других политических элит и контролируемых ими государств.

⁵³ Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства / Кревельд М. ван. — Москва: ИРИСЭН, 2006. — 542 с.

Одним из дискуссионных вопросов остается то, в рамках какой конфигурации происходит современное международное взаимодействие. Многие исследователи отмечают, что Вестфальский, Венский, Версальско-Вашингтонский, Ялтинско-Потсдамский, а также однополярный миропорядки являются самостоятельными системами международных отношений. В то же время, на взгляд автора, фундаментальной доминирующей системой с момента своего образования оставалась и остается Вестфальская система международных отношений.

Одной из особенностей функционирования Вестфальской системы международных отношений выступает динамично меняющееся влияние государств на мировой арене, а утвержденное состояние распределения данного влияния в определенное время возможно рассматривать в качестве модели международных отношений.

Таким образом, Венская, Версальско-Вашингтонская, Ялтинско-Потсдамская, а также однополярная конфигурации международных отношений демонстрируют лишь распределение сил между государствами и политическими элитами, осуществляющими политическую власть на их территориях, в определенный момент времени.

Конфигурация сил отражает доминирование политических элит одних государственных субъектов над политическими элитами других государственных субъектов в различные исторические периоды. Государство как юридически закреплённая единица международных отношений остается главным актором международного взаимодействия. Указанные выше миропорядки функционировали в государственноцентричном нормативно-правовом поле, что является центральной категорией, заложенной Вестфальской системой международных отношений. Исследование вышеуказанных конфигураций в качестве самостоятельных систем международных отношений, по мнению автора, является не в полной мере верным. Таким образом, в ходе дальнейшего исследования вышеуказанные конфигурации будут определяться в качестве моделей международных

отношений, функционирующих в рамках государственноцентричной Вестфальской системы международных отношений.

Исходя из закреплённой на момент времени модели международных отношений, выраженной в доминирующей конфигурации сил в определённый исторический период, представляется справедливым заметить, что политическая власть элит в определённом государстве является не постоянной, а переменной.

Политическая власть может осуществляться не в интересах социальной общности, проживающей на территории, в рамках которой указанная власть реализуется. Политическая элита способна действовать вопреки национальным интересам государства и общества, проживающего в его границах, и отражать интересы иных элит, представляющих как другие государства, так и иные организационно-структурные институты, например, корпорации.⁵⁴

На сегодняшний день наблюдается и дифференциация политических элит, выражающаяся в интересах, отражаемых той или иной элитарной группой. Так, присутствуют политические элиты, отражающие интересы глобальной формы организации общественного устройства. В то же время элитарные интересы по вопросу организационно-политической формы глобального взаимодействия могут также различаться и быть связаны как с сохранением фундамента Вестфальской системы международных отношений в виде государства, который, тем не менее, будет подвергнут реформации, чтобы отвечать глобальному характеру мироустройства, так и с полным демонтажом института государства как доминирующего субъекта международных отношений.

На основании рассмотренного выше материала представляется возможным сформировать выводы касательно содержания современной системы международных отношений и роли государства и политических элит в данном процессе.

⁵⁴ Кокошин, А. А., Барсенков, А. С., Нарышкина, О. М., Саворская, Е. В. Реальный суверенитет в современной системе мировой политики / А. А. Кокошин, А. С. Барсенков, О. М. Нарышкина, Е. В. Саворская — Москва: Изд-во Московского университета, 2019. — 88 с.

Современное международное взаимодействие характеризуется высокой степенью системности, выраженной в нормативно-правовом закреплении государства (Вестфальская система международных отношений) в роли доминирующего субъекта международных отношений.

В то же время государство, являясь структурно-организационной формой реализации власти на определенной территории, находится под контролем правящей политической элиты, реализующей в рамках международных отношений интересы по сохранению политической власти в рамках контролируемого государства или же расширению политической власти за счет подчинения политических элит, действующих в рамках иных территориальных объединений.

Современная модель международных отношений, вписываясь в принципы государственноцентричной системы международных отношений, определяется сложившейся в момент времени конфигурацией сил между политическими элитами различных государственных субъектов, современная динамика которой характеризуется усилением конфликта политических элит различных государств по вопросам сохранения транснациональной власти в рамках моноцентричного миропорядка и возвращения национального суверенитета.

1.3 Глобализация как следствие международных отношений

Историю развития человеческого общества представляется возможным охарактеризовать непрерывно географически расширяющимися международными экономическими связями. Некогда изолированные автаркические социальные общности, потребности которых обеспечивались местной экономикой, по мере своего развития начали увеличивать географический охват своей деятельности, вступая между собой в торгово-экономические отношения. Эпоха Великих географических открытий и последующее расширение торговых связей на «новые» континенты геоэкономически замкнуло земной шар, а последующее развитие торгово-экономических связей приобрело характер не столько своего географического расширения, сколько углубления уже имеющегося взаимодействия. По мере усиления международных торгово-экономических взаимосвязей особое значение приобрел феномен углубления взаимозависимости множества национальных хозяйств в отношении друг друга. По большей степени именно с усилением указанного явления и перехода международного торгово-экономического взаимодействия в глобальный масштаб возникают первые предпосылки к формированию единой мировой хозяйственной системы, включающей в себя феномены международного разделения труда и международной специализации, являющиеся практическим выражением процесса глобализации.

Началом содержательного научного исследования феномена глобализации принято считать вторую половину XX века. Первые исследования глобализационных процессов по большей степени связаны с

деятельностью транснациональных корпораций в глобальном масштабе. Важно заметить, что изначальное содержание понятия «глобализация» именно в экономическом ключе небезосновательно в силу того, что становление глобального общества в первую очередь касалось именно структурной трансформации торгово-экономических связей между государствами, их прогрессивным углублением и расширением.

Глобализация включает в себя множество аспектов, оказывая воздействие на такие сферы общественного процесса как торговля, финансы, телекоммуникации и информация, наука и культура, политика, миграция, а также многие другие направления общественной деятельности.

В.Б. Кувалдин, исследуя содержание глобализации, рассматривает данный феномен в качестве процесса формирования глобального «мегаобщества», утверждая, что глобализация отрицает наличие множества разрозненных государств-наций, и одновременно отмечая, что на текущем этапе развития государства проявляют высокий уровень адаптации к меняющимся условиям, стремясь подчинить глобализационные процессы собственным интересам.⁵⁵

Глобализация является не только экономическим, но многогранным процессом, затрагивающим большую часть сфер общественной жизни. Глобализационные процессы, направленные на высшую форму интеграции в пределах всего земного шара, имеют своё место в географии, экономике, политике, культуре и иных сферах жизни общества. Так, ещё в период Великих географических открытий мир переживал глобализационную волну. Последовавшая за ней экономическая глобализация объединила мир путём налаживания торгово-экономических отношений по морю в рамках всего земного шара. Данное явление способствовало внедрению практики международного разделения труда. Политическая глобализация протекает и сегодня. Одним из примеров всеобъемлющей политической интеграции является однополярная модель международных отношений, в рамках которой

⁵⁵ Кувалдин В. Б. Глобализация и национальное государство: вчера, сегодня, завтра / Кувалдин В. Б. // Мировая экономика и международные отношения. — 2021. — № 1. — С. 5 – 13.

один единственный традиционный актер доминирует над большей частью государств мира. Так, с окончанием биполярной модели международных отношений США оказались первой глобальной сверхдержавой. Одним из первых, кто выразил данное суждение в рамках теории международных отношений, был советник президента США по национальной безопасности в период «холодной войны» Збигнев Бжезинский. В изданной в 1997 году книге «Великая шахматная доска: главенство Америки и его геостратегические императивы» автор рассматривает США как первую и последнюю глобальную сверхдержаву, контролирующую политически, финансово и экономически все континенты планеты.⁵⁶⁵⁷

Не так давно человечество столкнулось с принципиально новой формой глобализации (информационной), драйвером которой послужило развитие микроэлектроники и телекоммуникаций, позволившее объединить в глобальное информационное пространство все народы мира и сформировавшее общемировой социокультурный «плавильный котел», изучение влияния которого является важным этапом в вопросе исследования тенденций глобализации в целом.

Высшей и, вероятно, финальной формой глобализации видится создание и распространение единой общепланетарной культуры, а также формирование глобального общества – социокультурная глобализация. В то же время неизбежным будет считаться размытие не только национальных, но и цивилизационных идентичностей, что становится главной точкой фундаментального антагонизма традиционного государства-нации с исключительными этнокультурными особенностями и глобального общества с единой универсальной культурой.

Исследователь Ю.Е. Федоров, изучая содержание феномена глобализации на текущем этапе развития международных отношений, рассматривает данное

⁵⁶ Бжезинский, З. К. Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы / З. К. Бжезинский— Москва: АСТ, 2021. — 384 с.

⁵⁷ Делягин, М. Г. Конец эпохи. Осторожно: двери открываются! Том 2. Специальная теория глобализации / М. Г. Делягин — Москва: Книжный мир, 2020. — 812 с.

явление в качестве усиливающегося процесса транснационализации большинства сфер деятельности современных обществ.⁵⁸

Отечественные исследователи А. Г. Володин и Г. К. Широков в рамках совместного труда «Глобализация: начала, тенденции, перспективы» рассматривают глобализацию как «комплексное геоэкономическое, геополитическое и геогуманитарное явление, оказывающее мощный демонстрационный эффект на все стороны жизнедеятельности вовлекаемых в этот процесс стран»⁵⁹

Исследователь В. В. Михеев рассматривает феномен глобализации в качестве процесса усиления хозяйственной, а также политической взаимозависимости регионов и государств. Одновременно исследователь отмечает тенденции развития глобализации, согласно которым, перед человечеством встанет вопрос о необходимости формирования наднациональных общемировых структур политического, а также хозяйственного регулирования.⁶⁰

Исследователь А. Д. Богатуров, изучая современные особенности и тенденции развития глобализационных процессов, отмечает такие характерные черты данного феномена как ослабление трансграничных барьеров во всех видах деятельности общества, усиление миграционных тенденций, международных потоков капитала, информации и услуг, распространение «западных» стандартов потребления, ценностной картины мира в «незападных» обществах, укрепление роли наднациональных и негосударственных организационных структур в вопросах мировой экономики и политики, политическая демократизация и торгово-экономическая либерализация,

⁵⁸ Федоров, Ю. Е. Современный терроризм: особенности и перспективы / Ю. Е. Федоров — выпуск № 1. — Москва: Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России, 2005 — 84 с.

⁵⁹ Володин А. Г., Широков Г. К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы / Володин А. Г., Широков Г. К.— Москва: Ин-т востоковедения РАН, 2002. — 280 с.

⁶⁰ Михеев, В. В. Глобализация и азиатский регионализм / В. В. Михеев — Москва: И-нт Дал. Востока РАН, 2001. — 219 с.

образование глобального информационного пространства и социокультурная интеграция.⁶¹

Исследователь А.Н. Чумаков, исследуя содержание глобализации, утверждает об объективности данного процесса, являющегося следствием развития человеческого общества в целом. Рассматривая глобализацию в качестве процесса универсализации, А.Н. Чумаков отмечает тенденции развития человечества, связанные с глобализацией и направленные на формирование единых общемировых структур, глобальных социокультурных, общественно-политических стандартов. Одновременно исследователь утверждает о всеобъемлющем масштабе универсализации в рамках процесса глобализации, затрагивающего как все сферы жизнедеятельности, так и все без исключения государства и общества.⁶²

Торгово-экономические условия функционирования мировой экономики представляется возможным охарактеризовать наивысшей степенью транснационализации, при которой потребление продукта, произведенного в другой части света, становится нормой.

Более того сам процесс производства продукта может иметь обширнейший географический охват и задействовать добывающие, перерабатывающие и сборочные мощности в странах, находящихся на значительном географическом удалении друг от друга. Такая вариативность стала возможной благодаря развитию транспортно-логистической доступности, включающей в себя в том числе развитие технологий доставки, а также углублению торгово-экономических межгосударственных отношений. Важно заметить, что большой вклад в формирование вышеуказанного феномена внесли системы рыночных и корпоративных отношений, а также, предположительно, лояльность государств к вопросу распространения и развития данных систем. Таким образом, на фундаменте указанных систем

⁶¹ Богатуров, А. Д., Дегтерев, Д. А. От системной истории к российской теории международных отношений / А. Д. Богатуров, Д. А. Дегтерев // Вестник РУДН. Серия: международные отношения. — 2020. — № 3. — С. 574 – 584.

⁶² Чумаков, А. Н. Глобалистика в контексте современности: испытание пандемией. / А. Н. Чумаков // Век глобализации. — 2020. — № 2. — С. 2 – 14.

сформировался новый субъект международных отношений в лице транснациональных корпораций, характеризующихся стремлением к глобальному масштабу экономической деятельности. В большинстве своем в распоряжении транснациональных корпораций находятся производственно-логистические мощности, выходящие далеко за рамки одного государства. Вышеуказанный феномен получил наименование «международное разделение труда» и во многом обязан своему становлению объективному процессу глобализации.⁶³

Процесс углубления международной специализации труда, характеризующийся дифференциацией производственно-экономической деятельности между государствами, становится реальным выражением глобализационных процессов в сфере экономики. В условиях глобализации особую значимость приобретают такие хозяйственно-экономические феномены как мировое хозяйство (мировая экономика), международное разделение труда, международная кооперация производства, международная специализация труда, качественно отражающие степень взаимосвязанности и взаимозависимости между хозяйствами национальных государств.

Вышеуказанные феномены характеризуются включением в хозяйственную деятельность множества национальных экономик отдельных государств и формированием единой системы хозяйственных и торгово-экономических отношений, единого экономического пространства, мегаэкономики.

Е. Ф. Авдокушин определяет современную систему мирового хозяйства как «глобальный экономический организм, совокупность национальных экономик, находящихся посредством международных экономических отношений в тесном взаимодействии и взаимозависимости, организм, подчиняющийся объективным законам рыночной экономики».⁶⁴

⁶³ Афонцев, С. А. Политические рынки и экономическая политика / С. А. Афонцев — Москва: КомКнига, 2010. — 384 с.

⁶⁴ Авдокушин, Е. Ф., Кузнецова, Е. Г. Экосистемы шеринговой экономики / Е. Ф. Авдокушин, Е. Г. Кузнецова // Вестник РГГУ: Серия «Экономика. Управление. Право». — 2021. — № 4. — С. 83 – 100.

В условиях глобальной системы хозяйствования наблюдается тенденция к углублению специализации отдельных национальных экономик на узко определённых направлениях деятельности. Одновременно приоритет других направлений хозяйствования в рамках национальной экономики снижается и входит в зависимость от экономической деятельности других субъектов, включенных в систему мирового хозяйства. Производимые национальными экономиками, включенными в систему мирового хозяйства, товары и услуги подлежат дальнейшему распределению посредством процесса международного рыночного обмена. Данный феномен получил наименование «международное разделение труда» или «международная специализация». Т. Е. Кочергина рассматривает международное разделение труда как «сосредоточение ресурсов и усилий отдельных стран на определенных сферах, отраслях хозяйственной жизни и производствах с учетом внешних потребностей на устойчивой основе».⁶⁵

Функциональной особенностью системы мирового хозяйства становится международное разделение труда. В таких условиях экономической глобализации не редкостью становится феномен международной кооперации производства, в соответствии с которым, единица товара может изготавливаться посредством усилий экономик многих государств.

Важно заметить, что экономическая глобализация и её практическое отражение в виде глобальной хозяйственной системы подразумевает максимальную экономическую либерализацию как на внешнем, так и на внутреннем уровнях национальной хозяйственной деятельности, включающую в себя полную торгово-экономическую и финансовую открытость территории, рыночную форму хозяйственных отношений, а также, как правило, минимизацию государственного участия в хозяйственной деятельности.⁶⁶

⁶⁵ Кочергина, Т. Е. Страновые риски во внешнеторговой деятельности: характеристика и методические подходы к их выявлению / Т. Е. Кочергина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2021. — № 1 (51). — С. 93 – 101.

⁶⁶ Хазин, М. Л. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. / М. Л. Хазин — Москва: Рипол Классик, 2021 — 464 с.

Международное разделение труда и международная специализация становятся территориально-экономической (геоэкономической) формой организации мирового хозяйства (глобальной экономики). Благодаря международному разделению труда и международной специализации мировое хозяйство приобретает системность и упорядоченность хозяйственных действий субъектов (государств и корпораций), включенных в глобальную экономику.⁶⁷

Система мирового хозяйства, а также международное разделение труда и международная специализация, как функциональные части данной системы, являются следствием именно глобализации, а сама глобализация является причиной становления указанной системы и ее производных.

В соответствии с принятой конфигурацией международного разделения труда и международной специализации каждому из участников системы мирового хозяйства отводится конкретная торгово-экономическая роль в рамках глобальной экономики. Так, например, современную конфигурацию международного разделения труда и международной специализации принято считать западноориентированной, в связи с тем, что именно страны «запада» получают наибольшие выгоды от ее функционирования.^{68,69}

Исходя из рассмотренного выше содержания глобализации, представляется возможным заметить, что данный феномен в целом и конфигурация международного разделения труда в частности тесно связаны с принятой в момент времени моделью международных отношений, закреплённой вследствие сформировавшейся конфигурации сил политических элит на мировой арене.

Таким образом, представляется возможным утверждать, что глобализация, изначально являясь объективным, естественным процессом укрепления хозяйственных, культурных, политических и иных связей между

⁶⁷ Arrighi G., Silver B.J. Chaos and Governance in the Modern World System. / Arrighi G., Silver B.J. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999 – 348 p.

⁶⁸ Кочергина, Т. Е. Экономическая безопасность / Т. Е. Кочергина — Ростов на Дону: Феникс, 2007. — 445 с.

⁶⁹ Stiglitz J.E. Globalization and its Discontents. / Stiglitz J.E. — New York: Penguin Press, 2002 – 320 p.

территориально разрозненными народами мира, также может являться и процессом управляемым, отражающим распространение влияния политической власти отдельных элитарных групп за пределы собственного государственного объединения. Иными словами, глобализация может отражать процесс транснационализации политической власти определенных политических элит. В таком контексте управляемая глобализация выступает в качестве процесса общемировой хозяйственной, культурной, политической и иной интеграции в формате, соответствующем интересам отдельных элитарных групп.

В концепцию управляемой глобализации как следствия борьбы политических элит за распространение политической власти в общемировом масштабе органично вписывается и теория международного разделения труда. Так, политическая элита определенного территориального объединения, находясь в подчиненном положении по отношению к транснациональной элите, проводящей глобалистскую политику, действует не в своих собственных интересах, в том числе направленных на внутреннее развитие государства, а в интересах контролирующей элитарной группы, направленных на эксплуатацию трудовых, природных и иных ресурсов подчиненного территориального объединения. Таким образом, подчиненные государства становятся так называемыми сырьевыми экономиками, хозяйственные компетенции которых ограничиваются добывающими отраслями. В то же время бенефициары за счет высвобождения собственных трудовых и производственных ресурсов способны сосредоточиться на выстраивании инновационных отраслей.

Сложившаяся в конце XXI века модель международных отношений и конфигурация мировой экономики отражают принцип управляемости глобализационных процессов и подчиненности данного процесса интересам доминирующей в момент времени политической элитарной группе.

Глобализация, являясь закономерным следствием углубления и расширения международных отношений до общемирового масштаба, органично вписываясь в концепцию борьбы элит за сохранение или расширение транснациональной власти в целях получения геоэкономических и

геополитических выгод, формирует условия проведения элитами отдельных государств внешнего курса, направленного на управление глобализационными процессами (их корректировки в соответствии с собственными интересами), реализуемого путём распространения транснациональной власти в общемировом масштаб и получившего наименование «глобализм».

На основании рассмотренных выше подходов к определению содержания феномена глобализации и его взаимосвязи с процессом международных отношений между политическими элитами множества государств представляется возможным сформировать заключение по параграфу.

Несмотря на то, что феномен глобализации, выступая в качестве процесса наращивания многоаспектных связей между народами, а также прямого следствия качественного и количественного роста международных отношений, является объективным процессом, протекающим вне зависимости от наличия или отсутствия внешнего влияния, представляется возможным утверждать о возможности наличия управляемой формы глобализации, являющейся процессом общемировой хозяйственной, культурной, политической и иной интеграции в интересах отдельных элитарных групп, что связано со стремлением отдельных элит управлять глобализационными процессами, право управления которыми становится предметом борьбы элит.

Изученный материал позволяет сформировать заключение по главе. Представляется возможным говорить о наличии причинно-следственной связи феноменов власти, элит, государства, системы международных отношений, конфигурации сил, модели международных отношений, глобализации и международного разделения труда.

Элиты, обладая достаточными ресурсами для оказания воздействия на деятельность социума, являются субъектом власти. Одной из первостепенных задач элит становится поддержание власти внутри контролируемого общества и недопущение власти над собой со стороны внешних элитарных групп. Взаимодействие элит различных государств по вопросу сохранения власти и её распространения в отношении внешних элитарных групп формирует

фундамент международных отношений. Государство становится универсальной юридической территориально-политической единицей международных отношений, от имени которой политические элиты осуществляют международное взаимодействие по указанным вопросам. Международное взаимодействие политических элит по указанным вопросам формирует конфигурацию сил, определяющую степень влияния государства и элиты в момент времени. Модели международных отношений, представляют юридически закреплённые конфигурации сил политических элит множества государств на мировой арене в исторический период. Рост политической и экономической взаимозависимости сформировал фундамент глобализационных процессов, отражающих качественное усиление международных отношений в мировых масштабах. Накопление политическими элитами отдельных государств все больших властных компетенций, направленных вовне, создаёт условия для формирования глобализма - внешней политики, направленной на попытки подчинения процесса глобализации собственным интересам, распространения внешней власти в общемировых масштабах. Феномен глобализма сформировал условия образования глобалистских элит с указанными характеристиками, а также национально-ориентированных элит, стремящихся к возврату / сохранению национальных суверенитетов.

**ГЛАВА 2. КОНФИГУРАЦИЯ СИЛ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ США,
КИТАЯ И РОССИИ ПОВЫШАТЕЛЬНОЙ ВОЛНЫ
МОНОЦЕНТРИЧНОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**2.1 США в моноцентричной модели международных отношений периода
повышательной волны**

Конфигурация международного разделения труда и специализации, характеризующаяся общепланетарным масштабом распространения, сформировалась в период крайней повышательной волны экономической глобализации конца XX века и связана с встраиванием в единую систему хозяйства большинства государств мира.

Вторая половина XX века характеризовалась наличием двух независимых друг от друга и самостоятельно развивающихся хозяйственных и социально-политических систем, являющихся антагонистичными по отношению друг к другу в силу присущих глобалистских направленностей применительно к обеим системам. По итогу «холодной войны» планово-административная социалистическая система потерпела поражение, а национальные государства, входящие в неё, были вынуждены трансформироваться и встроиться в «западную» мир-хозяйственную систему.

Именно с этого момента представляется возможным говорить о глобальной экономике, в рамках которой национальные хозяйства большинства государств оказались встроены в единую общемировую торгово-экономическую систему.

Политические элиты Соединенных Штатов Америки, являясь одними из двух существующих центров силы и распространяя трансграничную власть в

рамках американоцентричной политэкономической системы, в результате слома биполярной модели международных отношений оказались в беспрецедентном положении, характеризующемся отсутствием реальных геополитических и геоэкономических конкурентов. Американские политический элиты, оставшись единственной силой, стремящейся распространить собственное влияние в глобальных масштабах, приняли роль первой глобальной сверхдержавы. Элиты США, характеризуясь глобалистской направленностью международного взаимодействия, в результате образования политического вакуума на постсоветском пространстве, распространили собственную политическую власть в глобальных масштабах и, подчинив национальные политические элиты множества некогда самостоятельных государств, встроили в подконтрольную американоцентричную конфигурацию международного разделения труда большинство национальных экономик мира. Подконтрольная политической воле американских элит многоаспектная глобализация достигла своего исторического пика.⁷⁰

Конфигурация сил субъектов повышательной волны влияния моноцентричного миропорядка представляет собой безоговорочное доминирование одного единственного центра силы в лице политических элит Соединенных Штатов Америки, оказавшихся единственной глобалистски настроенной внешнеполитической силой, реализовывающей собственные устремления на практике.⁷¹ Во многом политическую власть американских элит представляется возможным назвать именно глобальной и безоговорочной в силу отсутствия иных претендентов на статус альтернативных центров силы. Именно они осуществляют власть над политическими элитами множества государств, в реальности являющихся фиктивной прослойкой между трудовыми и природными ресурсами подчиненной территории и

⁷⁰ Brzezinski Z.. The Choice: Global Domination or Global Leadership. — New York: Basic Books, 2005. — 256 p.

⁷¹ Бжезинский, З. К. Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы / З. К. Бжезинский — Москва: АСТ, 2021. — 384 с.

экономическими интересами американских элит, осуществляющих внешнее управление.⁷²

В условиях отсутствия конкурентов, продвигающих альтернативные «западному» глобализационные проекты, представляется возможным заметить, что конфигурация системы глобального разделения и международной специализации, а также конфигурация международных отношений в целом была выстроена именно в интересах политических элит Соединенных Штатов Америки.

В этой связи предлагается более подробно рассмотреть роль Соединенных Штатов Америки и их политических элит в моноцентричном миропорядке повышательной волны влияния.

Политические элиты Соединенных Штатов Америки, получают наибольшие выгоды от закрепившейся конфигурации международного разделения труда, в реальности находясь в доминирующем положении в рамках конфигурации распределения сил субъектов международных отношений.

Национальное хозяйство государства характеризуется наличием преобладающего инновационного сектора экономики, включающего в себя высокие показатели как внутренних, так и зарубежных инвестиций в сфере проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также наукоемкого производственно-обрабатывающего сектора. Так, например, количество промышленных роботов в США остается одним из наиболее высоких.

С конца XX века и на протяжении всего XXI века наблюдается неуклонная тенденция к сокращению удельного веса добывающего сектора экономики, а также сельского хозяйства и переориентации на импортные сырьевые ресурсы. Одновременно, представляется возможным говорить об общем сокращении традиционного индустриального сектора экономики Соединенных Штатов Америки. Таким образом, государство все больше

⁷² Fukuyama F. The End of History and the Last Man. / Fukuyama F. – New York: Free Press, 1992. – 418 p.

закрепляет за собой статус потребителя, нетто импортера промышленной продукции иностранного производства.⁷³

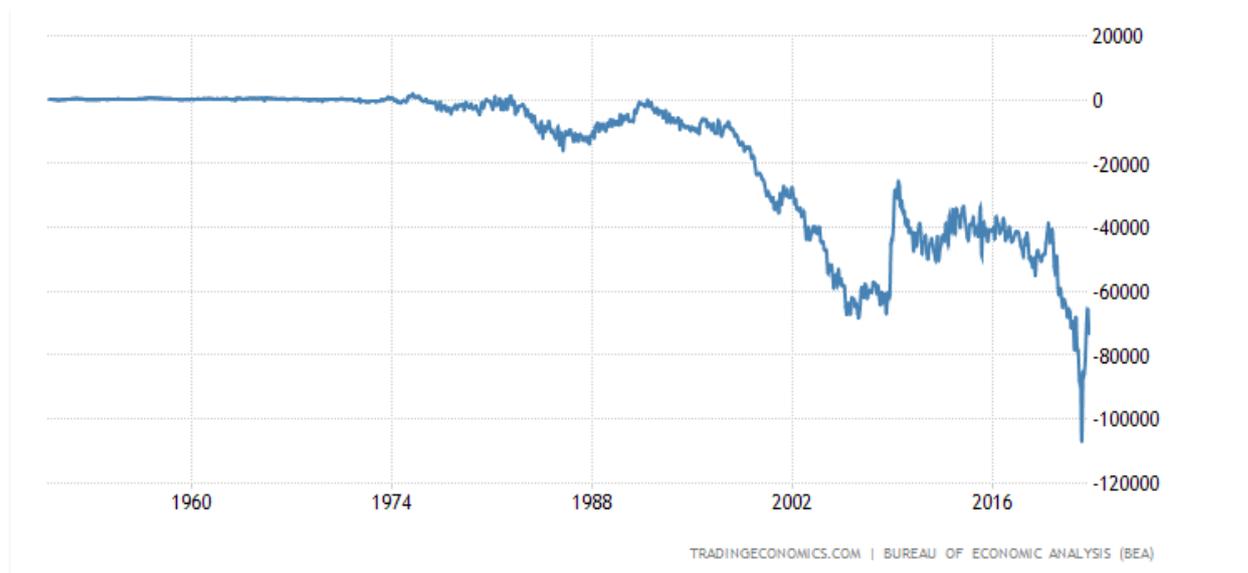

Рис. 1. Торговый баланс США (экспорт – импорт), млн.долл., 1950-2022 гг.⁷⁴

В этой связи важно заметить устойчивую тенденцию к вывозу американскими транснациональными корпорациями из Соединенных Штатов Америки реальных производственных мощностей в страны с наименьшими издержками на оплату трудовой деятельности, например Китай. Штаб-квартиры и научно-исследовательские центры таких корпораций остаются в США и сосредоточены именно на проведении научно-технических изысканий. Так, например, количество зарегистрированных патентов в США в первой декаде XXI века оставалось наивысшим в сравнении с другими странами мира, и лишь недавно Китай опередил Соединенные Штаты Америки по данному показателю.

№	Государств о	Заявки резидентов (шт.)	Заявки нерезидентов (шт.)	Всего (шт.)
1	Китай	1 243 568	153 093	1 400 661
2	США	285 113	336 340	621 453
3	Япония	245 372	62 597	307 969

⁷³ Ушанов, С. А. Роль и место Соединенных Штатов Америки в международном обмене товаров и услуг. / С. А. Ушанов // Вестник РУДН. Серия: Экономика. — 2017. — № 4. — С. 498 - 509.

⁷⁴ Торговый баланс США [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading Economics» [сайт]. — URL <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/balance-of-trade> (дата обращения. 25.04.2022)

4	<i>Южная Корея</i>	171 603	47 372	218 975
5	<i>Германия</i>	46 632	20 802	67 434
6	<i>Индия</i>	19 454	34 173	53 627
7	<i>Канада</i>	4 238	32 250	36 448
8	<i>Россия</i>	23 337	12 174	35 511
9	<i>Австралия</i>	2 637	27 121	29 758
10	<i>Бразилия</i>	5 464	19 932	25 396

Таб. 1 Рейтинг стран по кол-ву патентов в 2020 г. (World Intellectual Property Organization)⁷⁵

Уникальной особенностью государства остается беспрецедентно высокий уровень инвестиционной активности в технологическом секторе, как со стороны внутренних субъектов, так и зарубежных структур и организаций.

<i>№ n/ n</i>	<i>Наименование компании</i>	<i>Государство регистрации компании</i>	<i>Стоимость (млрд.долл.)</i>
1	<i>Apple</i>	<i>США</i>	2 146,00
2	<i>Saudi Aramco</i>	<i>Саудовская Аравия</i>	2 038,00
3	<i>Microsoft</i>	<i>США</i>	1 674,00
4	<i>Alphabet</i>	<i>США</i>	1 131,00
5	<i>Amazon</i>	<i>США</i>	878,77
6	<i>Berkshire Hathaway</i>	<i>США</i>	635,85
7	<i>Tesla</i>	<i>США</i>	560,16
8	<i>United Health Group Corp.</i>	<i>США</i>	505,16
9	<i>Jonson and Jonson</i>	<i>США</i>	450,86
10	<i>Exxon Mobil</i>	<i>США</i>	448,48
11	<i>Visa</i>	<i>США</i>	401,13
12	<i>JP Morgan Chase</i>	<i>США</i>	380,55
13	<i>Walmart</i>	<i>США</i>	378,55
14	<i>Eli Lilly and Company</i>	<i>США</i>	345,17
15	<i>Chevron</i>	<i>США</i>	344,05
16	<i>Nvidia</i>	<i>США</i>	343,23
17	<i>LVMH</i>	<i>Франция</i>	330,59
18	<i>TSMC</i>	<i>Тайвань</i>	323,91
19	<i>Procter and Gamble</i>	<i>США</i>	323,40
20	<i>Mastercard</i>	<i>США</i>	303,47
21	<i>Samsung</i>	<i>Южная Корея</i>	300,78

⁷⁵ World Intellectual Property Organization (WIPO) Report «World Intellectual Property Indicators 2020». - Geneva, Switzerland: WIPO, 2020. – 237 p.

22	<i>Tencent</i>	<i>Китай</i>	297,33
23	<i>Nestle</i>	<i>Швейцария</i>	295,50

Таб. 2 Рейтинг компаний мира по объему денежной капитализации, 2022 г.
млрд.долл.⁷⁶

Отличительной особенностью позиции США в мировой системе заключается в высочайшей емкости внутреннего рынка, способного потреблять значительную часть произведенных по всему миру товаров и услуг. Так, например, американский промышленный сектор потребляет порядка трети всего добываемого сырья всеми участниками «западной» мир-хозяйственной системы. В соответствии со статистикой, представленной Всемирной торговой организацией (ВТО) США остаются мировым лидером по импорту товаров, а также услуг, занимая 14% и 10,5% от общемирового торгового оборота.⁷⁷

Рис. 2 Динамика объема ВВП США 2000 – 2021 гг., млрд.долл.⁷⁸

Особое место в способности США потреблять значительную часть производимых всем миром товаров и услуг играет доминирующая финансовая модель, обслуживающая текущую конфигурацию международного разделения

⁷⁶ Крупнейшие по денежной капитализации компании мира (топ-23) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading View» [сайт]. — URL <https://ru.tradingview.com/markets/world-economy/worlds-largest-companies/> (дата обращения. 25.04.2022)

⁷⁷ World trade statistics review [Электронный ресурс] // World Trade Organization [сайт]. — URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis-e/wts2017_e/wts2017?e.pdf (дата обращения: 26.02.2022.)

⁷⁸ Динамика объема ВВП США 2000 – 2021 гг. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading Economics» [сайт]. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/gdp> (дата обращения. 25.04.2022)

труда мировой хозяйственной системы и основанная на доминирующем положении американской валюты (доллар США) в сфере глобального торгово-финансового расчета.

Такое доминирующее финансово-экономическое и инновационно-технологическое положение в совокупности с перманентным стимулированием внутреннего спроса за счет возможности предоставления дешевого кредитования ещё больше увеличивает емкость американского рынка, потребляющего несоизмеримо большую часть всемирно производимых благ в сравнении с другими государствами.⁷⁹

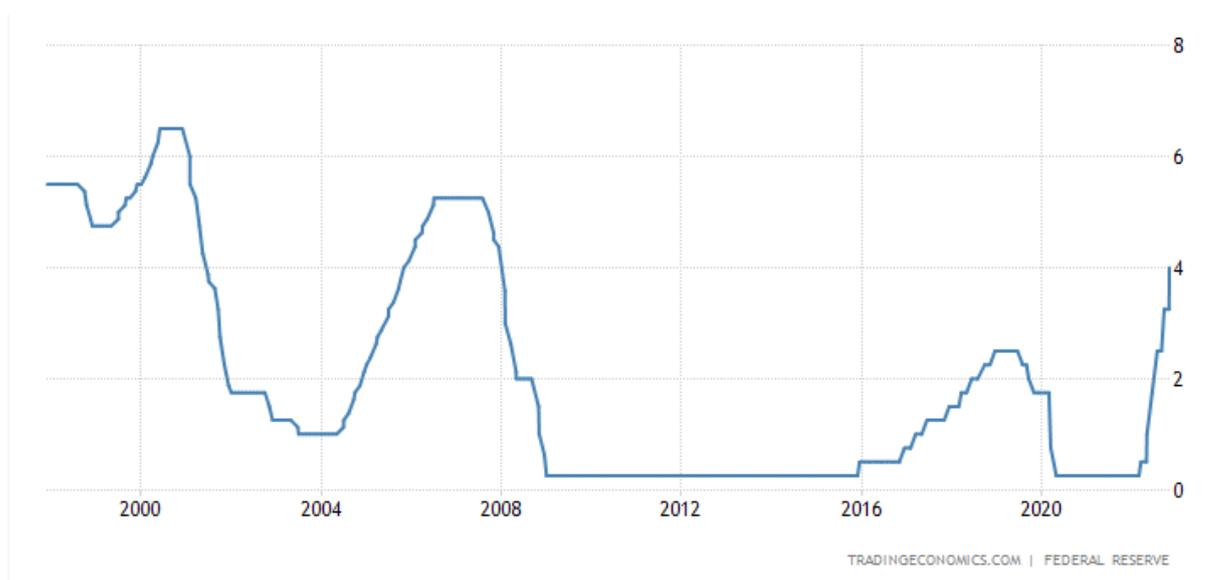

Рис. 3 Динамика ключевой ставки ФРС США 2000 – 2022 гг., %⁸⁰

Высокая покупательная и кредитная способность населения США создает условия конкурентной борьбы субъектов мировой экономики за американский рынок, наличие доступа к которому становится в большинстве своем главным фактором экономического развития других государств. Такое положение предоставляет США еще большие рычаги влияния на многие страны современного мира.⁸¹

⁷⁹ Хваджа, А. Н., Рассадин, Б. И. Мифическая сила американского доллара / А. Н. Хваджа, Б. И. Рассадин // Сервис Плюс. — 2019. — № 2. — С. 45 – 54.

⁸⁰ Ключевая ставка ФРС США 2000-2022 [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading Economics» [сайт]. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/interest-rate> (дата обращения. 25.04.2022)

⁸¹ Alperovitz Gar America Beyond Capitalism: Reclaiming our Wealth, Our Liberty, and Our Democracy / Alperovitz Gar — 1st edition: Wiley, 2004 — 336 p.

Доминирующее положение США в закреплённой конфигурации международного разделения труда было бы невозможно без наличия весомых рычагов военно-политического влияния на другие государства мира. На практике отражение транснациональной власти политических элит США в глобальном масштабе может быть представлено в виде концентрирования не только экономического полюса глобальной власти, но и военного и политического полюсов, выраженного в распространении американских военных баз по всему миру, обеспечивающих доминирующие позиции политической элиты США в реализации глобальной власти.

Рис. 4 Расположение военных баз и флотов США на карте мира⁸²

Одновременно необходимо отметить доминирующие позиции американского государства в транснациональных военно-политических союзов, представленных в виде Организации Североатлантического Договора (НАТО) и AUKUS.

⁸² Расположение военных баз и флотов США на карте мира [Электронный ресурс] // Информационный портал «Еженедельник Звезда» [сайт]. — URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/20201221112-fwJud.html> (дата обращения. 25.04.2022)

Рис. 5 Государства-члены военно-политического альянса НАТО⁸³

Важно заметить, что политические элиты, представленные в лице демократической и республиканской партий Соединенных Штатов Америки, по-разному видят геополитические перспективы государства и цели хозяйственного сектора США в рамках системы глобальной экономики, мирового разделения труда и международной специализации. Представляется возможным провести четкую разграничительную линию в отношении каждой из политических сил в отношении указанного вопроса.

Демократическая элита США отражает интерес дальнейшего углубления международной специализации и большей интеграции в рамках западоцентричного миропорядка. Республиканская элита видит необходимость в самостоятельности США и их хозяйственной независимости от иностранных субъектов. Одной из фундаментальных проблем американского финансово-экономического благосостояния является неуклонно растущая долговая нагрузка⁸⁴, достигшая 150% ВВП, обслуживание которой возможно в условиях экономического роста, ещё более увеличивающегося потребления.⁸⁵

⁸³ Государства-члены военно-политического альянса НАТО [Электронный ресурс] // официальный портал Организации Североатлантического Договора [сайт]. — URL: <https://www.nato.int/nato-on-the-map/#lat=51.72673918960763&lon=4.84911701440904&zoom=0> (дата обращения. 25.04.2022)

⁸⁴ Стиглиц Д.Ю. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. / Стиглиц Д.Ю. — Москва: Эксмо, 2011 — 512 с.

⁸⁵ Stiglitz J.E. People, Power and Profits. / Stiglitz J.E. — New York: Penguin Press, 2019. — 372 p.

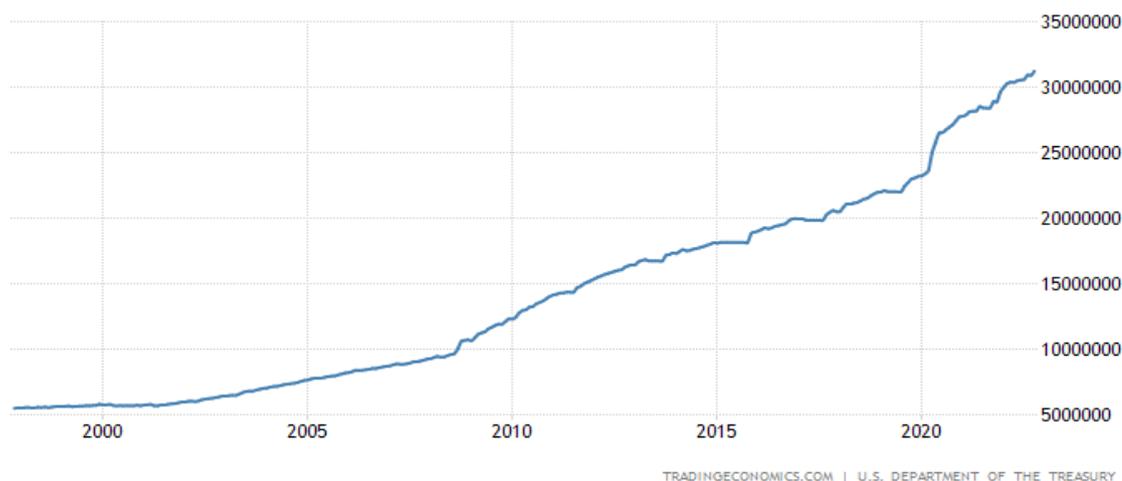

Рис. 6 Динамика государственного долга США (2000-2022 гг.)⁸⁶

В то же время, наблюдается общемировая тенденция к уменьшению отдачи, доли прибыли от вкладываемых средств, инвестиций, затрагивающей и американский хозяйственный сектор.⁸⁷ Позиции американских политических элит по данному вопросу являются одним из основных источников противоречий.

Главный аргумент республиканской партии заключается в том, что США не обладают достаточными средствами для поддержания статуса глобального гегемона, а дальнейшее углубление зависимости государства от иностранной продукции создает серьезные экономические риски в случае чрезвычайных ситуаций. В этой связи представляется возможным отметить особенности динамики американского хозяйственного сектора в общемировом производстве – если в последнем десятилетии двадцатого века продукт, произведенный в США, занимал более половины от общемирового промышленного производства, то уже к концу второй декады двадцать первого века американская промышленность в общемировом производстве снизилась на тридцать процентов.⁸⁸

⁸⁶ Государственный долг США (2000-2022 гг.) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading Economics» [сайт]. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/government-debt> (дата обращения. 25.04.2022)

⁸⁷ Чирикова, Е. В. Анатомия финансового пузыря / Е. В. Чирикова — Москва: Кейс, 2010 — 416 с.

⁸⁸ Варнавский В. Г. Роль США в мировой промышленности и торговле как глобальная проблема / Варнавский В. Г. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2018. — № 2. — С. 100 – 112.

На данном фундаменте республиканская элита США формирует политическую повестку, в соответствии с которой благосостояние американской нации должно выстраиваться на основе собственных производственных мощностей. Такая позиция американской политической элиты требует от американского государства отказа от политики углубления международного разделения труда и вывоза производственных мощностей из страны, а также возвращению к политике трансграничного протекционизма, способствующего развитию национального производителя. Таким образом, представляется возможным отметить, что республиканская политическая элита отражает идеи отказа от дальнейшего углубления глобализации, наносящей вред реальной экономике США вследствие трансфера настоящих рабочих мест в Китай и даже возвращению к политике национально-ориентированного протекционизма.⁸⁹

Тем самым республиканцы видят в своих соотечественниках главную опору будущего благополучия страны. Победная предвыборная кампания 45-го Президента США Дональда Трампа во многом оказалась выстроена именно на основе обещанных преимуществ для американских граждан, одним из которых стал приоритет над мигрантами в процессе трудоустройства. Одним из наиболее важных тезисов республиканцев является требование от американского транснационального бизнеса возврата производственных мощностей на территорию страны для создания большего числа рабочих мест для собственных граждан.⁹⁰ Важно заметить, что республиканский политический истеблишмент поддерживает национальный крупный капитал, ведущий свою деятельность на территории США. К таким компаниям относятся General Electric, Exxon Mobil, Chevron, General Motors, Morgan Stanley.⁹¹

⁸⁹ Кисилицын, С. В. Современные трансатлантические отношения в идеологии республиканской партии США / С. В. Кисилицын // Интеллигенция в современном обществе. — 2019. — № 2. — С. 61 – 72.

⁹⁰ Суян, В. Б. Американско-китайские торгово-экономические отношения: причины кризиса и его перспективы. / В. Б. Суян // Российский внешнеэкономический вестник. Внешнеторговая деятельность. — 2019. — № 3 — С. 23 – 31.

⁹¹ Stiglitz J.E., Nye Jr. Do Morals Matter? Presidents and Foreign Policy from FDR to Trump. / Stiglitz J.E., Nye Jr. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – 272 p.

Несмотря на представление республиканцев в качестве политической силы, отстаивающей национальные интересы государства, необходимо заметить, что соответствующие интересы коррелируются с сохранением уже имеющихся позиций американского государства в конфигурации сил субъектов международных отношений и получением сопоставимых имеющемуся положению выгод. Подобная направленность подтверждается практическими действиями, осуществляемыми республиканской политической элитой в отношении Китая в 2018 году, в период которого по инициативе Дональда Трампа была развязана торгово-экономическая война между США и Китаем. Исходя из этого, представляется возможным утверждать, что национально-ориентированная и во многом оппозиционная к радикально-глобалистской политике демократов позиция республиканцев совершенно не означает отказ американского государства в случае внутривнутриполитической победы «слонов» от ранее достигнутого транснационального торгово-экономического, политического и финансового влияния. Данная позиция представляет возможность определить указанное политическое крыло в качестве умеренно глобалистской элиты.⁹²

Идеологическим противником республиканской элиты во внутривнутриполитической борьбе в США традиционно считается демократическая партия. Финансово-экономической основой демократов в большинстве своем выступает глобальный транснациональный капитал, масштабы деятельности которого распространяются на весь мир, а ценностно-политическая ориентация уже во многом не ассоциируется с американским государством, также охватывая весь земной шар. Демократическая партия США, отражая интересы своих спонсоров, оппонирует идеям республиканской партии, во многом придерживается ультраглобалистских позиций. основополагающая идея демократической политической элиты США состоит в еще большем углублении наднациональной глобализации, сохранении конфигурации

⁹² Fukuyama F. Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment / Fukuyama F. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2018 – 240 p.

международного разделения труда мировой хозяйственной системы, при которой доминирующее положение остается за «западными» транснациональными корпорациями и глобальной гегемонией в вопросе торгово-финансовых расчетов. Одновременно демократическая партия США выступает за сохранение империалистической внешней политики государства за счет расширения военно-политического присутствия в иностранных государствах, направленной на подавление новообразующихся центров силы, как в лице России, так и Китая.⁹³

Отражением данной политики по сохранению доминирования Запада в вопросах «западной» конфигурации международного разделения труда являются формирование военного блока АУКУС, направленного как на экономическое, так и на военно-политическое сдерживание китайского государства, а также китайских компаний, стремящихся к геоэкономическому расширению своей деятельности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Соответствующая позиция занимает и в отношении внешних устремлений российского государства. Так, одними из множества элементов политики сдерживания со стороны американской ультраглобалистской элиты являются торгово-экономические и финансово-инвестиционные рестрикции, эскалация военно-политического противодействия в зоне российского международного влияния.⁹⁴

Одной из наиболее важных для демократической политической элиты США сфер глобального влияния остается поддержание финансового доминирования путем подавления любых устремлений, направленных на формирование альтернативного международного финансово-инвестиционного контура, независимого от влияния глобальных «западных» структур (МВФ, ВБ и др.) и способного вызвать инвестиционный отток из «западного» контура.

⁹³ Гринин, А. Л. Глобализм против американизма. Часть первая. Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка / А. Л. Гринин // История и современность. — 2021. — № 2. — С. 3 - 43.

⁹⁴ Арзаманова, Т. В. Парад саммитов «Коллективного Запада» на форе формирования внешнеполитической доктрины Дж. Байдена / Т. В. Арзаманова // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. — 2021. — № 62 (78). — С. 2 - 11.

Традиционно хребтом данной системы остаётся гегемония доллара в торговых расчётах, в особенности в сфере энергетики.⁹⁵

Демократическую часть политической элиты США представляется возможным назвать группой, отстаивающей политэкономические интересы транснационального капитала, в том числе уже не ассоциирующего себя с США и у которого отсутствует национальная привязка. При этом демократическая элита использует политическую власть США в качестве инструмента продвижения интересов глобальной наднациональной власти, в особенности транснациональных корпораций. Таким образом, демократическую политическую элиту США представляется возможным рассматривать в качестве ультраглобалистской силы, отстаивающей идею дальнейшей наднациональной глобализации, конфликтующей с государственноцентричной системой международных отношений.⁹⁶

Формируя вывод касательно роли политических элит США в моноцентричной конфигурации сил международных отношений периода повышательной волны, следует заключить, что американские политические элиты являются движущей силой глобальных геоэкономических и геополитических процессов, от действий которых зависит как конфигурация международного разделения труда, так и формат международных отношений в целом. Процесс глобализации конца XX – начала XXI вв. являлся внешне управляемым и реализовывался в трансграничных интересах политических элит США. За счет осуществления американскими элитами трансграничной глобалистской политической власти, открывающей доступ как к международным рынкам сбыта, так и к эксплуатации хозяйственного потенциала подконтрольных стран, США сформировались в качестве единого финансово-экономического, научно-инновационного, общественно-политического, военно-политического, социокультурного центра

⁹⁵ Даршини Д. Доллар всемогущий. Как работает экономика глобализованного мира / Даршини Д. — . — Москва: Синдбад, 2019. — 300 с.

⁹⁶ Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л. Глобализм против Американизма. Часть вторая. Глобализм и будущее США и мира / Л. Е. Гринин, А. Л. Гринин // Век глобальных перемен. История и современность. — 2021. — № 1. — С. 3 – 54.

силы международных отношений, сочетающего в себе цивилизационный, политический, военный и экономический полюса.

2.2 Китай в конфигурации сил моноцентричной модели международных отношений периода повышательной волны

Китайское государство являлось неотъемлемой частью моноцентричной конфигурации международных отношений и было включено в модель международного разделения труда «западного» образца, начиная с конца 70-ых годов XX века.

Интеграция Китая и постсоветского пространства в систему глобальных связей принципиально отличается. В первую очередь это связано с тем, что китайские элиты, контролирующие китайское государство, осуществили либерализацию путем внедрения рыночных механизмов ещё в период противостояния капиталистического и социалистического глобализационных проектов и отличных социально-политических и мир-хозяйственных укладов, интегрировав национальное хозяйство в «западную» международную систему раньше других государств социалистического блока, включая Россию. Таким образом, китайскому государству в рамках «западной» конфигурации международного разделения труда и специализации отводилась роль индустриально-сборочного центра, так называемой «мировой фабрики».⁹⁷

Внешнеполитические и хозяйственно-экономические условия в Китае, начиная с конца 70-ых годов XX века, характеризовалась проведением политики либерально-экономических реформ, открытости китайского рынка для иностранных инвестиций. Направление к переориентации китайской экономики от плановой к рыночной получило обозначение «социализм с

⁹⁷ Kroeber A. China's Economy. What everyone needs to know. / Kroeber A. – New York: Oxford University Press, 2016. – 320 p.

китайской спецификой» или, говоря иначе, социалистическая рыночная экономика.

Данное решение китайской политической элиты под руководством Дэн Сяопина имело беспрецедентный к тому моменту благоприятный эффект. Уже к середине 80-ых годов XX века в специально созданные особые экономические зоны Китая «хлынули» иностранные инвестиции, заключающиеся в прямом переносе промышленного производства из Запада в Азию, в большинстве своём из США, политическая элита которых стремилась минимизировать издержки на оплату труда. В таких условиях китайское государство пережило невероятный экономический бум, имеющий свой эффект по сей день и названный «китайским экономическим чудом». Одновременно для произведенных на территории Китая «западными» корпорациями товаров были сняты какие-либо торгово-экономические барьеры (таможенные пошлины, квоты, лицензии) «западных» рынков, включая европейский и североамериканский рынки.⁹⁸

Невероятные объемы иностранных инвестиций капиталистических стран во многом обуславливаются естественным рыночным спросом корпораций на сокращение издержек, немалую часть которых составляет труд, и невероятные возможности китайского общества по удовлетворению данного спроса путем предложения больших объемов низкооплачиваемой рабочей силы.

На протяжении пятидесяти лет, начиная с 1970-го года, хозяйственный сектор китайского государства демонстрировал невероятный по сравнению с другими странами бум, характеризующийся усредненным ежегодным девятипроцентным укреплением.

В то же время доля объема товаров и услуг, произведённых в Китае, в денежном выражении по отношению к общемировому выросла на 13,7 % и составила в совокупности 16,4 %.

⁹⁸ Kroeber A. China's Economy. What everyone needs to know. / Kroeber A. – New York: Oxford University Press, 2016. – 320 p.

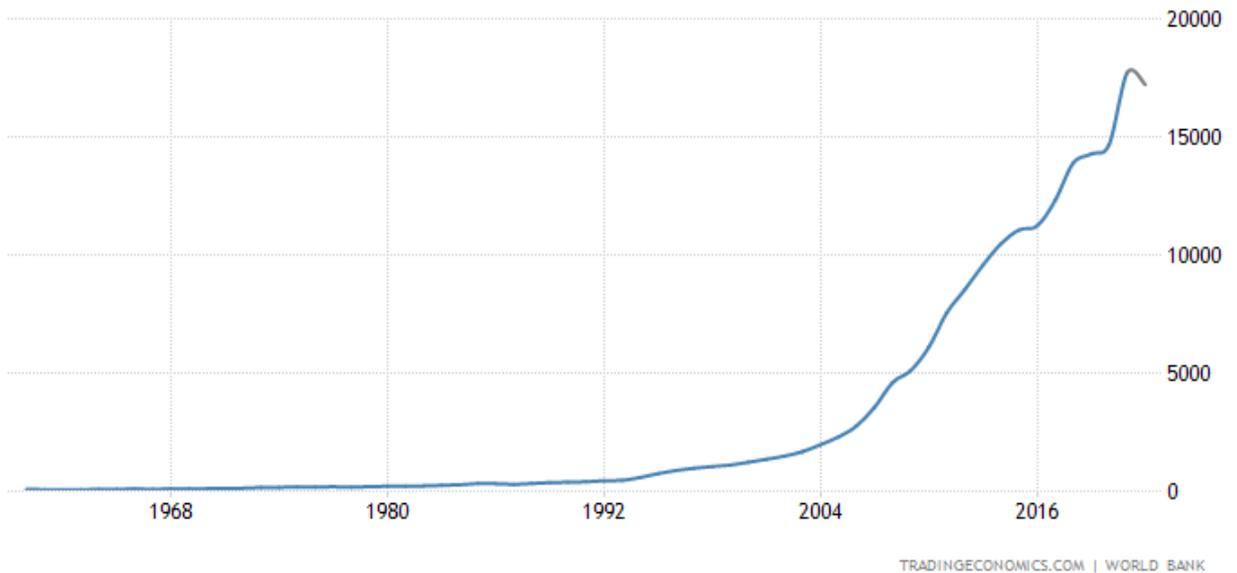

Рис. 7 Динамика ВВП КНР (1960-2021)⁹⁹

На сегодняшний день представляется возможным заметить, что Китай по показателю денежного выражения объема производимых товаров и услуг, а также финансовому сектору фактически сравнялся с США. В соответствии с данными, предоставленными Всемирным банком в 2019 году, в результате рыночных реформ китайского руководства более восьми сот миллионам жителей Китая удалось частично или полностью избавиться от нищеты.

Современные условия Китая отличаются от тех, что были названы ранее сборочным центром готовой иностранной продукции. Десятилетия иностранных инвестиций и бурного роста сформировали задел формирования собственного инновационного сектора и его воплощения в технологической продукции под китайскими марками. Опыт иностранных компаний создал условия для первоначального копирования иностранной продукции и последующего построения собственных технологических «гигантов», эффективно конкурирующих с «западными» корпорациями как по капитализации, так и по объемам реализованной продукции и выручки:

- Huawei, Xiaomi, Haier, Leran, ZTE – производство микроэлектроники и бытовой техники;

⁹⁹ Валовой внутренний продукт Китая, 1960-2021 [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading Economics» [сайт]. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/china/gdp> (Дата обращения: 17.11.2021)

- Tencent Holdings, Alibaba Group, Baidu – информационные технологии и электронная торговля;

- Geely, Haval, Great Wall, Changan, Dongfeng. GAC – автомобилестроение.

Нельзя не отметить бурно развивающуюся финансово-инвестиционную сферу КНР. Так, Industrial and Commercial Bank of China является крупнейшей по объёму капитализации корпорацией в мире.¹⁰⁰

<i>№ n/ n</i>	<i>Наименование компании</i>	<i>Государство регистрации компании</i>	<i>Рыночная стоимость (млрд.долл.)</i>
1	<i>Berkshire Hathaway</i>	<i>USA</i>	<i>741,48</i>
2	<i>ICBC</i>	<i>China</i>	<i>214,43</i>
3	<i>Saudi Aramco</i>	<i>Saudi Arabia</i>	<i>2 292,08</i>
4	<i>JPMorgan Chase</i>	<i>USA</i>	<i>374,45</i>
5	<i>China Construction Bank</i>	<i>China</i>	<i>181,32</i>
6	<i>Amazon</i>	<i>USA</i>	<i>1 468,40</i>
7	<i>Apple</i>	<i>USA</i>	<i>2 640,32</i>
8	<i>Agricultural Bank of China</i>	<i>China</i>	<i>133,38</i>
9	<i>Bank of America</i>	<i>USA</i>	<i>303,1</i>
10	<i>Toyota Motor</i>	<i>Japan</i>	<i>237,73</i>
11	<i>Alphabet</i>	<i>USA</i>	<i>1 581,72</i>
12	<i>Microsoft</i>	<i>USA</i>	<i>2 054,37</i>
13	<i>Bank of China</i>	<i>China</i>	<i>117,83</i>
14	<i>Samsung Group</i>	<i>South Korea</i>	<i>367,26</i>
15	<i>Exxon Mobil</i>	<i>USA</i>	<i>359,73</i>

*Таб. 3 Forbes Global 2000 - Крупнейшие организации мира в 2022 г.
(включая финансовый сектор), млрд.долл¹⁰¹*

Одним из способов демонстрации становления Китая в качестве экономического полюса современных международных отношений является изучение динамики мирового рейтинга Fortune Global 500, включающего 500 крупнейших по показателю объема выручки компаний мира. Так, рассматривая

¹⁰⁰ Куклинская, А. Е., Юрзинова, И. Л. Инновационная политика китайских транснациональных корпораций / А. Е. Куклинская, И. Л. Юрзинова // Московский экономический журнал. — 2021. — № 6. — С. 555 – 562.

¹⁰¹ Рейтинг «Fortune Global 2000, 2022 year» [Электронный ресурс] // официальный сайт «Forbes» [сайт]. — URL <https://www.forbes.com/lists/global2000/?sh=5cf765695ac0> (дата обращения. 25.04.2022)

рейтинг, опубликованный в 2008 год, возможно отметить наличие лишь 29 китайских компаний с совокупным объемом выручки в 1.1 триллион долларов. По данным Fortune Global 500 соответствующий объем по состоянию на 2008 год отражает лишь 5% совокупной выручки пятисот крупнейших компаний мира. В то же время по состоянию на 2020 год соответствующий рейтинг демонстрирует невероятное усиление позиций китайского бизнеса и отражает присутствие уже 124 компаний в списке пятисот крупнейших корпораций мира. Одновременно объем выручки китайских компаний из списка Fortune Global в долларовом выражении составил четверть от совокупного объема всех пятисот компаний, представленных в рейтинге, и достиг 8,3 триллионов.¹⁰²

Важно заметить и тот факт, что китайские компании вытесняют корпорации других государств из соответствующего рейтинга. В 2020 году впервые в истории американские корпорации уступили первенство китайским по показателю совокупного количественного присутствия в рейтинге Fortune Global, составившему 121 корпорацию, зарегистрированную в США. В то же время в 2020 году сохранялось лидерство американских корпораций по совокупному объему выручки, составившему 9.8 триллионов долларов США, что на 1.5 триллиона выше в сравнении с совокупной выручкой китайских компаний.

В целях подтверждения тезиса о становлении Китая в качестве не просто экономического, а именно технологического полюса силы международных отношений, имеет место изучение динамики расходов китайских корпораций на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Изучение роли Китая в общемировой научно-исследовательской деятельности представляется возможным с помощью международного рейтинга Global Innovation 1000, отражающего расходы компаний мира на выполнение НИОКР. Изучая количество китайских компаний в указанном рейтинге, а также объем их расходов на НИОКР возможно рассмотреть динамику становления Китая в

¹⁰² Global 500 (2022). [Электронный ресурс] // Fortune [сайт]. — URL: <https://fortune.com/global500/search> (дата обращения: 05.04.2022)

качестве технологической сверхдержавы. В 2012 году в список Global Innovation 1000 попали лишь 25 китайских компаний, в то время как в 2018 году их количество увеличилось до 145 корпораций. Одновременно, объем расходов китайских компаний на НИОКР в 2017 году уступал таковому лишь среди американских корпораций. Так, в 2017 году совокупные расходы на НИОКР в Китае составили 444,8 миллиарда долларов, что отражает более чем десятикратный рост с 2000 года, а в 2019 году данный показатель составили 514 млрд.долл.¹⁰³

<i>№ п/ п</i>	<i>Государство</i>	<i>Расходы на НИОКР (млрд.долл. по ППС)</i>	<i>% от ВВП по ППС</i>	<i>Расходы на НИОКР на душу населения (млрд.долл. по ППС)</i>
1	<i>США</i>	<i>612,71</i>	<i>3,1</i>	<i>1,87</i>
2	<i>Китай</i>	<i>514,80</i>	<i>2,2</i>	<i>0,368</i>
3	<i>Япония</i>	<i>172,61</i>	<i>3,2</i>	<i>1,37</i>
4	<i>Индия</i>	<i>158,69</i>	<i>1,3</i>	<i>0,12</i>
5	<i>Германия</i>	<i>131,93</i>	<i>3,2</i>	<i>1,58</i>
6	<i>Южная Корея</i>	<i>100,05</i>	<i>4,6</i>	<i>1,93</i>
7	<i>Франция</i>	<i>63,66</i>	<i>2,2</i>	<i>0,94</i>
8	<i>Великобритания</i>	<i>51,70</i>	<i>1,8</i>	<i>0,76</i>
9	<i>Тайвань</i>	<i>42,94</i>	<i>3,5</i>	<i>1,82</i>
10	<i>Россия</i>	<i>38,55</i>	<i>1,0</i>	<i>0,26</i>
11	<i>Бразилия</i>	<i>38,00</i>	<i>1,3</i>	<i>0,18</i>
12	<i>Италия</i>	<i>33,84</i>	<i>1,4</i>	<i>0,56</i>
13	<i>Канада</i>	<i>26,64</i>	<i>1,5</i>	<i>0,7</i>
14	<i>Австралия</i>	<i>25,58</i>	<i>1,8</i>	<i>1,00</i>
15	<i>Турция</i>	<i>24,83</i>	<i>1,1</i>	<i>0,30</i>

Таб. 4 Рейтинг стран по валовым внутренним расходам на НИОКР¹⁰⁴

Одновременно, по мере возникновения китайских гигантов, «западные» транснациональные корпорации продолжают осуществлять деятельность по производству и сборке готовой иностранной продукции на территории Китая.

¹⁰³ How Dominant are Chinese Companies Globally? [Электронный ресурс] // ChinaPower [сайт]. — URL: <https://chinapower.csis.org> (дата обращения: 05.04.2022)

¹⁰⁴ Валовые внутренние расходы на НИОКР по странам мира [Электронный ресурс] // официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [сайт]. — URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.html> (Дата обращения: 17.11.2021)

На первый взгляд может показаться, что китайские транснациональные корпорации представляются самостоятельными субъектами, в меньшей степени зависимыми от государства происхождения, что, например, наблюдается в случае крупнейших «американский» компаний. В то же время, социализм с китайской спецификой, упомянутый ранее, хоть и характеризуется рыночными хозяйственными отношениями и, как следствие, наличием частной собственности, большая часть китайских корпораций напрямую или косвенно контролируется китайской политической элитой китайского государства.

Современная китайская политическая элита в силу социалистических основ государственного строя в КНР, несмотря на рыночный тип хозяйствования и наличие института частной собственности на средства производства, образованных в результате либеральных экономических реформ Дэн Сяопина, обладает исключительным воздействием на хозяйственную деятельность китайского государства.

Начиная с периода правления Дэн Сяопина частный сектор стремительно наращивал собственное присутствие в китайской экономике, в то время как государственный, наоборот, сокращал свое участие как в долевым, так и в количественном выражении, что подтверждается издаваемым правительственным China Statistics Press (Beijing) исследованием “China statistical yearbook”, демонстрирующим отношение количества общественных и частных организаций менялась в пользу первого:

Год	Промышленные предприятия по формам собственности				
	Всего	Государственные		Частные	
		Кол-во (шт.)	% от «всего»	Кол-во (шт.)	% от «всего»
1998	75414	64737	86%	10677	14%
2000	75617	53489	71%	22128	29%
2004	151297	27477	19%	123820	81%
2006	197760	20680	11%	177080	89%
2010	293512	20253	7%	273259	93%
2011	199186	18574	9%	180612	91%
2014	232597	18808	8%	213789	92%
2015	235779	19273	8%	216506	92%
2017	234160	19022	8%	215138	92%

2018	254674	19250	8%	235424	92%
2019	264323	20683	8%	243640	92%

*Таб. 5 Промышленные предприятия КНР по формам собственности
(исключены Макао и Гонконг)¹⁰⁵*

Тем не менее, политическая элита КНР в лице Коммунистическую партию Китая жестко контролирует хозяйственную жизнь государства через обширный набор инструментов. В первую очередь к таким механизмам относятся законодательно закрепленные отрасли хозяйствования, в рамках которых государство сохраняет за собой исключительное право собственности. К таким «ключевым сферам» относятся: оборонно-промышленный комплекс, телекоммуникация, авиация, добывающая отрасль, нефтепереработка и нефтехимическая промышленность, а также транспорт.

Таким образом, важно отметить, что большая часть наиболее крупных китайских корпораций находятся под государственным управлением и прямым контролем Государственной комиссии по надзору и управлению активами (SASAC). Так, 67 из 124 китайских компаний из списка Global Fortune 500 в 2020 году являлись государственными.

Другим инструментом контроля относится целевые государственные бюджетные инвестиции в сектора и отрасли экономики, определенные КПК в качестве нуждающихся в государственной поддержке. Осуществление государственных вложений в хозяйство происходит через широкий спектр государственных программ. Таким образом, государство инвестирует как в частные, так и в государственные предприятия через государственные программы: «863» (прикладные научные исследования), «Искра» (технологии сельского хозяйства), «Факел» (коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности), «Золотой мост» (стимулирования внедрения информационных технологий) «Китайская программа экономического стимулирования» (инфраструктура). Под контролем КПК находится управление таможенными тарифами и налоговая политика. Таким образом,

¹⁰⁵ Statistical Yearbook of the Republic of China 2019. — Beijing: Directorate-General Of Budget, Accounting and Statistics Executive Yuan, 2020 — 191 p.

частные коммерческие организации получают от КНР налоговые компенсации за виды деятельности, закрепленные Всекитайским собранием народных представителей в Плане социально-экономического развития КНР. Государство регулирует хозяйство страны за счет введения компенсаций налога на добавленную стоимость (НДС) на отдельные виды товаров. Так, например, одной из нововведённых мер стимулирования отдельных видов хозяйственной деятельности является увеличение ставки возврата НДС при экспорте электротехнической продукции в размере 17%, сельскохозяйственной техники, стали, текстиля и обуви в размере 13%. Отдельно необходимо отметить, что государство, в соответствии со Статьей 10 Конституции КНР от 1982 года, имеет исключительное право на землю в городах, а земля в деревнях и пригородах является коллективной собственностью и не может быть передана в частную собственность.¹⁰⁶¹⁰⁷

Текущее руководство КНР, представленное высшими партийными деятелями Коммунистической партии Китая (КПК), рассматривается в качестве «пятого» поколения китайской политической элиты, период становления которого начался с 2012 года, момента вступления Си Цзиньпина в должность Генерального секретаря Центрального комитета КПК и последующей смены главы правительства и государства в 2013 году на очередной сессии Всекитайского собрания народных представителей (законодательный институт, однопалатный парламент Китая).

Принято выделять три основных идейных направления политических элит Китая. В рамках первого направления присутствует идея того, что излишняя открытость внешнему миру представляет угрозу социальной, культурной стабильности. Второе идейное направление включает в себя противоположную первому концепцию сближения с западными странами и проведения максимально возможной торгово-экономической либерализации.

¹⁰⁶ Хуан Я. Капитализм по-китайски. Государство и бизнес. / Хуан Я — Москва: Альпина Паблишер, 2010 — 375 с.

¹⁰⁷ Шестакович, А. Г. Институты государственного управления инновационной деятельностью в Китае. / А. Г. Шестакович // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2019. — № 4. — С. 177 - 196.

Третье идейное направление является доминирующим и сохраняет за собой преемственность идей «четвертого» поколения китайской политической элиты. Являясь более консервативной силой идейные преемники Ху Цзиньтао выступают за поэтапное формирование социализма с китайской спецификой во всех его проявлениях, включая социально-культурное. Поддерживается курс на постепенный отход от прямой государственной собственности на средства производства. В то же время, сохраняется широкое пространство для обеспечения всеобъемлющего контроля медленно демократизирующегося общества и либерализирующейся экономики, позволяющего в любой момент прибегнуть к инструментам жесткого регулирования в условиях чрезвычайных военно-политических, геоэкономических ситуаций.¹⁰⁸¹⁰⁹

Важно заметить степень интеграции Китая в западнцентристскую мировую хозяйственную систему, рассмотрев особенности внешнеторгового товарооборота страны с другими государствами.

<i>№ п/ п</i>	<i>Государство</i>	<i>Совокупный товарооборот</i>	<i>Экспорт из КНР в ...</i>	<i>Импорт в КНР из ...</i>
1	<i>США</i>	<i>759,4</i>	<i>581,7</i>	<i>177,6</i>
2	<i>Южная Корея</i>	<i>362,2</i>	<i>162,6</i>	<i>199,6</i>
3	<i>Япония</i>	<i>357,4</i>	<i>172,9</i>	<i>184,4</i>
4	<i>Тайвань</i>	<i>319,7</i>	<i>81,5</i>	<i>238,1</i>
5	<i>Вьетнам</i>	<i>234,9</i>	<i>146,9</i>	<i>88,0</i>
6	<i>Австралия</i>	<i>220,9</i>	<i>78,8</i>	<i>142,1</i>
7	<i>Малайзия</i>	<i>203,6</i>	<i>93,7</i>	<i>109,9</i>
8	<i>Россия</i>	<i>190,3</i>	<i>76,1</i>	<i>114,2</i>
9	<i>Бразилия</i>	<i>171,5</i>	<i>61,2</i>	<i>109,5</i>
10	<i>Индонезия</i>	<i>149,1</i>	<i>71,3</i>	<i>77,8</i>
11	<i>Индия</i>	<i>135,9</i>	<i>118,5</i>	<i>17,4</i>
12	<i>Таиланд</i>	<i>135,0</i>	<i>78,5</i>	<i>56,5</i>
13	<i>Сингапур</i>	<i>115,1</i>	<i>81,2</i>	<i>33,9</i>
14	<i>Великобритания</i>	<i>103,4</i>	<i>81,5</i>	<i>21,8</i>
15	<i>Канада</i>	<i>96,1</i>	<i>53,7</i>	<i>42,4</i>

¹⁰⁸ Родионов, М. А., Волкова, Т. А. Китайские политические элиты: история и современность / М. А. Родионов, Т. А. Волкова // Социально-гуманитарные знания. — 2015. — № 4. — С. 260 – 274.

¹⁰⁹ Румянцев, Е. Н. Си Цзиньпин и новое поколение руководителей Коммунистической партии Китая / Е. Н. Румянцев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2017. — № 10 (5). — С. 47 – 64.

16	Филиппины	87,7	64,6	23,1
17	Саудовская Аравия	67,2	28,1	39,1
18	Мексика	61	44,8	16,2

Таб. 6 Крупнейшие торговые партнеры Китая, 2022 г.¹¹⁰

Первостепенным экспортным направлением для Китая остаются США. Одновременно, наибольшие объемы импорта товаров США приходятся именно на поставки из Китая.

№ п/ п	Государство	Совокупный товарооборо т	Экспорт из США в ...	Импорт в США из ...
1	Китай	759,4	177,6	581,7
2	Канада	665,6	307,8	357,8
3	Мексика	661,2	276,5	384,7
4	Япония	209,5	74,6	134,9
5	Германия	200,5	65,3	135,2
6	Южная Корея	160,8	65,9	94,9
7	Великобритания	117,8	61,4	56,4
8	Тайвань	114,0	36,9	77,1
9	Индия	113,3	40,1	73,2
10	Вьетнам	112,9	11,0	101,9

Таб. 7 Крупнейшие торговые партнеры США, 2022 г.¹¹¹

В то же время, по общим объемам товарооборота США и Китая являются друг для друга важнейшими торговыми партнерами. Необходимо отметить и то, что Китай остается для США третьим по величине импортером американских товаров, уступая лишь Канаде и Мексике, что является предсказуемым в силу географической близости данных стран к США. Соответствующие показатели применимы и к самому Китаю. Американский экспорт входит в пятерку крупнейших на китайском рынке, что в своей совокупности демонстрирует предельно высокий уровень торговой

¹¹⁰ Value of Imports and Exports by Country (Region) of Origin / Destination 2022 [Электронный ресурс] // General Administration of Customs of China [сайт]. — URL: http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274_/302275/4794352/index.html (дата обращения: 05.04.2022)

¹¹¹ The World Factbook, Field Listing, Exports / Imports partners [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. — URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.68ddb3c-6416e463-45737f16-74722d776562/https/web.archive.org/web/20070613004055/https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2050.html (дата обращения: 05.04.2022)

взаимозависимости государств друг от друга. Торгово-экономические войны между США и Китаем в 2018 году и их итог демонстрируют невозможность осуществления экономического давления одной из сторон без нанесения колоссального вреда себе. Китайская экономика наибольшим образом интегрирована в текущую мир-хозяйственную систему.¹¹²¹¹³

Представляется возможным заметить, что описанный выше процесс становления Китая в качестве одного из крупнейших экономических гигантов, интегрированных в западоцентричную систему разделения труда, оказался реализуем благодаря действиям китайской политической элиты, на первом этапе характеризовавшимся договоренностями с политическими элитами США, стремящимися обеспечить сокращение издержек для американских транснациональных корпораций, и открытием доступа «западным» корпорациями к китайским трудовым ресурсам. При этом сама социально-политическая и хозяйственная системы по большей степени оставались закрытыми для политических элит Запада, влияние которых территориально ограничивалось так называемыми особыми зонами. Таким образом, китайской политической элите удалось сохранить социально-политическую и экономическую власть над собственной национальной территорией и ограничить распространение «западного» глобализма внутри страны. Следующим шагом политических элит Китая на пути становления государства в качестве экономической сверхдержавы являлось использование «западных» инноваций, расположенных в указанных особых зонах Китая, в интересах развития собственного национального технологического сектора.

Бурное развитие китайского государства сформировало условия для пересмотра китайской политической элитой собственной политики, первоначально ориентированной исключительно на внутреннее развитие.

¹¹² США остались главным торговым партнером Китая, а Россия не вошла и в десятку [Электронный ресурс] // Информационное агентство Regnum [сайт]. — URL: <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3480533.html> (дата обращения: 27.04.2022)

¹¹³ Супян, В. Б. Американо-китайские торгово-экономические отношения: причины кризиса и его перспективы. / В. Б. Супян // Российский внешнеэкономический вестник. Внешнеторговая деятельность. — 2019. — № 3 — С. 23 – 31.

Перманентно увеличивающиеся объемы промышленного производства требуют от китайской политической элиты поднимать вопросы осуществления трансграничной торгово-экономической экспансии и проведения собственной глобалистской политики, что создаёт фундамент глубоких противоречий между политической элитой Китая и глобалистской элитой США по вопросу сохранения / расширения трансграничной военно-политической и торгово-экономической власти.

Представляется возможным сформировать заключение касательно роли китайской политической элиты в конфигурации распределения сил субъектов периода повышательной волны цикла влияния моноцентричной модели международных отношений

Несмотря на то, что Китай оказался интегрирован в западоцентричную конфигурацию международного разделения труда, функционирующую в интересах стран Запада, китайским политическим элитам удалось как сохранить собственную суверенность, так и выстроить с американскими политическими элитами выгодные торгово-экономические связи, отвечающие национальным интересам Китая, а также заполучить доступ к «западным» технологиям и рынкам сбыта. Полученные от интеграции в западоцентричный глобализационный проект экономические и технологические выгоды позволили китайскому руководству сосредоточиться на внутреннем научно-техническом развитии, увеличении доли инноваций в хозяйственном секторе, в результате чего китайское государство сформировалось в качестве альтернативного экономического полюса международных отношений.

2.3 Россия в конфигурации сил моноцентричной модели международных отношений периода повышательной волны

Интеграция современного российского государства в «западную» систему является прямым результатом событий периода конца 80-ых - начала 90-ых годов XX века, характеризующихся распадом международной социалистической хозяйственной системы, а также административно-политической децентрализацией социалистического блока, утратой трансграничной власти политических элит советского государства над восточноевропейской зоной влияния, а также децентрализацией самого советского государства на множество самостоятельных территориально-административных субъектов, одним из которых и стала современная Российская Федерация.

К моменту рыночной трансформации российского, а также других постсоветских национальных хозяйств, их становления в качестве элементов уже глобальной западоцентричной системы, американоцентричная конфигурация международного разделения труда и специализации уже являлась устоявшейся и самодостаточной. В рамках западноориентированной мир-хозяйственной системы наиболее значимые элементы глобальной цепочки производства и распределения товаров и услуг уже десятилетиями контролировались политическими элитами Запада, образуя строгую иерархию государств и политических элит, входящих в данную систему.

В таких условиях замкнутый производственный цикл товаров, включающий в себя добычу сырья, первоначальную и глубокую обработку, сборку агрегатов и конечного продукта, систему регулирования межотраслевых

балансов, предоставляющих суверенной советской экономике возможность самодостаточного, автономного функционирования, представлял угрозу и серьезную конкуренцию глобалистским политическим элитам. В этой связи в условиях утраты политическими элитами собственной субъектности новобразованные государства ждал процесс глубокой деиндустриализации, ликвидации национального производства, а также последующего наводнения национального рынка иностранными товарами и услугами.¹¹⁴

Год	Объем, млрд.долл	Объем на душу населения, млрд.долл	Объем, млрд.долл	Рост, %	Доля в мире,%
	Текущие цены		Постоянные цены 1990 г.		
1990	213.1	1 440.1	213.1		3.7
1991	215.5	1 452.0	201.0	-5.7	3.6
1992	180.7	1 215.0	165.0	-17.9	2.9
1993	155.8	1 046.5	141.2	-14.4	2.5
1994	137.3	922.3	112.9	-20.0	2.1
1995	112.6	757.6	108.9	-3.5	1.5
1996	115.0	775.6	105.9	-2.7	1.6
1997	118.2	799.4	107.8	1.8	1.6
1998	79.8	540.5	102.5	-5.0	1.1
1999	57.6	391.1	112.6	9.9	0.80
2000	76.6	521.2	125.2	11.2	1.0
2001	82.4	563.5	131.2	4.8	1.1
2002	85.4	586.3	136.2	3.8	1.2
2003	102.0	703.7	147.6	8.3	1.2
2004	160.4	1 110.9	162.3	10.0	1.7
2005	217.5	1 512.7	166.9	2.8	2.1
2006	274.5	1 915.0	171.5	2.8	2.4
2007	347.2	2 425.6	176.0	2.6	2.7
2008	428.3	2 993.5	174.7	-0.72	2.9
2009	296.7	2 072.4	158.8	-9.1	2.3
2010	377.7	2 636.7	170.3	7.3	2.5
2011	465.3	3 245.4	177.7	4.4	2.7
2012	495.1	3 447.1	184.2	3.6	2.9
2013	504.5	3 504.4	185.7	0.85	2.9
2014	448.9	3 111.3	186.0	0.16	2.5
2015	318.7	2 202.7	184.4	-0.86	2.0
2016	290.7	2 003.4	187.4	1.6	1.8

¹¹⁴ Богомолов, О. Т. Сложный путь интеграции России в мировую экономику / О. Т. Богомолов // Проблемы прогнозирования. Экономика и бизнес. — 2003. — № 1. — С. 3 – 18.

2017	376.3	2 587.4	191.7	2.3	2.2
2018	419.0	2 876.8	197.7	3.1	2.2
2019	424.9	2 915.6	201.3	1.8	2.3
2020	354.6	2 435.1	197.8	-1.7	2.0
2021	467.8	3 223.9	207.3	4.8	2.2

Таб. 8 Динамика промышленного производства Российской Федерации¹¹⁵

В то же время в западоцентричной иерархии международного разделения труда и специализации в условиях подчиненного положения по отношению к глобалистским политическим элитам Запада российскому хозяйственному сектору отводилась роль добывающей экономики, обеспечивающей сырьём других участников глобального рынка. Сохранение современной России в качестве экономического полюса силы международных отношений противоречило глобалистским интересам «западных» политических элит по причине наличия рисков реставрации российского государства в виде альтернативного центра силы, угрожающего однополярной модели международных отношений. Иными словами наличие советского развитого хозяйственно-технологического сектора в условиях интеграции современной России в мировую систему разделения труда угрожало подрывом изнутри американоцентричного глобализма, гегемонии американских политических элит и однополярной западоцентричной модели международных отношений в целом.

Рассматривая период начальной интеграции политической элиты России в «западную» иерархию международного разделения труда и специализации, представляется возможным отметить, что к 2000 году объем промышленного производства Российской Федерации составлял лишь 63% от показателя 1990 года, что прямо демонстрирует процесс деиндустриализации, косвенно указывая на утрату субъектности государства в конфигурации сил международных отношений.¹¹⁶

¹¹⁵ Промышленность России [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Макроэкономические исследования» [сайт]. — URL https://be5.biz/makroekonomika/industry/ru.html#p_curr_const (дата обращения. 25.04.2022)

¹¹⁶ Гаврин, Д. А. Тенденции развития промышленности России в 1991 – 2000 гг. / Д. А. Гаврин // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2009. — № 4. — С. 120 – 125.

Период с 1990 по 1999 год характеризовался глубоким падением совокупной стоимости всех произведенных товаров и услуг на территории Российской Федерации, падением ВВП (валового внутреннего продукта). Так, ВВП России в текущих ценах за указанный период снизился более чем на 376 миллиардов долларов или на 65% по отношению к показателю 1990 года. Таким образом, в соответствии с рейтингом национальных экономик по объему ВВП Россия 1999 года занимала 22-е место в мире, а доля экономики государства в общемировом ВВП составляла порядка 0,6%.

Год	ВВП, млрд.	ВВП на душу населения, долларов	ВВП, млрд. долл.	Рост	Доля
				ВВП, %	России, %
		текущие цены	постоянные цены 1990	в мире	
1990	574.1	3 879.0	574.1		2.5
1991	563.8	3 798.0	545.4	-5.0	2.3
1992	493.0	3 315.0	466.3	-14.5	1.9
1993	460.8	3 095.0	425.7	-8.7	1.7
1994	410.9	2 761.0	371.6	-12.7	1.5
1995	402.3	2 708.0	356.4	-4.1	1.3
1996	394.9	2 664.0	343.6	-3.6	1.2
1997	407.8	2 757.0	348.3	1.4	1.3
1998	272.9	1 848.0	329.7	-5.3	0.86
1999	197.3	1 339.0	350.6	6.4	0.60
2000	261.6	1 781.0	385.8	10.0	0.77
2001	308.8	2 112.0	405.5	5.1	0.92
2002	347.9	2 390.0	424.7	4.7	1.00
2003	434.6	2 998.0	455.7	7.3	1.1
2004	596.7	4 134.0	488.4	7.2	1.4
2005	771.5	5 365.0	519.6	6.4	1.6
2006	999.6	6 974.0	561.9	8.2	1.9
2007	1 312.4	9 170.0	609.9	8.5	2.2
2008	1 677.1	11 721.0	641.9	5.2	2.6
2009	1 234.6	8 624.0	591.7	-7.8	2.0
2010	1 539.8	10 750.0	618.3	4.5	2.3
2011	2 045.9	14 271.0	642.9	4.0	2.8
2012	2 208.3	15 375.0	668.8	4.0	2.9
2013	2 292.5	15 925.0	680.5	1.8	3.0
2014	2 059.2	14 272.0	685.5	0.74	2.6
2015	1 363.5	9 425.0	672.0	-2.0	1.8
2016	1 276.8	8 799.0	673.3	0.19	1.7

2017	1 574.2	10 823.0	685.6	1.8	1.9
2018	1 657.3	11 379.0	704.8	2.8	1.9
2019	1 693.1	11 617.0	720.3	2.2	1.9
2020	1 489.4	10 228.0	701.1	-2.7	1.7
2021	1 778.8	12 259.0	734.4	4.7	1.8

Таб. 9 Динамика ВВП Российской Федерации 1990-2022 гг.¹¹⁷

Показатель ВВП на душу населения также сократился более чем на 65% и составил в 1999 году 1343 доллара на человека, что к тому моменту было сравнимо с ВВП на душу населения Гватемалы, превосходящей аналогичный показатель России на 70 долларов на человека. По указанному показателю российское государство занимало 128-е место в мире. Одновременно важно заметить, что к 1999 году объемы ВВП на душу населения в России были меньше среднемирового показателя на 4 тыс. долларов.

Наименование продукции	1998 г.	2000 г.	2001 г.
Нефть, газ, нефтепродукты	44,7 %	49,0 %	52,2 %
Нефть, газ, нефтепродукты, драгоценные металлы и драгоценные камни, необработанный алюминий	52,8 %	57,8 %	60,0 %
Нефть, газ, нефтепродукты, драгоценные металлы и драгоценные камни, необработанный алюминий, полуфабрикаты из нелегированной стали, необработанный никель, плоский прокат из нелегированной стали, необработанные лесоматериалы, каменный уголь	61,6 %	64,5 %	66,4 %

Таб. 10 Концентрация российского экспорта по основным товарным позициям (% ко всему экспорту)¹¹⁸

Представляется возможным раскрыть роль российской национальной экономики в текущей конфигурации международного разделения труда и специализации мировой хозяйственной системы путем рассмотрения структуры внешнеэкономической деятельности российского государства. В соответствии с вышеуказанной таблицей, в период с 1998 по 2001 годы наблюдается

¹¹⁷ Анализ ВВП России (1990-2020 гг.) [Электронный ресурс] // «Макроэкономические исследования» [сайт]. — URL <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/ru.html#analiz> (дата обращения. 25.04.2022)

¹¹⁸ Экспорт товаров РФ [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики - ЕМИСС Государственная статистика [сайт]. — URL: <https://fedstat.ru/indicator/37149> (дата обращения. 25.04.2022)

значительный рост в структуре российского экспорта продуктов низкой степени обработки, сырья, а именно нефти, газа, нефтепродуктов, драгоценных металлов и камней, необработанных алмазов, необработанных металлов, металлов первоначальной обработки (металлопроката), каменного угля и необработанных лесоматериалов. Объем экспорта указанных товаров составляли в 1998 году более 62%. Одновременно по состоянию на 2001 год наблюдался рост доли экспорта по указанной номенклатуре товаров – 66,4%. В соответствии с рассмотренной выше структурой экспорта России, представляется возможным отметить, что государство по состоянию на 2001 год занимало место добывающей экономики, не производящей и не торгующей товарами высокой добавленной стоимости.¹¹⁹

Наименование товара	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018	2020
Сельскохозяйственное сырье	3,5	4,4	4,8	7,3	12,4	11,5	19,6	21,3	19,1	28,7	26,6
Удобрения	2,5	2,7	4,4	5,4	14,4	8,5	12,2	10,7	9,7	9,6	8,2
Древесина	3,7	4,3	6,3	8,2	9,9	8,0	8,8	9,4	8,8	11,4	9,8
Уголь	1,5	2,0	5,6	6,3	15,3	12,3	16,5	15,8	13,0	21,5	18,6
Нефть	36,3	40,4	78,3	146,9	241,1	206,3	278,0	269,7	119,9	207,4	118,0
Газ	16,6	15,9	20,0	31,7	44,9	41,9	64,3	66,0	46,3	55,0	32,4
Железная руда и сталь	27,9	21,5	40,8	56,9	72,4	55,3	62,6	56,1	40,7	58,0	70,1
Цветные металлы	11,8	9,0	15,9	27,8	26,2	24,4	23,0	22,3	17,7	21,1	18,8
Драгоценные металлы	5,7	2,5	2,2	2,9	3,9	4,0	8,7	5,8	4,6	6,2	27,6
Алмазы	0,7	0,9	1,3	1,7	1,7	3,1	4,6	5,8	5,9	6,0	3,7

Таб. 11 Структура экспорта сырьевых товаров Российской Федерации 2000 – 2020 гг.¹²⁰¹²¹

¹¹⁹ Природный газ [Электронный ресурс] // Статистическая база Международного энергетического агентства [сайт]. — URL <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-browser/?country=EU28&fuel=Natural%20gas&indicator=NatGasImportsExports> (дата обращения. 25.04.2022)

¹²⁰ Экспорт товаров РФ [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики - ЕМИСС Государственная статистика [сайт]. — URL: <https://fedstat.ru/indicator/37149> (дата обращения. 25.04.2022)

¹²¹ Нефть и нефтепродукты [Электронный ресурс] // Статистическая база Международного энергетического агентства [сайт]. — URL <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-browser/?country=EU28&fuel=Oil&indicator=SecondaryOilImportsExports> (дата обращения: 04.04.2022)

Рассматривая динамику и современное состояние российской экономики, её место в международном разделении труда, представляется возможным раскрыть структуру внешнеэкономической деятельности. Необходимо рассмотреть и особенности импорта российского государства.

К категориям российского импорта относятся вся бытовая, цифровая, мультимедийная техника, телевизоры, мониторы, компьютеры и комплектующие, телекоммуникационное оборудование, смартфоны и планшеты. В то же время, одной из крупнейших позиций российского импорта относится промышленное электронное и электротехническое оборудование, роторы, двигатели, турбины и компрессоры, во многом сельскохозяйственная и промышленная техника. Транспортные средства иностранного происхождения, начиная с легковых автомобилей и заканчивая железнодорожными локомотивами и самолетами, а также соответствующие комплектующие изделия, занимают подавляющую долю в структуре российского рынка средств перемещения. Наиболее чувствительная статья российского импорта, без которой невозможна индустриализация ни одного государства – станки и оборудование.¹²²

Исходя из рассмотренного выше материала, представляется возможным отметить место российского государства и политической элиты в моноцентричной конфигурации международных отношений, характеризующееся трансграничной торговлей, в рамках которой из государства вывозились сырьевые ресурсы в целях обеспечения функционирования иностранных предприятий, использующих российские ресурсы для производства продукции высокой добавленной стоимости, которые в свою очередь ввозились в Россию для продажи на внутреннем рынке. Подобное сырьевое положение государства в западоцентричной конфигурации международного разделения труда и специализации демонстрировало неспособность политических элит осуществлять самостоятельную торго-

¹²² Шансы на реиндустриализацию в России [Электронный ресурс] // «Живой журнал» [сайт]. —URL: <https://spydell.livejournal.com/709817.html> (дата обращения: 27.04.2022)

экономическую политику, направленную на защиту национального производителя, а также инвестиционную политику, направленную на развитие национального инновационного сектора экономики.

В то же время, необходимо заметить, что во многих случаях наличия собственной наукоемкой промышленности, производящей конечные потребительские товары, не предоставляло автоматическую возможность российскому государству реализовать её на глобальном рынке по причине фактически имеющихся трансграничных ограничений к продукции высокой добавленной стоимости и закрытости развитых рынков для российской промышленной продукции.

Сохранение современной России в качестве политического полюса силы международных отношений также не соответствовало интересам глобалистских политических элит «Запада» той же причине наличия рисков восстановления российского государства в виде нового центра силы, способного распространить региональное политическое влияние на близлежащие государства, исторически входивших либо в состав России, либо в её зону международных интересов. Подобные перспективы также противоречили самому существованию однополярной модели международных отношений. Независимо управляемая национально-ориентированной суверенной политической элитой Россия, угрожала гегемонии американских политических элит и западоцентричному глобализму в целом.

Таким образом, описанные кризисные социально-экономические тенденции постсоветской России были не единственным следствием слома биполярной модели международных отношений. Кризисные явления наблюдались в международной геостратегической сфере и во многом оказались связаны с преобладанием центробежных тенденций новообразованных государств постсоветского пространства, стремящихся устранить любое влияние российского государства. Стремительно растущий уровень национализма, по большей степени выстроенный на фундаменте неприятия политическими элитами новообразованных государств России в качестве

связующего культурноцивилизационного, торгово-экономического и общественно-политического ядра подтолкнуло политические элиты новых территориально-административных объединений постсоветского пространства к проведению прозападного политического курса.¹²³ Данная тенденция имела практическое выражение в череде «цветных революций»: «революция роз» в Грузии в 2003 году, «оранжевая революция» в Украине в 2004 году, а также революции в Киргизии и Молдове, - в результате которых политическая власть оказалась в руках наиболее радикально настроенных в отношении российского государства элитарных групп. В результате радикализации частей некогда единого общества, усиления социокультурных центробежных тенденций имел место так называемый цивилизационный разлом, в рамках которого политические элиты постсоветских государств публично отказывались от своей принадлежности к русскому миру в пользу западоцентризма.¹²⁴

В условиях переориентации политических элит постсоветских государств и стран, входивших в социалистический блок и зону советского влияния, от взаимодействия с Россией к сотрудничеству с Западом имело место присоединение таких входивших в Советский Союз стран как Эстония, Латвия и Литва к НАТО. Социалистические государства Восточной Европы также в большинстве своём присоединились к НАТО. К таким государствам возможно отнести Венгрию, Польшу, Чехию, Болгарию, Румынию, Словакию, Албанию. Одновременно имели место попытки присоединения к НАТО Украины и Грузии.¹²⁵ Описанное геостратегическое положение отражало утрату влияния российского государства на исторически контролируемых территориях. Во многом это означало возвращение масштабов территориально-политического влияния России к периоду XVII века.

¹²³ Ивашов, Л. Г. Человечество. Мировые войны и пандемии / Л. Г. Ивашов — Москва: Книжный мир, 2020. — 540 с.

¹²⁴ Филатов, А. С. Россия и мир. Геополитика в цивилизационном измерении / Ю. Е. Федоров — Москва: Проспект, 2016 — 352 с.

¹²⁵ Путин назвал прямой угрозой возможное присоединение Украины и Грузии к НАТО [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Коммерсань» [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20220323/dollar-1779552358.html> (дата обращения: 25.04.2022)

<i>№ n/n</i>	<i>Государство</i>	<i>Год вступления</i>	<i>№ n/n</i>	<i>Государство</i>	<i>Год вступления</i>
1	<i>США</i>	<i>1949</i>	16	<i>Испания</i>	<i>1982</i>
2	<i>Канада</i>	<i>1949</i>	17	<i>Венгрия</i>	<i>1999</i>
3	<i>Исландия</i>	<i>1949</i>	18	<i>Польша</i>	<i>1999</i>
4	<i>Великобритания</i>	<i>1949</i>	19	<i>Чехия</i>	<i>1999</i>
5	<i>Франция</i>	<i>1949</i>	20	<i>Болгария</i>	<i>2004</i>
6	<i>Бельгия</i>	<i>1949</i>	21	<i>Латвия</i>	<i>2004</i>
7	<i>Нидерланды</i>	<i>1949</i>	22	<i>Литва</i>	<i>2004</i>
8	<i>Люксембург</i>	<i>1949</i>	23	<i>Румыния</i>	<i>2004</i>
9	<i>Норвегия</i>	<i>1949</i>	24	<i>Словакия</i>	<i>2004</i>
10	<i>Дания</i>	<i>1949</i>	25	<i>Словения</i>	<i>2004</i>
11	<i>Италия</i>	<i>1949</i>	26	<i>Эстония</i>	<i>2004</i>
12	<i>Португалия</i>	<i>1949</i>	27	<i>Албания</i>	<i>2009</i>
13	<i>Греция</i>	<i>1952</i>	28	<i>Хорватия</i>	<i>2009</i>
14	<i>Турция</i>	<i>1952</i>	29	<i>Черногория</i>	<i>2017</i>
15	<i>ФРГ</i>	<i>1955</i>	30	<i>Северная Македония</i>	<i>2017</i>

Таб. 12 Динамика расширения НАТО (государство – год вступления)¹²⁶

Отдельно следует отметить политическую элиту начального периода постсоветской России.

Так, на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека в 2013 году Президент России В.В. Путин, комментируя окружение А.Б. Чубайса, отметил «..., но в середине 1990-х у нас в качестве советников, официальных сотрудников правительства России сидели, как позднее выяснилось, кадровые сотрудники ЦРУ США».¹²⁷

В то же время, наличие внешне-директивной формы управления механизмами государственного регулирования в России в период правления Б.Н. Ельцина подтверждают и иностранные официальные лица. Так, американский политолог Д.К. Саймс, в мемуарах «After the Collapse», пересказывая встречу первого Министра иностранных дел России А.В. Козырева с Президентом США Р.М. Никсоном, отмечал неспособность

¹²⁶ Государства-члены военно-политического альянса НАТО [Электронный ресурс] // официальный портал Организации Североатлантического Договора [сайт]. — URL: <https://www.nato.int/nato-on-the-map/#lat=51.72673918960763&lon=4.84911701440904&zoom=0> (дата обращения. 25.04.2022)

¹²⁷ Путин рассказал о сотрудниках ЦРУ в российском правительстве в 1990-е [Электронный ресурс] // РБК [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/12/2021/61b2769b9a7947748667a9ce> Дата обращения: 19.04.2023

официальных лиц не только отстаивать, но и в целом говорить о наличии каких-либо национальных интересов у российского государства.¹²⁸

Указанные суждения российских официальных лиц и иностранных политологов позволяют сделать вывод, что правящая политическая элита России начала 1990-ых годов являлась несамостоятельной, функционируя в формате внешне-директивного управления. Таким образом, назвать правящую политическую элиту России указанного периода национально-ориентированной, как и глобалистской, не представляется возможным в связи с отсутствующей в тот момент времени собственной политической суверенности.

В этой связи предлагается сделать краткое пояснение относительно содержания российской западоцентричной мысли. Противоречия идей российских западнических элит о необходимости встраивания в западную общественно-правовую систему интересам национальной безопасности России подтверждает А.В. Фененко в научной статье «Российское западничество. В чем суть кризиса?». В соответствии с суждениями А.В. Фененко после реализации «плана Маршала» и консолидации Европы вокруг центра силы в лице США исчезла роль СССР в выстроенной западной системе в связи с мощью российского государства, достаточной для противостояния единственному гегемону западного сообщества. Таким образом, равноправная интеграция российского государства в западную систему ведет к её подрыву изнутри. Аналогичную позицию исследователь занимает и в отношении постсоветской России, отмечая, что распад СССР фундаментально не изменил системообразующую роль российского государства в процессе международных отношений, а его полноправное включение в состав западной системы означало бы формирование внутри сложившейся структуры с единственным гегемоном в лице США альтернативного центра силы.

Далее А.В. Фененко формирует вывод, в соответствии с которым, интеграция России в западное сообщество возможно только путем

¹²⁸ Simes D. After the collapse: Russia seeks its place as a great power. / Simes D. – NY: Simon & Schuster, 1999, - 266 p.

экономической, военной и территориально-административной дезинтеграции государства: «Успешно интегрироваться в западное сообщество могут только малые страны. Опыт Германии и стран Восточной Европы показывает, что вступление России в Евроатлантику возможно только при выполнении ей четырех условий: сокращение военного потенциала до безопасного для лидера (США) уровня; полный отказ от любой внешнеполитической активности на территории бывшего СССР; разукрупнение «естественных монополий»; допуск западных институтов к отношениям между Москвой и российскими регионами. Одновременно с этим исследователь отмечает, что сложившиеся географические, этнокультурные, административно-организационные особенности строения российского государства в условиях допуска западных институтов к прямому взаимодействию с регионами России неизбежно приведет к стремительной эскалации центробежных тенденций, которые существующий центр в Москве будет не в состоянии остановить. Завершая исследование, А.В. Фененко формирует вывод, в соответствии с которым современное содержание российской либеральной мысли означает встраивание в западоцентричную систему в ущерб собственным национальным интересам, обосновывая свой вывод тем, что «западная» система является глубоко иерархичной, а встраивание в неё России с её существующим цивилизационным, научно-техническим, военно-политическим потенциалом на правах суверенного полноправного члена не представляется возможным по объективным причинам.¹²⁹

Важно отметить, что автор полностью поддерживает суждения А.В. Фененко и придерживается аналогичной позиции. Описанные ранее геоэкономические и геополитические последствия интеграции российского государства в западоцентричный однополярный миропорядок позволяют утверждать об объективности выдвинутых А.В. Фененко тезисов.

¹²⁹ Фененко А. Российское западничество: в чем суть кризиса? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2018: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskoe-zapadnichestvo-v-chem-sut-krizisa/> (дата обращения: 20.12.2022).

Описанный материал предоставляет возможность сформировать заключение относительно роли России в конфигурации сил периода повышательной волны цикла влияния однополярной западоцентричной модели международных отношений.

В указанный период наблюдалась утрата российским государством статуса экономического полюса силы международных отношений, интеграция государства в западоцентричную систему глобального разделения труда на условиях, не соответствующих реальному потенциалу российского хозяйственного сектора, глубокая деиндустриализация экономики до сырьевого уровня, утрата трансграничных рынков сбыта продукции, доминирование на внутреннем рынке иностранной готовой продукции.

В указанный период наблюдалась утрата российским государством статуса политического полюса силы международных отношений, ослабление внешнеполитического влияния на бывшую сферу международную военно- и социально-политического влияния, перешедшую под контроль «западных» политических элит, формирование в рамках постсоветского пространства пояса государств, политические элиты которых агрессивно настроены в отношении российского государства, подчиненное положение российской политической элиты по отношению к «западной», нестабильность внутреннего политического пространства государства.

Представляется возможным сформировать заключение по главе. Рассмотренные особенности содержания повышательной волны западоцентричного однополярного миропорядка и роль США, России и Китая в конфигурации сил субъектов международных отношений данного периода представляется возможным охарактеризовать укреплением и достижением пика влияния американоцентричного глобализма в общемировом масштабе, управляемой формы глобализации, выстраиваемой в интересах политических элит Запада, формированием глобальной системы международного разделения труда, в иерархии которой политические элиты США и подконтрольные им элиты других «западных» государств занимали наиболее привилегированное

положение, обеспечивающееся доступом к большинству региональных рынков сбыта, возможностью эксплуатации трудовых, природных и производственных ресурсов иных государств за счет осуществления трансграничной политической власти, глобальными резервными статусами национальных валют, предоставляющими потенциально неограниченный финансово-инвестиционный ресурс. В отношении политических элит России данный период может быть охарактеризован в качестве утраты хозяйственной, политической субъектности, международной сферы бывшего геополитического влияния, распространением трансграничной власти «западных» глобалистских элит над российскими политическими элитами. Для политических элит Китая повышательная волна моноцентричного миропорядка может быть охарактеризована в качестве сохранения политической субъектности, интеграции в западоцентричную конфигурацию международного разделения труда на правах субъекта, действующего в интересах «западных» глобалистских элит при условии сохранения возможности реализации политики, направленной на внутреннее развитие государства.

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СИЛ МОНОЦЕНТРИЧНОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА ГЛОБАЛИСТСКИХ И НАЦИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

3.1 Дифференциация политических элит России, США и Китая в современных международных отношениях

Международные отношения конца XX – начала XXI веков характеризовались устойчивыми глобализационными тенденциями во многих сферах деятельности обществ.

В то же время, представляется возможным заметить, что глобализационные процессы указанного периода, являясь объективной тенденцией сближения разрозненных обществ в общемировом масштабе, характеризовались очевидным западоцентричным содержанием, а сам процесс интеграции множества государств в общемировую систему координат во многом сопровождался своей безальтернативностью или даже директивным подчинением трансграничному американоцентричному глобализму. Подобная направленность международного взаимодействия в указанный период обусловлена нарушением баланса сил, закрепленного биполярной моделью мироустройства, и его смещения в пользу единственного субъекта в лице США, выступавших в качестве лидера западного мира.

Повышательная волна влияния моноцентричной конфигурации миропорядка была рассмотрена в рамках второй главы. Политическая сфера однополярной модели международных отношений характеризовалась недопущением со стороны глобального центра силы наличия конкурирующих

субъектов, а также продвижением лояльного, наднационального, глобалистского курса развития политических элит, осуществляющих фиктивное руководство механизмами государственного регулирования различных стран, в отношении которых со стороны глобального центра распространялась трансграничная политическая власть.¹³⁰

Логика исследования подвела нас к необходимости рассмотрения современной трансформации международных отношений в контексте влияния деятельности глобалистских и национально-ориентированных политических элит на сложившийся моноцентричный мировой порядок. В целях осуществления соответствующего анализа и формирования выводов о влиянии политических элит на трансформацию современных международных отношений требуется произвести чёткую классификацию политических элит рассматриваемых стран, отразить критерий отнесения к той или иной группе, а также выделить признаки каждой из определяемых групп политических элит.

Как уже отмечалось ранее, автор исследования предлагает произвести классификацию политических элит, выделив глобалистскую и национально-ориентированную группы.

Критерием отнесения к той или иной группе представляется направленность политической элиты по отношению к глобализму как политике, направленной на утверждение господства определенной культурно-ценностной, общественно-экономической, общественно-политической доктрины в общемировом масштабе. Одновременно, представляется возможным определить признаки каждой из выделенных групп политических элит. Автор выделяет международно-политический, территориально-географический и глобализационный признаки, характеризующие глобалистскую и национально-ориентированную группы политических элит.

¹³⁰ Ивашов, Л. Г. Мир на изломе истории. Хроники геополитических сражений / Л. Г. Ивашов — Москва: Книжный мир, 2019. — 606 с.

В целях определения характера динамики современных международных отношений и роли глобалистских и национально-ориентированных политических элит в данном процессе представляется возможным рассмотреть

политические элиты изучаемых государственных субъектов (США, Россия и Китай) в соответствии с представленной выше классификацией.

В первую очередь предлагается рассмотреть российское государство и его политические элиты. Изучение политических элит современной России, динамики их политической направленности в отношении политики глобализма и суверенитета имеет важные особенности, связанные с изначальным состоянием, сложившимся в результате упадка биполярной конфигурации миропорядка и характеризующимся отсутствием суверенитета в принятии решений, наличием внешне-директивного формата управления механизмом государственного регулирования, при котором реальная политическая власть находилась в руках иностранных элит, затронутых в предыдущей главе.

Как уже было отмечено во второй главе, отнести российскую политическую элиту периода повышательной волны цикла влияния моноцентричного миропорядка ни к национально-ориентированной, ни к самостоятельной глобалистской группам не представляется возможным.

Важно заметить, что российское общественно-политическое пространство традиционно находилось в состоянии высокой степени поляризации, проблема которая была описана Н.Я. Данилевским ещё в 1869 году, включавшая разделение как российского общества, так и самой политической элиты страны на «западников» и «славянофилов». Отсутствие консенсуального мнения по вопросу необходимости возврата всеобъемлющего суверенитета, утраченного в результате коллапса биполярной модели международных отношений, в ущерб отношениям с Западом и получаемым от данного взаимодействия выгодам в значительной степени способствовало возрастанию рисков дестабилизации сложившегося внутривнутриполитического баланса сил элит и усиления внутренней общественно-политической напряженности в случае определения данного пути развития государства в качестве приоритетного.

Несмотря на преобладание среди российской правящей политической элиты 1990-х годов «западников», идея защиты внутривнутриполитического

суверенитета государства и ведения самостоятельной внешней политики, направленной на стремление к преодолению однополярного миропорядка в пользу многополярного формата международных отношений с наличием нескольких центров силы, была выдвинута Е.М. Примаковым после вступления в должность Министра иностранных дел Российской Федерации ещё в 1996 году. Основа данной доктрины внешней политики российского государства зиждется на идее, согласно которой однополярный мир, с единственным центром силы в лице США, представляет угрозу национальной безопасности для России. В то же время, выстраивание альтернативного геостратегического блока, в сотрудничестве с Индией и Китаем, позволит эффективно торпедировать одностороннюю глобалистскую политику Запада.¹³¹ «Доктрина Примакова» базируется на трёх основополагающих столпах, способствующих усилению позиций России на мировой арене и становлению многополярного миропорядка – обеспечение военно-политического господства на постсоветском пространстве и расширение политического влияния российского государства на Ближнем Востоке и Центральной Азии; остановка военно-политической экспансии НАТО на Восток и принятие мер по ослаблению США и их союзников; консенсуальное партнерство с альтернативными восходящими центрами силы в процессе мировой политики.¹³²

В этой связи представляется необходимым кратко повторить описанные во второй главе геостратегическое и геоэкономическое положения российского государства в период интеграции в западнцентричный миропорядок, во многом определившие контуры «доктрины Примакова» и дальнейший путь государства как в вопросе мировой политики, так и во внутренней динамике перераспределения сил между российскими политическими элитами.

Положение постсоветской России начального периода собственного становления представляется возможным охарактеризовать в качестве

¹³¹ Примаков, Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость / Е. М. Примаков — Москва: ИИК «Российская газета», 2009. — 239 с.

¹³² Примаков, Е. М. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России / Е. М. Примаков — Москва: Издательство Московского университета, 2014 — 320 с.

территориально-административного раскола государства, утраты внутривластной субъектности политической элиты, перехода международной сферы влияния российского государства под иностранный военно-политический контроль и образование в её рамках политических элит, радикально настроенных в отношении российского государства, глубочайшей деиндустриализации и торгово-экономической зависимости от иностранной продукции, падения уровня жизни населения.

Во многом указанные геоэкономические, военно- и социально-политические факторы способствовали отходу российских политических элит от идей западоцентризма и интеграции в «западный» глобализационный проект в пользу укрепления национально-ориентированных идей, направленных на возвращение политической, экономической и технологической независимости внутри государства, а также на устранение политической власти Запада в постсоветских странах, среди политических элит России.

Одним из первых событий, отразивших начало долгосрочной переориентации курса российского руководства в сторону защиты геостратегических, общественно-политических, экономических и других национальных интересов стало выступление В.В. Путина в ходе Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году, в рамках которой Президент России выразил несогласие с глобалистской политикой стран Запада. Последовавший в 2008 году военно-политический конфликт между Южной Осетией и Грузией, а также проведение Россией операции по принуждению Грузии к миру подтвердили курс, публично определенный В.В. Путиным во время «Мюнхенской речи» и полностью соответствующий «доктрине Примакова»¹³³

Политический кризис и смена правящих элит на территории украинского государства в 2013-2014 годах, имевшие место в результате отказа политического руководства от дальнейшей интеграции с Европейским Союзом и решения о приоритете взаимодействия с Россией, а также последовавшие

¹³³ Емельянов, А. И. Трансформация политической элиты России на рубеже XX-XXI вв. в условиях внешнеполитической конфронтации / А. И. Емельянов // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». — 2019. — № 4. — С. 85 – 98.

события «Крымской весны» и начало нового регионального конфликта на территории постсоветского пространства оказали определяющее влияние в вопросе углубления геополитической напряженности между Россией и Западом, «линия фронта» которая проходила по территории Украины.¹³⁴ Как писал известный американский социолог и политолог С. Хантингтон в рамках своего труда «Столкновение цивилизаций»: «Украина – это расколота страна, с двумя различными культурами. Линия разлома между цивилизациями, отделяющая Запад от православия, проходит прямо по её центру вот уже несколько столетий».¹³⁵¹³⁶

Наращение геополитической напряженности в отношениях России и стран Запада, сопровождающееся усилением финансово-экономического давления со стороны последнего в отношении российского государства, выраженного в практике трансграничных рестрикций (ограничений) как в отношении доступа российской продукции на западные рынки, так и доступа иностранной продукции, по которой наблюдается критическая зависимость российского государства, на отечественный рынок, побудило политическую элиту Российской Федерации к проведению более независимой и национально ориентированной экономической политики, направленной на постепенное наращивание хозяйственных компетенций в вопросе критических технологий, монополия на которые предоставляет бенефициарам западоцентричной конфигурации международных отношений значительные геополитические рычаги осуществления трансграничной власти. Данные национально направленные действия российской политической элиты, форсированные с 2014 года, получили наименование «политика импортозамещения».

¹³⁴ Гайдмакин, А. В. Крым: история поправляет политиков / А. В. Гайдмакин // Национальные приоритеты России. — 2014. — № 1 (11). — С. 21 - 23.

¹³⁵ Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. / Huntington S. P. - New York: Simon & Schuster, 2011. – 368 p.

¹³⁶ Карнаух, Е. И. Интеграция Крыма и Донбасса с Российской Федерацией в контексте полицивилизационной парадигмы Хантингтона / Е. И. Карнаух // Постсоветский материк. — 2022. — № 1 (33). — С. 13 – 22.

Показатели по РФ	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Доля внутренних затрат на исследование и разработки в ВВП	1,02	1,03	1,03	1,07	1,10	1,10	1,11	1,0	1,04	1,10
Средние показатели за период с 2011–2013 гг. и с 2014–2020 гг.	1,03			1,07 (рост на 4%)						
Уровень инновационной активности организаций	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4	14,6	12,8	9,1	10,8
Средние показатели за период с 2011–2013 гг. и с 2014–2020 гг.	10,3			10,7 (рост на 4%)						
Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. человек населения)	1,85	2,00	2,00	1,65	2,00	1,83	1,55	1,70	1,59	1,63
Средние показатели за период с 2011–2013 гг. и с 2014–2020 гг.	1,9			1,7 (снижение на 10%)						
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП	19,6	20,2	21,0	21,6	21,1	21,3	21,8	21,3	21,8	23,4
Средние показатели за период с 2011–2013 гг. и с 2014–2020 гг.	20,3			21,7(рост на 7%)						
Глобальный инновационный индекс (ГИИ, Global Innovation Index), место в рейтинге	56	51	62	49	48	43	45	46	46	47
Индекс изменения фондовооруженности	103,5	99,3	100,8	113,5	96,8	100,9	104,2	104,3	104,9	106,0
Средние показатели за период с 2011–2013 гг. и с 2014–2020 гг.	101,2			104,3(рост на 3%)						
Индекс изменения фондоотдачи	100,3	104,2	101,0	88,7	101,0	101,2	98,0	98,7	97,9	93,9
Средние показатели за период с 2011–2013 гг. и с 2014–2020 гг.	101,8			97,1 (снижение на 5%)						
Экспорт, млн долларов США	516 718	524 735	525 976	497 359	343 512	285 652	357 767	449 564	426 480	338 183
Средние показатели за период с 2011–2013 гг. и с 2014–2020 гг.	522476			385502 (снижение на 26%)						
Импорт, млн. долларов США	305 760	317 263	315 298	287 063	182 902	182 448	227 464	238 493	247 826	233 730
Средние показатели за период с 2011–2013 гг. и с 2014–2020 гг.	312774			228561(снижение на 27%)						
Соотношение величины экспорта к величине импорта	1,68	1,65	1,67	1,73	1,87	1,56	1,57	1,88	1,72	1,44
Средние показатели за период с 2011–2013 гг. и с 2014–2020 гг.	1,67			1,68 (рост на 0,6%)						
Индекс глобальной конкурентоспособности, место в рейтинге	66	67	64	53	45	43	38	43	43	50

Таб. 13 Динамика показателей, характеризующих развитие промышленности, инноватики, процессов импортозамещения в России (2011-2020 гг.)¹³⁷

Первостепенные задачи политики импортозамещения заключались в формировании продовольственной безопасности российского государства за счет форсирования государственно-инвестиционной деятельности в аграрно-промышленном комплексе (АПК). Важно заметить, что в начале второго десятилетия XXI века перед российской политической элитой встала объективная необходимость проведения политики импортозамещения в АПК, обусловленная наличием угроз продовольственной безопасности, выраженных в отсутствии производства отдельных видов аграрно-промышленной продукции. Главным актором в реализации импортозамещения в Российской

¹³⁷ Динамика показателей, характеризующих развитие промышленности, инноватики, процессов импортозамещения в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения. 25.04.2022)

Федерации стало государство, а главным механизмом оказались государственные субсидии и государственные программы по поддержке развития АПК.

<i>Наименование продукта</i>	<i>Динамика импорта в РФ (2013 – 2019 гг.), %</i>
<i>Рыба</i>	<i>- 39 %</i>
<i>Мясо и мясная продукция</i>	<i>- 35 %</i>
<i>Фрукты</i>	<i>- 36 %</i>
<i>Овощи</i>	<i>- 20 %</i>
<i>Молочная продукция</i>	<i>- 70 %</i>

Рис. 9 Падение импорта за период 2013-2019 гг. в стоимостном и объемном выражении¹³⁸¹³⁹

В соответствии с данными Росстата за период 2014-2021 годов наблюдается устойчивая тенденция по постепенному уменьшению доли иностранной продукции, а задачи по достижению полной продовольственной безопасности фактически достигнуты. Одновременно наблюдается тенденция на увеличение доли отечественной сельскохозяйственной техники. Так, наличествует значительный рост производства российской техники. С 2017 по 2020 гг. наблюдается рост в 50%. В то же время, присутствует положительная динамика соотношения отечественной и иностранной техники. Так, в 2021 году данное соотношение составило 58/42, где 58% процентов – техника российского происхождения.¹⁴⁰

¹³⁸ Гришунин С., Сулима М. Импортзамещение или перемещение? [Электронный ресурс] / Аналитический обзор. Национальное рейтинговое агентство. – 2020: [сайт]. — URL: https://www.ranational.ru/sites/default/files/Review_Import%20substitution_NRA_Dec.%202020_0.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

¹³⁹ Показатели, характеризующие импортзамещение в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. — URL <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 25.04.2022)

¹⁴⁰ Горшкова Н.В., Шкарупа Е.А., Елтонцев А.В. Импортзамещение в АПК: механизм реализации и перспективы развития [Электронный ресурс] // Волгоградский государственный университет. Журнал: управление экономическим развитием. – 2021: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameshenie-v-apk-mehanizm-realizatsii-i-perspektivy-razvitiya/viewer> (дата обращения: 20.12.2022).

Наименование продукта	2010	2012	2014	2016	2018	2020	Динамика (2010 – 2020 гг.), %
Мясо КРС	220	178	185	195	227	248	+12,7 %
Свинина	755	942	1438	1947	2415	2788	+269,27 %
Птица	2774	3405	3979	4464	4877	4768	+71,88 %
Рыба	1151	1399	1168	1341	1001	968	-15,89 %
Фрукты и овощи	24,5	40,2	45,8	71,7	55,9	100	+308,16 %
Молоко	4944	5267	5349	5569	5457	5514	+11,52 %
Сливки	80,6	95,2	115	125	150	188	+133,25 %
Творог	377	396	371	410	501	491	+30,23 %
Масло сливочное	210	214	250	251	267	282	+34,28 %
Сыры	437	451	499	605	467	566	+29,51 %
Кисломолочные продукты	2388	2430	2520	2492	2819	2751	+15,20 %

Таб. 14 Производство продуктов питания российскими предприятиями (2010-2020 гг.)¹⁴¹

В целях детального рассмотрения успехов проводимой политики импортозамещения представляется возможным рассмотреть вклад отраслей хозяйства в динамику Валового внутреннего продукта Российской Федерации, начиная с 2014 года, приведя расчеты вклада соответствующих отраслей российской экономики в годовую динамику валовой добавленной стоимости, совокупный показатель которых отражает рост или же падение национального хозяйства России.

Важно отметить, что процессы наращивания научно-технических компетенций и формирования индустриально-производственной базы в целях освоения разработки и серийного производства отечественных аналогов иностранной продукции, наблюдается в различных секторах экономики. Обеспечиваются меры государственной поддержки по преодолению критической зависимости от импортной электронно-компонентой базы, а также

¹⁴¹ Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. — URL https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения. 25.04.2022)

продукции иностранного машиностроения. В этой связи важно заметить, что процесс становления отечественного инновационного сектора в условиях ограничений допуска к иностранной научно-технологической базе, а также закрытости иностранных рынков сбыта, вынуждающие полагаться исключительно на внутренний источник развития, может занять достаточно продолжительное время. Необходимо заметить, что направление развития российского хозяйства определено и отвечает национальным интересам государства и российского общества.¹⁴²

Представляется возможным утверждать о том, что события «Крымской весны», организованные национально-ориентированной частью российских политических элит, стали в некоторой степени точкой, определившей курс государства на эскалацию геополитической напряженности с Западом, отказ от западоцентризма в пользу возврата политического влияния на постсоветском пространстве. Тем не менее, как уже отмечалось ранее, отсутствие общественно-политического консенсуса по данному вопросу в отдельный период способствовало усилению среди прозападно настроенной части российского общественно-политического пространства протестных движений, способных торпедировать стремления национально-ориентированных политических элит и в очередной раз осуществить разворот уже от национального курса к новому витку интеграции в западнцентричный проект глобализации через ослабление суверенитета и возврат к внешне-директивной форме управления. Таким образом, содержание протестных движений после событий «Крымской весны» представляется возможным интерпретировать в качестве реакционных попыток возврата к политическому состоянию начала 1990-х годов, характеризовавшихся ослаблением экономического, технологического, военного и политического суверенитета, утратой политической власти. Тем не менее, попытки торпедировать устремления национально-ориентированного крыла политических элит России не

¹⁴² Порфирьев, Б. Н., Гусев, М. С., Шокин, И. Н. Основные направления социально-экономического развития в 2020 – 2024 гг. и на период до 2035 г. / Б. Н. Порфирьев, М. С. Гусев, И. Н. Шокин // Экономическая политика. — 2020. — № 3. — С. 3 – 16.

увенчались успехом. Государственный курс на возврат геополитического влияния на постсоветском пространстве и устранения трансграничной политической власти Запада остался неизменным. В то же время в общественном дискурсе широкую огласку приобретает вопрос национализации российских политических элит.¹⁴³

Новый виток углубления военно-политического противостояния, начатый в 2022 году, и последовавшее углубление торгово-экономической войны между Россией и странами Запада, блокировка золотовалютных резервов российского государства¹⁴⁴, номинированных в валютах «западных» стран дополнительно подтвердили курс властной политической элиты России на необходимость отказа от «западной» глобализации и дальнейшего отстаивания национальных интересов.¹⁴⁵

Как отмечает С.А. Караганов в научной статье «От не-Запада к Мировому сообществу», комментируя текущую невозможность безболезненного отката заявленного национального курса политических элит: «В августе 1991 г. имелась хотя бы часть элиты (и партийной, и альтернативной), готовая подхватить власть, хотя получилось всё равно скверно». Исследователь утверждает, что позиция лидера «западного» мира в отношении советской России не предполагала уничтожение основ российской государственности, а наличие слабеющего центра сила, неспособного в полной мере конкурировать с гегемоном Запада была на руку США. В то же время, современная Россия, возродившаяся в качестве великой державы и стремящаяся к возврату своей исторически сложившейся зоны международного военно-политического, торгово-экономического и культурно-цивилизационного влияния, означает для Запада необходимость её окончательного демонтажа. Одновременно, С.А. Караганов комментирует современную внутреннюю тенденцию, направленную

¹⁴³ Расторгуев С.В. «Национализация российской элиты» как политический проект. – М.: Гуманитарные науки. Вестник финансового университета, № 4, 2019 – С. 6 – 12

¹⁴⁴ Заморозка или грабеж: для чего Запад блокирует российские резервы [Электронный ресурс] // Информационный портал «РИА Новости» [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20220228/rezervy-1775471614.html> (дата обращения. 25.04.2022)

¹⁴⁵ Блохин, К. В. Россия и Запад. Военно-политический конфликт 2022 года. Меняя правила игры / К. В. Блохин // Свободная мысль. — 2022. — № 3. — С. 25 – 34.

на консолидацию российского общественно-политического пространства вокруг национально-ориентированной части политических элит и упадке западоцентричной повестки, утверждая, что важнейшая задача государства на текущем этапе состоит в возвышении влияния национально-ориентированных и одновременное подавление компрадорских политических элит. В то же время, исследователь отмечает наличие тенденций, направленных на самоочищение общественно-политического пространства внутри России от наиболее радикально настроенных в отношении существующего курса элементов.¹⁴⁶ В то же время, С.А. Караганов, комментируя текущий процесс национализации российских политических элит и роль Запада в данном явлении, отмечает: «сейчас ведь происходят ещё два очень важных процесса, которые мощно подстёгнуты специальной военной операцией, которые мы не замечаем, а эти процессы, может быть, не менее важны, чем разгром Украины и предотвращение превращения этой территории во враждебную России. Идёт очень быстрая национализация элиты, выкидывается пятая колонна, или она сама уезжает, притом практически без репрессий. И наконец, уничтожается компрадорский класс, то есть прослойка буржуазии, которая была создана нами полуискусственно в 1990-е гг. из-за неудачных реформ, когда собственность не была защищена законом и когда деньги практически нужно было увозить за рубеж. Мы создали себе сами вот такую буржуазную элиту, которая экономически, политически и даже ментально зависима от Запада. Вот сейчас просто их вымывает сам Запад».¹⁴⁷

Как отмечает А.М. Крамаренко в научной статье «Россия и Запад: заумная нестратегия», комментируя устранение в российской общественной среде идеи западничества: «Не менее важно то, что одновременно кризис западного либерализма, его тоталитарная мутация, вскрывшаяся в том числе в реакции на СВО, то, что получило название веймаризации применительно к

¹⁴⁶ Караганов С.А. От не-Запада к Мировому большинству [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2022: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-ne-zapada-k-bolshinstvu/> (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁴⁷ Караганов С.А. Нам с Западом не по пути [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2023: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/s-zapadom-ne-po-puti/> (дата обращения: 20.03.2023).

Америке, нанесли сокрушительный удар по западничеству (исторически — англофильству) российских элит и части общественного мнения. Западничество перестает быть ориентиром нашего внутреннего развития и нашей внешней политики. Кризис либерализма там поставил крест на либерализме здесь».¹⁴⁸

Автор подтверждает приверженность позиций С.А. Караганова и А.М. Крамаренко по вопросу усиления тенденций, направленных на усиление национально-ориентированной повестки и ослабление западоцентризма не только среди политических элит, но и всего российского общества в целом.

В целях определения современной направленности российской властной политической элиты представляется необходимым рассмотреть обновленную Концепцию внешней политики России, вступившую в силу 31 марта 2023 года. Президент РФ В.В. Путиным в процессе утверждения Концепции отметил: «Необходимость корректировки концепции вызвана кардинальными изменениями на международной арене. Концепция приведена в соответствие с современными геополитическими реалиями». Одним из дополнений Концепции внешней политики России становится утверждение, согласно которому Россия может применять вооруженные силы в целях предотвращения нападения как на неё, так и на союзников. В целях предотвращения «недружественных действий» Россия может применять как симметричные, так и асимметричные меры противодействия. В понимании автора, формулировка «предотвращение нападения» включает в себя и возможность применения превентивных мер воздействия, что подразумевает допущение наступательных действий в случае возникновения угроз национальной безопасности государства. Важно заметить, что предыдущие редакции Концепции внешней политики России допускали лишь ответные действия оборонительного характера. Уже в начале документа заявлена «историческая миссия по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы». Декларируется проведение Россией

¹⁴⁸ Крамаренко А. Россия и Запад: заумная нестратегия [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2022: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-zapad-zaumnaya-nestrategiya/> (дата обращения: 20.12.2022).

«самостоятельной и многовекторной внешней политики, продиктованной национальными интересами государства». Особая значимость в документе уделяется проведению национально-ориентированной политики в исключительных интересах государства и общества. Россия объявляется «одним из суверенных центров мирового развития», отношение российского государства к другим субъектам международных отношений определяется конструктивным, нейтральным или недружественным характером их политики в отношении России. Таким образом, декларируется внешняя независимость правящих политических элит в принятии решений, а также протекционистская направленность в отношении попыток оказания внешнего влияния. Документ утверждает о наличии долгосрочных тенденций, направленных на возникновение по всему миру множества новых центров экономического роста и геополитического влияния, способствующих трансформации международных отношений в сторону демократизации. Концепция объявляет о ведении в отношении российского государства гибридной войны со стороны США и их союзников с целью ограничения внутреннего и внешнего суверенитета России, а также декларирует обязательство руководства страны отстаивать право на существование и свободное развитие государства любыми имеющимися средствами. Документ декларирует национальные интересы, а также стратегические цели российского государства, которыми являются обеспечение безопасности и суверенитета, создание благоприятных внешних условия для развития и утверждение государства в качестве ответственного, влиятельного и самостоятельного центра современного мира. Для достижения поставленных целей российское руководство, согласно Концепции, обязуется противодействовать недружественным действиям иностранных государств и организаций, способствовать развитию многосторонних отношений, отвечающих национальным интересам России, с дружественными государствами и организациями

Достижение полицентричной конфигурации международных отношения становится одной из центральных целей внешней политики российского

государства, а одна из составляющих задач характеризуется устранением гегемонистских устремлений США, а также других государств, рассматриваемых Россией в качестве недружественных. Экономический блок Концепции утверждает о кризисе экономической глобализации, стремлению российского государства к адаптации в мировых финансово-экономических условиях путем создания альтернативной независимой международной платежной инфраструктуры и расширения практики международных расчетов в национальных валютах торгующих государств. Концепция выделяет цели и задачи государства в рамках ближнего зарубежья, в соответствии с которыми российское руководство стремится к устранению в государствах постсоветского пространства любого иностранного влияния, направленного на формирование антироссийских настроений и проведение недружественной политики в отношении России. Особое место в Концепции уделяется отношениям России с Китаем и Индией, в соответствии с которыми российское государство рассматривает их в качестве альтернативных центров силу формирующегося многополярного мироустройства.¹⁴⁹ В целом, обновленная Концепция внешней политики России полностью соответствует национально-ориентированной Доктрине Примакова.

Рассмотрев особенности динамики функционирования политической элиты российского государства, а также декларируемые цели и задачи руководства России, представляется возможным отметить тенденцию, направленную на упадок западоцентристских идей и настроений, включающих интеграцию в «западный» глобализационный проект в ущерб национальным интересам и суверенитету государства, в российском общественно-политическом пространстве. Одновременно прослеживаются усиление национально-ориентированных идей по отстаиванию государственного суверенитета и общественно-политический запрос на углубление процесса

¹⁴⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 01.04.2023).

национализации политических элит. В большинстве своём правящую политическую элиту России представляется возможным назвать национально-ориентированной, отвечающей пунктам ранее введенной классификации: российская правящая политическая элита занимает протекционистскую позицию в отношении суверенитета государства и попыток распространения внешней власти иностранными политическими элитами в отношении механизмов государственного регулирования, что подтверждается практическими действиями в отношении недружественных стран, а также официальными документами, декларирующими стратегию внешней политики руководства России; российская правящая политическая элита не стремится к расширению политической власти в трансконтинентальном / глобальном масштабах, ограничиваясь исторически определенной сферой регионального влияния в рамках ближнего зарубежья (постсоветского пространства) и во многом носящей оборонительный характер от распространения западной глобалистской политической элитой антироссийского влияния на государства ближнего зарубежья. Российская политическая элита не стремится к утверждению контроля над глобализационными процессами, декларируя кризис западноцентричной глобализации и необходимость внешнего невмешательства в процесс укрепления связей между государствами (естественность глобализационного процесса). Российской политической элитой публично не демонстрируется наличие собственного глобализационного проекта. Противостояние гегемону однополярного мироустройства становится для российской политической элиты приоритетной задачей в целях сохранения собственной политической власти и суверенитета государства в целом. В официальных документах декларируется о приверженности многополярному мироустройству, как формату международных отношений, отвечающих национальным интересам государства.

В целях выстраивания более объективной картины дифференциации политических элит в мировой политике необходимо рассмотреть особенности внешнего курса другого претендента на статус центра силы международных

отношений, представленного в лице политической элиты Китая, представляющей самостоятельную конфуцианскую цивилизацию.

Как уже было упомянуто в предыдущей главе, современная китайская политическая элита представлена административно-политическим органом в виде Коммунистической партии Китая (КПК), определяющей внешне- и внутривластные курсы развития государства и преимущественно сохраняет собственную преемственность, а смена политических циклов носит постепенный эволюционный характер.¹⁵⁰ Тем не менее, внутри самой КПК наблюдается идейная дифференциация по вопросам внешней и внутренней политики китайского государства, которую представляется возможным рассматривать в качестве относительно западноцентричного и национально-идентичного направлений. Современную правящую политическую элиту Китая принято рассматривать в качестве так называемой элиты «пятого» поколения, в рамках которого присутствует разделение на представителей либерально-демократического «синего» (комсомольцы (Ху Цзиньтао) и шанхайцы (Цзян Цзэмин)) и национального «желтого» (принцы / пекинцы (Си Цзиньпин)) политических курсов. В определенной степени отличие между представленными группами властно-политической элиты Китая заключается в ориентации «синих» на западноцентричный курс внутреннего развития и ориентацию на прибрежные городские агломерации с целью углубления интеграции в систему глобальной торговли (производство с целью экспорта), что фактически означает сближение с «западными» государствами и включение в американоцентричный глобализационный проект. Одновременно «желтые» являются представителями потомственной, административно-бюрократической и военной аристократии, помимо внешнеэкономической экспансии, во многом ориентирующейся на внутреннее развитие континентальной части китайского государства.¹⁵¹¹⁵²

¹⁵⁰ Шу Хуэйшань Коммунистическая партия Китая как основа правящей элиты КНР / Шу Хуэйшань // Социология. — 2018. — № 3. — С. 256 – 263.

¹⁵¹ Родионов, М. А., Волкова, Т. А. Китайские политические элиты: история и современность / М. А. Родионов, Т. А. Волкова // Социально-гуманитарные знания. — 2015. — № 4. — С. 260 – 274.

Современное состояние распределения сил между элитами Китая представляется возможным рассматривать в качестве внутривластной победы «желтых» и подавлении «синих», что определяет современный внутри- и внешнеполитический курсы китайского государства. Наиболее определяющим данный тезис идентификатором стал XX съезд КПК в конце 2022 года, в рамках которого произошли два знаменательных события – избрание Си Цзиньпина генеральным секретарем КПК на третий срок подряд¹⁵³, а также показательное отстранение бывшего генерального секретаря и лидера «комсомольцев» Ху Цзиньтао из зала заседания во время сессии XX съезда. Как отмечает заместитель директора института российско-китайского стратегического взаимодействия А.П. Девятков: «Так вот, клан «желтых» выдавил клан «синих». Это было продемонстрировано действием, когда после голосования по выборам в Центральный комитет КПК нового созыва «комсомольцы», эти самые «синие», друзья доллара США, не попали. И после этого старцу, бывшему китайскому руководителю Ху Цзиньтао, было предложено отправиться отдыхать. Это было сделано действием, при этом показано на телевидении для внутреннего и внешнего потребления. Вот особенность. «Желтые» удавили «синих». Вот что произошло на XX созыве — укрепился социализм с китайской спецификой новой эпохи». Особенно знаковым оказался и обновленный состав постоянных членов Центрального комитета КПК (ЦК КПК), в рамках которого политический вес «комсомольцев» значительно спал. Ли Кэцян, являвшийся представителем «комсомольцев», главой правительства Китая, начиная с 2013 года, и ближайшим соратником и лоббистом идей Ху Цзиньтао, не вошел в состав ЦК КПК. Место главы правительства досталось Ли Цян, приближенному Си Цзиньпина, которого принято рассматривать в качестве представителя «шестого» поколения китайской политической элиты. Ли Чжаньшу, также являвшийся

¹⁵² Битва красных элит: как кадровые чистки в руководстве Компартии Китая скажутся на ситуации в мире [Электронный ресурс] // Россия сегодня [сайт]. — URL: <https://russian.rt.com/world/article/440638-kitai-kompartiia-sezd-mir-situaciya> (дата обращения. 22.04.2023)

¹⁵³ Си Цзиньпин избран на 3-ий срок [Электронный ресурс] // Информационный портал “Time” [сайт]. — URL: <https://time.com/6220661/xi-jinping-third-term-china-csp/> (дата обращения. 22.04.2023)

«комсомольцем» и близким соратником Ху Цзиньтао, не вошел в состав обновленного ЦК КПК, а его место занял соратник Си Цзиньпина, член лояльной генеральному секретарю КПК «Шэньсийской группировки», представитель клана «принцев» Чжао Лэцзи.¹⁵⁴ Позицию постоянного члена ЦК КПК сохранил «шанхаец» Ван Хунин, считающийся одним из идеологов глобальной китайской инициативы «Один пояс – один путь». Место в ЦК КПК потерял «главный» либерал-демократ Китая, «комсомолец» Ван Ян, выступавший за максимальную демократизацию гражданско-правовой системы, а также за невмешательство государства в экономические процессы и свободный рынок. Ван Ян, раскрывая собственные убеждения и инициативы, отмечал: «экономический рост имеет приоритет над перераспределением богатства». Информационное агентство “The Epoch Times”, комментируя убеждения Ван Яна, писало: «Ван Ян выступает за рыночную государственную политику и большую экономическую свободу в стране».¹⁵⁵ Так Ван Ян высказывался об отношениях с США: «Китаю и Соединённым Штатам не следует «выбирать путь развода», заявив, что «как и в случае с Венди Денг и Рупертом Мёрдоком, это слишком дорого». Также место в ЦК КПК получил Цай Ци - представитель так называемой «Чжэцзянской новой армии» (коллега Си Цзиньпина в период его руководства провинцией Чжэцзян) и бывший глава горкома КПК Пекина.¹⁵⁶ Как отмечает руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН А.В. Ломанов в статье «Три отсутствия» в российско-китайских отношениях», комментируя перестановки в высших управленческих должностях китайского государства в октябре 2022 года и марте 2023 года: «Главная особенность – уже нет людей в высшем руководстве Госсовета, кто учился бы на Западе. Волна моды на тех, у кого западная докторская степень, большой мировой кругозор, ушла. Это не

¹⁵⁴ Вавилов, Н. Н. Некоронованные короли красного Китая / Н. Н. Вавилов — Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2019. — 200 с.

¹⁵⁵ Высокопоставленный партийный чиновник идет против официальной пропаганды [Электронный ресурс] // “The Epoch Time” [сайт]. — URL: <https://www.epochtimes.ru/content/view/62216/4/> (дата обращения. 22.04.2023)

¹⁵⁶ Компартия Китая выбрала высшее руководство [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20221023/kitay-1826043605.html> (дата обращения. 22.04.2023)

значит, что они неграмотные люди – просто другое требование. Его можно в косвенном виде сформулировать так: вы живёте в Китае, вы должны понимать Китай, исходить из китайской специфики и решать китайские задачи, исходя из китайского контекста».¹⁵⁷

Исходя из представленного материала, представляется возможным заметить значительные перестановки в составе правящей политической элиты Китая в сторону ослабления сторонников интенсивного сближения с Западом, укрепления «желтой» / «пекинской» группы политических элит, возглавляемых Си Цзиньпином. В то же время, в ЦК КПК сохраняются позиции условно глобалистской политической группы «шанхайцев». Исходя из этого представляется возможным провести дальнейший анализ современной внутренней и внешней политики китайских элит и рассмотреть доминирующие тенденции в политической направленности Китая.

Переходя к оценке политических элит Китая, на предмет наличия глобалистских устремлений, представляется возможным отметить следующие факторы, определяющие действия китайских руководителей. Особенность внешнего геополитического курса китайской политической элиты заключается в том, что в рамках сохраняющейся модели международных отношений, а также западноцентристской конфигурации глобального разделения труда, проамериканской глобализации китайское государство не просто не несет каких-либо цивилизационных, геополитических или же геоэкономических издержек, но напротив выступает в роли бенефициара, не относящегося к западной цивилизации. Курс политической элиты, направленный на глубокую интеграцию Китая в глобальную, американоцентричную систему товарообмена, проводимый Дэн Сяопином, а также продолженный Цзян Цзямином и Ху Цзиньтао способствовал темпам роста экономической мощи китайского государства, значительно превышавшим среднемировые показатели.

¹⁵⁷ Ломанов А.В. Три отсутствия в российско-китайских отношениях [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2023: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/tri-otsutstviya/> (дата обращения: 22.03.2023).

Поддержание геополитического статус-кво в отношениях с Западом позволяет Китаю получать научно-технологические выгоды от нахождения производственных мощностей «западных» инновационных корпораций на территории страны, финансово-экономические выгоды от экспорта в США китайских товаров. Как отмечает китаист Н.Н. Вавилов, комментируя теорию китайского глобализма: «постоянный рост благосостояния, увеличение уровня потребления населением создает неизбежные предпосылки формирования китайской политической элитой глобалистской повестки»¹⁵⁸

Несмотря на ослабление позиций комсомольцев в октябре 2022 – марте 2023 гг. и укрепление национально-суверенной проармейской политической элиты Си Цзиньпина, важно раскрыть геостратегию предыдущих правящих политических элит Китая во главе с Ху Цзиньтао в рамках концепции перехвата лидерства у США в вопросе управления глобальной повесткой. Как уже было сказано ранее, глубокая интеграция Китая в американоцентричную глобальную экономику способствовало бурному развитию государства в период Цзян Цзямина и Ху Цзиньтао. В то же время, назвать китайские политические элиты того времени в полной мере проамериканскими не представляется возможным. Основной причиной данного суждения является принятая концепция «мирного возвышения» Китая, продвигаемая политической группой «комсомольцев» во главе с Ху Цзиньтао, в соответствии с которой такие факторы, как глубокая взаимозависимость американской и китайской экономик, широкое прокитайское внутривнутриполитическое лобби внутри американского истеблишмента, а также такие факторы, как удаленность США от Евразии, где сосредоточена большая часть населения мира, и меньшая численность населения позволит Китаю мирным путем перехватить инициативу в вопросе дальнейшей глобализации.¹⁵⁹¹⁶⁰

¹⁵⁸ Вавилов, Н. Н. Некоронованные короли красного Китая / Н. Н. Вавилов — Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2019. — 200 с.

¹⁵⁹ Ломанов А.В. Мирное возвышение Китая [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2005: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/chzhungo-hepin-czyueczi-mirnoe-vozvyszenie-kitaya/> (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁶⁰ Kissinger H. On China. / Henry K.. – New York: Penguin Press, 2011. – 608 p.

Дальнейшая эволюция внешнеполитической мысли китайской политической элиты привела к осознанию невозможности мирного перехвата глобализационной инициативы у США. Американские политические элиты рассматривали Китай как исключительный инструмент продвижения западнцентричных глобалистских интересов и «сборочную фабрику». Так, первая китайская глобализационная концепция «мирного возвышения», выстроенная на основе встраивания в американоцентричную глобализацию, не оправдала ожиданий китайской «комсомольской» политической элиты и привело к новому политическому циклу, в рамках которого власть перешла к «пятому» поколению элиты, где доминирующие позиции заняли более прагматичный, национально-суверенный блок Си Цзиньпина. Комментируя направленность китайских политических элит на отказ от интеграции в западнцентричный глобализационный проект и формирование альтернативной финансово-экономической, информационной, политической системы А.А. Маслов, в рамках интервью в 2023 году «Про Китай и Америку. И про наше будущее...», отвечая на вопрос о взаимоотношениях Китая и США, отвечает: «На мой взгляд, отношения пришли к фазе, когда страны определяют свой будущий путь на глобальном уровне. И Китай хочет создания независимой системы развития страны. То есть модели, которая не опирается на ту систему, что была создана США. Имеется в виду финансовая, торговая системы, которые Китай использовал в течение последних сорока лет. Сейчас он стремится создать свои, но громко не декларирует – ему важно сначала создать все альтернативные системы: банковскую, финансовую, торговую, систему перевозок, IT технологии».¹⁶¹

Сохранявшаяся потребность в расширении торгово-экономического влияния в совокупности с провалом глобалистской инициативы «мирного возвышения» требовала принципиально иного подхода в утверждении обновленной концепции китайского глобализма, выстроенного не на основе

¹⁶¹ Маслов А.А. Про Китай и Америку. И про наше будущее... [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2023: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/pro-kitay-i-ameriku-i-pro-nashe-budushchee/> (дата обращения: 20.03.2023).

интеграции с Западом, а на уже собственной глобализационной инициативе. Новая концепция, выдвинутая «пекинцами» во главе с Си Цзиньпином в 2013 году, исходила из того, что китайскую политическую элиту ни в коем случае не допустят в высший эшелон западоцентричной глобалистской элиты. Место Китая уже занято японскими элитами. Одной из первых таких независимых от Запада глобализационных инициатив, стал проект «Один пояс – один путь», выдвинутый Си Цзиньпином в 2013 году.¹⁶²

В этой связи, устремления китайской политической элиты по продвижению такого транснационального проекта как «Один пояс – один путь», призванного первоначально открыть доступ китайским товарам в Африке, а также на региональные рынки Центральной Азии, Ближнего Востока и Европы, в целях обеспечения торгово-экономического доминирования Китая на территории Евразийского континента. Вторым этапом планируется включить в глобальную торгово-экономическую инициативу Китая Южноамериканский континент и, в конечном итоге, Североамериканский континент.¹⁶³ К настоящему моменту инициатива «Один пояс – один путь» полностью сформировалась в качестве альтернативного западоцентричному самостоятельного прокитайского глобализационного проекта. К 2022 году совокупные инвестиции в проект превысили 1 триллион долларов¹⁶⁴, а участниками китайской инициативы являются более 149 стран мира, среди которых страны-союзницы США практически не представлены.

Реализация данной концепции китайского глобализма конфликтует с американоцентричной концепцией глобального доминирования, сталкиваясь с неизбежным противодействием стран Запада, в первую очередь со стороны американских политических элит как республиканского, так и

¹⁶² Маслов, А. А. Китай 2020. Пандемия, общество и глобальные альтернативы / А. А. Маслов — Москва: Рипол Классик, 2020. — 388 с.

¹⁶³ Дробот, Г. А. Китай в современном мире. Претензии Китая на мировое лидерство. Сборник статей [Текст] / Г. А. Дробот: Lambert Academic Publishing Republic of Moldova, 2021. — 75 с.

¹⁶⁴ Campbell C. The world's future is in the hands of ghinese President Xi Jinping [Электронный ресурс] // Time [сайт]. — URL: <https://time.com/6220661/xi-jinping-third-term-china-ccp/> (дата обращения. 22.04.2023)

демократического идейных направлений.¹⁶⁵ Как отмечает Ф.А. Лукьянов в статье «Конец созерцательной отстраненности», комментируя результат интеграции Китая в западоцентричную глобальную торгово-экономическую систему и неизбежность соперничества с США, замечает, что период стремительного и, одновременно, безопасного развития за счет интеграции с Западом подошел к своему логичному и вполне ожидаемому завершению в тот момент, как торгово-экономический и научно-технический потенциал китайского государства оказался вполне сопоставим с мощью «западного» гегемона, а современная эскалация конфликта держав является объективным процессом эволюции американской политики в отношении новообразовывающегося центра силы международных отношений, - «Попытки Китая в конце 2010-х – начале 2020-х гг. затормозить нарастание американского нажима упёрлись в твёрдое намерение Вашингтона перевести отношения в разряд стратегического соперничества».¹⁶⁶

Таким образом, представляется возможным заметить, что не только продвижение Китаем альтернативных проамериканским транснациональных инициатив, но и нахождение Китая в самой существующей американоцентричной глобальной системе при бездействии США представляет исключительную угрозу американской гегемонии и, как следствие, закреплённой однополярной модели международных отношений, и лишь всестороннее подавление и изоляция Китая способны сохранить глобальное доминирование американского государства.

Рассмотрение китайской торговой инициативы «Один пояс – один путь» позволит классифицировать современные политические элиты КНР и определить их геостратегическую направленность в рамках современной мировой политики. Профессор и исполнительный директор Центра средиземноморских исследований при историческом факультете Пекинского

¹⁶⁵ Дробот, Г. А. Китай как конкурент США на роль мировой сверхдержавы / Г. А. Дробот // Социально-гуманитарные знания. — 2016. — № 3. — С. 19 - 35.

¹⁶⁶ Лукьянов Ф.А. Конец созерцательной отстраненности / Ф.А. Лукьянов [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2022: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/konecz-otstranyonnosti/> (дата обращения: 20.12.2022).

университета (Китай) Энрико Фарделла, а также профессор факультета экономики и менеджмента Университета Феррары (Италия) Джорджо Проди в совместном труде «Один пояс, один путь» и его влияние на Европу», в рамках деятельности Международного дискуссионного клуба Валдай рассматривают географические особенности китайской инициативы, изучают влияние китайского инфраструктурно-логистического проекта на сложившийся торгово-экономический и геополитический расклад сил в Евразии и Африке. Исследователи рассматривают проект «Один пояс – один путь» в качестве альтернативы сложившейся геоэкономической конфигурации, способствующей усилению макрорегиональных связей между западным и восточным «оконечностям» Евразии.¹⁶⁷

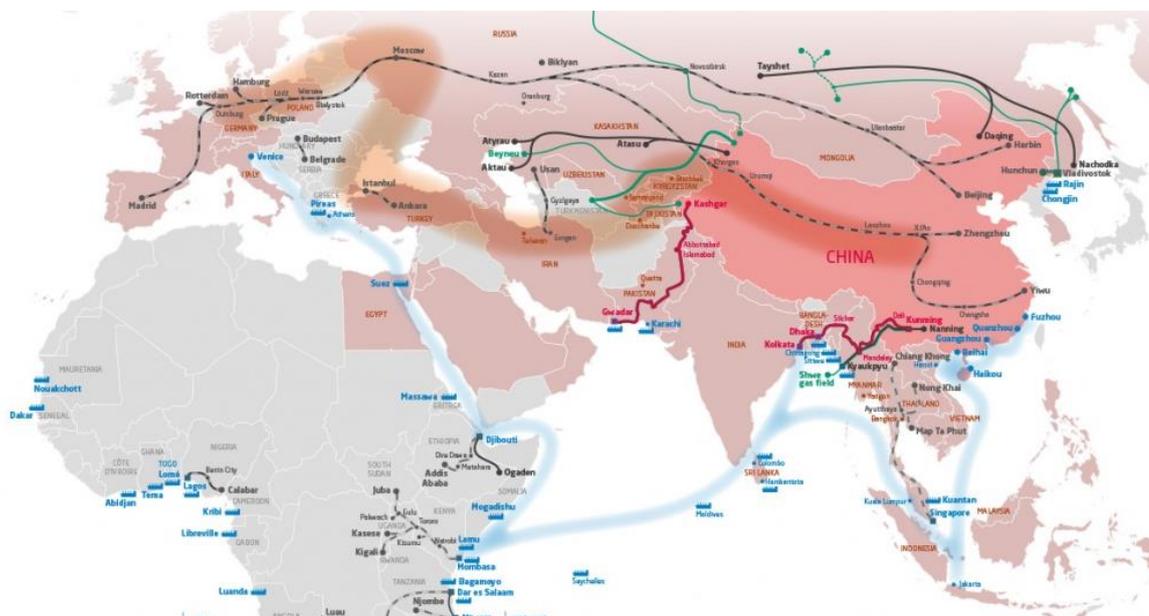

Рис. 9 Схема транспортно-логистического проекта «Один пояс – один путь»¹⁶⁸

¹⁶⁷ Проди Дж. Фарделла Э. «Один пояс, один путь» и его влияние на Европу [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2018: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/odin-poyas-odin-put-i-ego-vliyaniye-na-evropu/> (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁶⁸ Шикин В. «Один пояс – Один путь» в Южной Азии или как расходятся дороги Китая и Индии [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2017: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/odin-poyas-odin-put-v-yuzhnoy-azii-ili-kak-raskhodyatsya-dorogi-kitaya-i-indii/> (дата обращения: 20.12.2022).

А.О. Виноградов считает китайскую евразийскую инициативу одним из столпов политики, направленной на выстраивание альтернативного западоцентричному международному порядку в сферах экономики и финансов. Одновременно исследователь обосновывает и объективные причины возникновения соответствующего транснационального проекта. Объем производимой продукции на территории Китая испытывал рост, значительно превосходящий средневзвешенные показатели динамики мировой экономики. Данный безудержный производственный рост как формировал ранее, так и продолжает углублять в настоящий момент необходимость расширения международных рынков сбыта китайской продукции. За период 1970 по 2020 годы доля продукции, произведенной в Китае, в общемировом товарообороте изменилась с 0,7% до 12.1%.

Год	Экспорт, млрд. долл.	Экспорт на душу населения, долларов	Экспорт, млрд. долл.	Рост экспорта, %	Доля Китая, %
	текущие цены		постоянные цены 1970		
1970	2.7	3.3	2.7		0.70
1971	3.3	3.9	3.2	19.7	0.76
1972	4.3	5.0	3.9	20.9	0.85
1973	6.9	7.8	5.5	40.9	0.99
1974	8.3	9.3	6.6	18.9	0.87
1975	9.0	9.9	6.8	3.7	0.89
1976	8.2	8.8	6.4	-5.7	0.72
1977	8.8	9.4	6.6	2.5	0.69
1978	11.7	12.3	7.8	18.4	0.78
1979	16.0	16.5	9.5	21.9	0.85
1980	21.3	21.7	11.8	23.5	0.94
1981	25.3	25.3	15.5	32.2	1.1
1982	25.4	25.1	17.4	11.9	1.2
1983	24.7	24.0	17.5	0.86	1.2
1984	28.0	26.7	21.2	21.1	1.3
1985	29.0	27.4	24.9	17.3	1.3
1986	29.5	27.4	25.6	2.8	1.2
1987	38.4	34.9	30.1	17.5	1.3
1988	50.6	45.3	37.3	23.8	1.5
1989	46.4	40.9	43.7	17.3	1.3
1990	55.3	47.9	49.2	12.6	1.3
1991	62.5	53.4	57.3	16.4	1.4

1992	75.2	63.6	69.7	21.7	1.5
1993	81.8	68.4	88.5	27.0	1.6
1994	113.5	93.9	114.9	29.9	2.1
1995	140.7	115.5	131.2	14.1	2.2
1996	164.2	133.6	148.0	12.9	2.4
1997	207.2	167.5	187.4	26.6	3.0
1998	207.4	166.3	204.0	8.9	3.0
1999	221.0	175.9	219.2	7.4	3.1
2000	279.5	221.0	257.6	17.5	3.5
2001	299.4	235.2	275.2	6.8	3.9
2002	365.4	285.3	327.4	19.0	4.5
2003	485.0	376.3	397.3	21.3	5.2
2004	607.4	468.4	465.8	17.2	5.3
2005	773.1	592.5	542.8	16.5	6.0
2006	991.5	755.1	649.9	19.7	6.6
2007	1 256.5	950.9	755.6	16.3	7.2
2008	1 581.0	1 188.6	792.8	4.9	7.9
2009	1 333.2	995.6	727.3	-8.3	8.3
2010	1 654.8	1 227.4	854.4	17.5	8.6
2011	2 006.3	1 478.3	959.0	12.2	8.9
2012	2 175.1	1 591.8	1 023.1	6.7	9.5
2013	2 354.3	1 710.9	1 117.6	9.2	10.0
2014	2 462.8	1 778.1	1 218.9	9.1	10.3
2015	2 362.1	1 694.9	1 221.2	0.19	11.0
2016	2 200.0	1 569.3	1 228.0	0.56	10.5
2017	2 424.2	1 718.9	1 325.7	8.0	10.5
2018	2 655.6	1 873.9	1 378.6	4.0	10.4
2019	2 641.3	1 857.6	1 384.7	0.45	10.6
2020	2 723.3	1 911.2	1 420.8	2.6	12.1
2021	3 525.6	2 472.5	1 667.7	17.4	12.5

Таб. 15 Динамика экспорта КНР в период 1970-2021 гг. в текущих и постоянных ценах¹⁶⁹

На вопрос «Зачем Китаю нужен проект «Один пояс, один путь» Андрей Виноградов даёт следующий ответ: «Это, прежде всего, обеспечение рынков сбыта для китайской продукции и расширение путей поставки этой продукции за рубеж. Китай сегодня, по сути, является главным мировым лоббистом либерализации мировой торговли и активно пропагандирует повсеместное

¹⁶⁹ Динамика экспорта КНР (1970-2021 гг.) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Макроэкономические исследования» [сайт]. — URL: <https://be5.biz/makroekonomika/export/cn.html> (дата обращения. 25.04.2022)

создание разнообразных зон свободной торговли. Выступая в январе этого года на Всемирном экономическом форуме в Давосе, председатель Си Цзиньпин пытался убедить слушателей в том, что выгодополучателем дальнейших процессов глобализации и либерализации мировой торговли является не только Китай, но весь остальной мир. Что явилось разительным контрастом настроений в пользу протекционизма и регионализма, все более распространяющихся в различных странах, в том числе в США и странах ЕС».

А. Ломанов, а также Ф. Лукьянов, описывая внешнюю политику китайской правящей элиты в интервью «Китай: на правильной стороне течения истории» передачи «Международное обозрение» утверждают: «В Китае абсолютно уверены в том, что глобализация не закончилась, что надо сделать всё для того, чтобы удержать парадигму глобализации под руководством Китая»¹⁷⁰. Одновременно А. Ломанов, дополняя идею о китайском глобализме, отмечает: «Китай себя готовит к тому, чтобы стать новым лидером глобализации. Даже запущена уже такая категория, как неоглобализация. Была западная либеральная парадигма глобализации, основанная на либеральной идеологии, – она заканчивается. Она была построена на эксплуатации, на грабеже ресурсов в пользу западных стран. Теперь пришло время создать неоглобализацию под руководством Китая в интересах развивающихся стран, естественно, справедливую, мудрую, где все будут получать свою справедливую долю. Поэтому для Китая эти перемены говорят о том, что старая жизнь закончилась».

Одновременно с реализацией трансконтинентальных инфраструктурных проектов, китайская политическая элита высказывается о необходимости дальнейшей экономической глобализации. Так, во время форума БРИКС в июне 2022 года председатель КПК и глава китайского государства Си Цзиньпин заявил: «экономическая глобализация является неудержимой тенденцией истории, и тот, кто пытается перекрыть путь другим, в конце

¹⁷⁰ Ломанов А.В., Лукьянов Ф.А. Китай: на правильной стороне (течения) истории [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2022: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kitaj-na-pravilnoj-storone/> (дата обращения: 20.12.2022).

концов загонит самого себя в безнадежный тупик»¹⁷¹ Подобная позиция и заявление первого представителя китайского руководства предоставляет возможность говорить о приверженности идеям глобализации всей политической элиты, а практические шаги в вопросах внешней политики, в том числе связанные с проектом «Один пояс – один путь» демонстрируют попытку реального продвижения модели экономического глобализма, альтернативной западному глобализационному проекту.

Политические элиты Китая в процессе реализации альтернативного западному глобалистского курса сталкиваются с рядом геостратегических, а также финансово-экономических издержек, призванных корректировать глобалистскую внешнеполитическую направленность более умеренным курсом. Моноцентричный формат международных отношений и конфигурация международного разделения труда, с одной стороны приносящие Китаю различного рода выгоды, с другой стороны является ограничителем китайской транснациональной экспансии. Главная причина данному явлению кроется в доминировании именно западной цивилизации в рамках установленной модели международных отношений. Таким образом, хотя рынок США и открыт для китайских товаров, другие рынки высокого уровня емкости остаются под полным контролем стран Запада и недоступны китайскому производителю.

Исходя из вышесказанного, попытки китайской политической элиты реализовать макрорегиональный торгово-экономический проект «Один пояс – один путь» сталкиваются как с геостратегическим, так и с торгово-экономическим противодействием гегемона однополярного миропорядка. Геостратегически Китай ограничен в своих транснациональных инициативах тем, что государство является в первую очередь державой «суши», окруженной странами, политические элиты которых придерживаются «прозападного» внешнеполитического курса и ограничивают китайскую морскую торгово-экономическую деятельность «западным», военно-политическим присутствием

¹⁷¹ Си Цзиньпин: экономическая глобализация - это неудержимая тенденция истории. [Электронный ресурс] // NEWS. [сайт]. — URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/270123786>(дата обращения: 27.04.2022)

на своих территориях.¹⁷² В этой связи представляется возможным выделить описанную геостратегическую роль для таких государств как Япония, Тайвань, Филиппины, Южная Корея, Таиланд, Сингапур, Австралия, Новая Зеландия и ряд других государств.¹⁷³¹⁷⁴ Подобные геостратегические условия характеризуются возможностью тотальной морской торгово-экономической блокады Китая в Южно-Китайском море, Восточно-Китайском море, Японском море Малаккском проливе, Индийском и Тихом океанах.¹⁷⁵

Подобная геостратегическая уязвимость вынуждает китайские политические элиты ограничивать транснациональную экспансию сухопутными направлениями, а также искать альтернативные морские маршруты. В первом случае политическая элита Китая сталкивается с национальными геополитическими и геоэкономическими интересами России в регионе Центральной Азии. Альтернативные морские маршруты на Запад несут в себе необходимость реализации многочисленных инфраструктурных проектов, одними из которых стали строительство транспортно-логистической инфраструктуры на территории Пакистана и Мьянмы, позволяющей получить доступ напрямиком в Индийский океан.¹⁷⁶ Другой альтернативный маршрут, Северный морской путь, является одним из перспективных, однако ставит китайскую политическую элиту в транспортно-логистическую зависимость от России.¹⁷⁷

Другой аспект, влияющий на китайское транснациональное торгово-экономическое расширение, становится обратной стороной выгод, получаемых

¹⁷² Brzezinski Z. *Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power* / Brzezinski Z. — New York: Basic Books, 2013 — 234 p.

¹⁷³ Тушков, А. А. Военно-морское присутствие США в Индо-Тихоокеанском регионе в контексте глобальной внешнеполитической стратегии. / А. А. Тушков // *Международный научно-исследовательский журнал*. — 2021. — № 4. — С. 168 - 175.

¹⁷⁴ Сушенцов А. Военное присутствие США в АТР [Электронный ресурс] // *Российский совет по международным делам*. — 2012: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennoe-prisutstvie-ssha-v-atr/> (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁷⁵ Пименова, А. О. «Один пояс – Один путь» как глобальный экономический проект Китая / А. О. Пименова // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. — 2020. — № 5. — С. 1 – 8.

¹⁷⁶ Замараева, Н. А. КНР на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии (Проект китайско-пакистанского экономического коридора) / Н. А. Замараева // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. — 2019. — № 2. — С. 217 – 235.

¹⁷⁷ Колзина, А. Л., Миндубаева, А. А. «Полярный Шелковый путь» как сфера стратегического партнерства Российской Федерации и КНР / А. Л. Колзина, А. А. Миндубаева // *Вестник Удмуртского университета*. — 2020. — № 2. — С. 186 - 195.

Китаем от западоцентристского миропорядка. Речь идет о зависимости китайской политической элиты от торгово-экономических и финансово-долговых отношений с США. Описанные ранее объемы торговых отношений свидетельствуют о первостепенной роли именно американского рынка для китайского производителя.¹⁷⁸ Любые попытки китайской политической элиты вести самостоятельную игру вне установленных моноцентричным миропорядком рамок ведет к оказанию давления со стороны политических элит США обоих идейных курсов, характеризующегося ультимативной блокировкой доступа Китая к получаемым экономическим выгодам в рамках однополярной модели. Свидетельством такого утверждения служит торгово-экономическая война Китая и США, развязанная республиканской политической элитой в 2018 году с целью демонстрации Китаю степени зависимости от американского рынка сбыта и удержания китайской политической элиты в границах западоцентристской конфигурации глобальной экономики.¹⁷⁹ Как отмечал бывший президент США и лидер республиканской американской политической элиты Дональд Трамп в период торгово-экономической войны Китай и США 2018 года, продемонстрировавшей исключительно высокую зависимость последнего от китайского экспорта: «Я не виню Китай. Я виню некомпетентность прошлых администраций, позволивших Китаю обойти США в торговле, доведя дело до того, что США теряют миллиарды долларов. Как можно винить Китай в том, что он обскакал лиц, не имевших никакого представления о том, чем они занимались. Я бы поступил точно так же».¹⁸⁰

Представляется возможным отметить сходство позиций американских республиканской и демократической политических элит в отношении противодействия глобалистским устремлениям китайской политической элиты. Так, стремления республиканской администрации во главе с Дональдом

¹⁷⁸ Труш, С. М. Отношения КНР и США в экономической сфере: двусторонние связи и многосторонние экономические проекты. М.: Сравнительная политика / С. М. Труш // Сравнительная политика. — 2017. — № 3. — С. 52-71.

¹⁷⁹ Гордиенко, Д. В. Торговая и санкционная борьба США и КНР / Д. В. Гордиенко // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2021. — № 1. — С. 69 – 88.

¹⁸⁰ Почему Дональд Трамп развязал торговую войну с Китаем [Электронный ресурс] // ТАСС [сайт]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/5301883> (дата обращения. 20.04.2023)

Трампом, направленные на демонстрацию торгово-экономической силы в отношении китайской политической элиты и демонстрацию зависимости Китая от американских политических элит, получили преемственность при переходе политической власти США в руки демократической партии во главе с Джоозефом Байденом. Демократическая политическая элита, отражая глобалистские устремления и интересы «американских» транснациональных компаний, приостановила попытки оказания давления на международный бизнес с целью возвращения производственных мощностей в «родную гавань», однако сыграло основополагающую роль в учреждении в 2021 году нового азиатско-тихоокеанского военно-политического союза AUKUS, прямо декларирующего принять меры противодействия в отношении распространения китайского торгово-экономического и геополитического влияния в регионе.¹⁸¹ Одновременно, текущая администрация Президента США, лидера демократической американской политической элиты Джоозефа Байдена, утвердила в октябре 2022 года обновленную Стратегию национальной безопасности США, в рамках которой Китай назван долгосрочной угрозой американскому доминированию.¹⁸² Как отмечено в документе: «КНР — единственный соперник, намеревающийся как изменить международный порядок, так и нарастить экономическое, дипломатическое, военное и технологическое могущество, чтобы достичь этой цели. США будут участвовать в стратегическом соперничестве с Китаем».¹⁸³ В качестве одной из мер реализации обновленной Стратегии национальной безопасности США, как пишет в марте 2023 года информационное агентство Bloomberg в статье «Biden Closes In on Order to Restrict US Investments in China Tech» со ссылкой на источник в Белом доме: «Администрация президента США разрабатывает указ, который ограничит американские инвестиции в технологический сектор

¹⁸¹ Мосяков, Д. В. Новый военный блок – новые угрозы миру и безопасности в Азии / Д. В. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2021. — № 3 (52). — С. 5 – 17.

¹⁸² National Security Strategy, - Washington DC: The White House, 2022, - 48 p.

¹⁸³ Конкурировать с Китаем, сдерживать Россию [Электронный ресурс] // Коммерсантъ [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5608578> (дата обращения. 20.04.2023)

Китая»¹⁸⁴. Комментируя торгово-технологическую войну США против Китая, В.Б. Кашин в статье «Воздушный шар и американо-китайские отношения» отмечает: «Важными недавними шагами в этом направлении стали ограничения на поставки в Китай современных микрочипов и оборудования для их производства, введенные в октябре 2022 г., давление на Японию и Нидерланды (крупных производителей оборудования для микроэлектронной промышленности) с целью их присоединения к ограничениям. Были прекращены выдачи лицензий на поставки практически любых компонентов и оборудования китайской компании *Huawei*, а также введено значительное число санкций в отношении менее крупных китайских компаний и лиц».¹⁸⁵

В то же время, необходимо заметить и тот факт, что китайские глобализационные инициативы не ограничиваются исключительно торгово-экономическим расширением влияния. Описанная ранее провалившаяся концепция была переосмыслена «комсомольцами» в принципиально новую идею, впервые высказанную «комсомольцем» премьер-министром Китая Вэнь Цзябао в период событий масштабного землетрясения и цунами в Японии в 2011 году - «перед лицом стихийных бедствий человечество представляет собой систему с единой судьбой» и получившую впоследствии теоретическое закрепление в виде мирной гуманитарной концепции «сообщества единой судьбы человечества», взятой «на вооружение» текущим лидером КНР Си Цзиньпином, который в 2013 году в стенах МГИМО повторил тезис «комсомольцев». Как высказывался Си Цзиньпин во время XIX съезда КПК: «Суть концепции «сообщества с единой судьбой человечества» - «создание мира, в котором существует прочный мир, всеобщая безопасность, совместное процветание, открытость и толерантность, чистота и красота».¹⁸⁶ Одно из

¹⁸⁴ Biden Closes In on Order to Restrict US Investments in China Tech [Электронный ресурс] // Bloomberg [сайт]. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-04/us-curbs-on-china-tech-investments-set-to-be-widened-by-biden?srnd=premium> (дата обращения. 20.04.2023)

¹⁸⁵ Кашин В.Б. Китайский шар и американо-китайские отношения / Кашин В.Б. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. — 2023: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-diskursivnaya-sila/> (дата обращения: 20.03.2023).

¹⁸⁶ Чжэн Цзелань. Китайская традиционная культура в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Российский совет по международным делам. — 2021: [сайт]. — URL:

практических выражений реализации данной концепции со стороны Китая было продемонстрировано в период глобальной пандемии Covid-19, когда китайское государство оказывало гуманитарную помощь странам Европы, испытывавшим проблемы в борьбе с распространением вируса.¹⁸⁷

Тем не менее, стоит заметить, что китайские глобальные инициативы до сих пор могут встречать недоверие со стороны мирового сообщества, в том числе гуманитарная концепция «сообщества единой судьбы человечества», которую представляется возможным считать в качестве китайской внешней политики «мягкой силы» как «комсомольской», так и «пекинской» политических элит. Так, например, Н.Н. Вавилов отмечает низкую эффективность китайской «мягкой силы» в связи с тем, что концепция «сообщества единой судьбы человечества» резко контрастирует с реальным социальным положением внутри самого Китая. В пользу сказанного, китаист отмечает такие факторы, как социальное расслоение, близкое к уровню государств Африки, а также китайскую государственную цифровую систему «социального кредита», в реальности вызывающую противоречивые выводы, в особенности в рамках европейского и американского общественных дискурсов.¹⁸⁸ Дополняя идею Н.Н. Вавилова о низкой эффективности «мягкой силы» Китая, В.Б. Кашин, анализируя доклад МГИМО МИД России «От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР», отмечает: «Китай столкнулся с проблемами в наполнении своих каналов продвижения «мягкой силы»: для внешнего мира безусловно притягательной является традиционная китайская культура, но донесение до иностранной аудитории позиции и ценностей современного Китая оставалось нерешаемой проблемой. Несмотря на позитивную роль в продвижении китайской культуры

<https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoy-s/>
(дата обращения: 20.12.2022).

¹⁸⁷ Сообщество единой судьбы. Концепция Си Цзиньпина о путях развития человеческой цивилизации [Электронный ресурс] // Белорусская думка [сайт]. — URL: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_759790.pdf#:~:text=Сообщество%20единой%20судьбы%20-%20это,и%20тесно%20связанной%20общей%20судьбы (дата обращения: 27.04.2022)

¹⁸⁸ Вавилов, Н. Н. Китайская власть / Н. Н. Вавилов — Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2021. — 663 с.

и языка, первая китайская попытка глобального продвижения своей «мягкой силы» в целом потерпела неудачу».¹⁸⁹

В соответствии с предлагаемой классификацией деления политических элит на национально-ориентированную и глобалистскую группы представляется возможным определить как «синие», так и «желтые» политические элиты в качестве глобалистских, отличие в которых заключается в том, что «синие» являются американоцентричными глобалистами, а «желтые» суверенными глобалистами, продвигающими собственную повестку. Несмотря на отсутствие стремления к утверждению прямого контроля над механизмами государственного регулирования других государств и расширению политической власти в глобальном масштабе, данные признаки компенсируются экспансионистской внешнеэкономической политикой и распространению экономической власти в отношении политических элит других государств. Наличествует стремление к утверждению контроля над глобализационными процессами, на практике выраженными в концепциях «Один пояс – один путь» и «Сообщества единой судьбы человечества». Несмотря на борьбу политических элит Китая за разрушение существующей американоцентричной однополярной конфигурации миропорядка и отсутствие в общественном дискурсе вопроса установления китаецентричного однополярного миропорядка, долгосрочные цели в отношении предпочтительной конфигурации международных отношений остаются неопределенными.

Важно заметить, что причины эскалации международной геополитической и геоэкономической напряженности по линиям США-Россия и США-Китай имеют отличные друг от друга содержания в связи с изначальными различиями условий и декларируемых целей китайской и российской элит в отношении западной глобалистской элиты и видения предпочтительной конфигурации миропорядка в будущем.

¹⁸⁹ Кашин В.Б. Китай и дискурсивная сила / Кашин В.Б. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2023: [сайт]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-diskursivnaya-sila/> (дата обращения: 20.03.2023).

С. Караганов в рамках интервью «Крепость Россия». Сколько лет продлится конфронтация с Западом?» информационного портала «Россия в глобальной политике» в первую очередь определяет современные условия геополитического расклада сил, отмечая, что пятисотлетний период превосходства Западной цивилизации подходит к концу по причине проблем, нарастающих на протяжении длительного времени. В этой связи представляется возможным отметить, что причины, высказанные С. Карагановым, а именно непринятие другими цивилизациями западных ценностей, отсутствие военного превосходства, позволяющего Западу грабить остальной мир, несомненно, играют одни из наиболее значимых ролей. В условиях гибридной войны с Западом, отмечает Сергей Караганов, одной из наиболее необходимых задач для российской элиты становится наращивание торгово-экономической безопасности, суверенитета, позволяющего ограничить инструменты давления агрессивно настроенных государств. В то же время уделяется особое внимание важности торгово-экономического, военно-политического сотрудничества России и Китая в вопросе формирования нового миропорядка. Таким образом, С. Караганов отмечает сходство среднесрочных геополитических интересов российских и политических элит, а именно деконструкция однополярной американоцентричной модели международных отношений.¹⁹⁰

Аналогичная позиция представлена рядом ученых в лице Кортунова Андрея, Кузьминой Ксении, Теркиной Дарьи, Лю Фэнхуа, Сунь Чжуанчжи в Аналитической записке «Стратегическое взаимодействие России и Китая: значимость и сущность» Российского совета по международным делам, опубликованной в 2020 году. В рамках международной научно-исследовательской работы представлен анализ современного состояния российско-китайских отношений в сфере геоэкономики и геополитики. Отмечены наиболее перспективные направления торгово-экономического

¹⁹⁰ Караганов, С.А. «Крепость Россия». Сколько лет продлится конфронтация с Западом? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2022: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/krepost-rossiya-skolko-let-prodlitsya-konfrontatsiya-s-zapadom/> (дата обращения: 20.12.2022).

сотрудничества в контексте снижения зависимости обеих стран от западных технологий. Основная идея, отражённая в рамках Аналитической записки, выглядит следующим образом – китайская политическая элита, несомненно, являясь суверенной и независимой в принятии политических решений, стремится продвигать глобальный гуманитарный проект «сообщества единой судьбы человечества». Китайский глобализационный проект, в сравнении с международной политикой западной глобалистской элиты, на текущем этапе развития не подразумевает применение методов внешнеполитического принуждения, и не включает в себя культурную, идеологическую составляющую, концентрируясь на принципах принятия международного культурно-цивилизационного разнообразия, политического суверенитета государств, ограничиваясь исключительно торгово-экономической глобализацией. В свою очередь, для российской политической элиты, стремящейся к сохранению и укреплению национального и цивилизационного суверенитета, подвергающегося оспариванию со стороны западных глобалистских элит, глобализационный проект «единой судьбы человечества» в его текущем проявлении является более приемлемым, поскольку не представляет угрозу российской политической власти. Таким образом, китайская и российская политические элиты должны объединять усилия в стремлении к формированию нового мирового порядка, смене формата международных отношений от монополярной к многополярной модели.¹⁹¹

Идеи, рассмотренные в аналитической записке «Стратегическое взаимодействие России и Китая: значимость и сущность», несомненно, отражают современные тенденции, направленные на динамичное движение политического и экономического центра с Запада на Восток. Россия, географически занимая большую часть Евразийского континента и являясь его ядром, не может оставаться в стороне данных процессов, а углубление торгово-экономического и военно-политического взаимодействия между державами

¹⁹¹ Лю Фэнхуа, Сунь Чжауанчи, Кортунов А.В. Стратегическое взаимодействие России и Китая: значимость и сущность [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. – 2022: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Strategic-PolicyBrief28.pdf> (дата обращения. 25.04.2022)

становится одним из столпов долгосрочной стратегии российского государства. Одновременно с этим, представляется возможным утверждать о нарастающей необходимости укрепления отношений в условиях усиливающихся тенденций, направленных на отказ от сотрудничества с Западом.

Таким образом, внутренние достижения суверенного Китая способствовали нарастанию международной напряженности во взаимодействии китайских и американских политических элит. Содержание данных противоречий характеризуется тем, что направленность китайских политических элит стремительно меняется от исключительного функционирования в рамках западоцентричного миропорядка к формированию собственной трансграничной повестки, включающей необходимость устранения политической власти «западных» элит на подконтрольных территориях в рамках борьбы за международные рынки сбыта.

Рассмотрев особенности политических элит России, Китая и США и проведя классификацию соответствующих групп представляется возможным сформировать заключение.

Критериями, на основании которых происходит данное разделение на национально-ориентированную и глобалистскую группы, становится направленность политических элит в отношении глобализма, как комплекса мер по распространению транснациональной власти в общемировом масштабе, и контроля глобализационных процессов, а также наличие глобализационного проекта, как комплекса культурных, экономических, политических, социальных принципов глобального мироустройства, продвигаемого политической элитой. Национально-ориентированные элиты, в отличие от глобалистских, не стремятся к глобализму, контролю глобализационных процессов, а также формированию глобализационных проектов. Характерной особенностью национально-ориентированных элит в условиях наличия глобалистской элиты, становится оборонительная, протекционистская позиция, обосновываемая стремлением изолировать влияние внешнего глобализма в целях сохранения собственной власти, суверенитета. Одновременно с этим, политика

глобалистской элиты характеризуется явной экспансионистской трансграничной направленностью, атакующей позицией, направленной на ослабление суверенитета национальных государств, стремление расширить собственную власть в глобальном масштабе. Иным критерием указанной классификации становится направленность политических элит в отношении вопроса национального суверенитета. Так, глобалистские элиты отражают интересы передачи власти в пользу наднациональных институтов глобального управления, в то время как национально-ориентированные элиты стремятся к сохранению и укреплению суверенитетов на подвластных территориях.

Современные общественно-политические условия американского государства характеризуются наличием как радикально глобалистской силы, так и более умеренной политических элит, отражающих различное видение места США в конфигурации сил международных отношений. Изучение направленности политических элит США по вопросу глобализма и суверенитета позволяет определить демократическую партию в качестве глобалистской силы, заинтересованной в дальнейшем расширении трансграничной власти и углубления наднациональной глобализации, во многом конфликтующей с основополагающим принципом государствоцентризма, существующей системы международных отношений. В то же время, республиканская партия США отражает более умеренный курс, допускающий ограничение уже имеющимися геостратегическими позициями государства, что, тем не менее, также означает сохранение американоцентричного гегемонизма.

В интересах китайской политической элиты продвигать дальнейшую глобализацию в любой её форме («западную» или собственную). Получая научно-технические и торгово-экономические выгоды в рамках моноцентричной конфигурации миропорядка, китайская политическая элита способствует постепенной трансформации сил в свою пользу. В то же время, стремление китайской политической элиты к расширению трансграничного геополитического и торгово-экономического влияния, а также к реализации

собственного трансконтинентального проекта ставит её в оппозицию интересам политической элиты США, заинтересованной в сохранении глобальной власти. В этой связи, китайскую политическую элиту возможно определить в качестве альтернативной глобалистской силы, стратегически заинтересованной в сломе моноцентричной конфигурации международных отношений и перехвате инициативы в вопросе контроля глобализационных процессов.

Наличие геостратегических издержек от интеграции во внешние глобализационные проекты формирует потребность в проведении политической элитой России суверенного национально-ориентированного курса. Изучение практических действий российских политических элит демонстрирует ускоряющуюся трансформацию в пользу ослабления западоцентричного и усиления национально-ориентированного курса. Выход из-под трансграничного влияния «западных» политических элит, слом моноцентричной конфигурации сил международных отношений, а также продвижение идеи многополярного миропорядка становится для российской политической элиты вопросом поддержания национальной безопасности государства. Российская политическая элита в рамках достижения национальных интересов заинтересована в развороте от принятия любой формы внешнего глобализма к процессу укрепления суверенитета и восстановления влияния в рамках бывшей сферы геополитического влияния, что ставит её в оппозицию к «западной» глобалистской элите, а также в оппозицию к глобалистским устремлениям китайской политической элиты в долгосрочной перспективе.

3.2 Глобальный фактор становления переходного этапа моноцентричной модели международных отношений

Международные отношения начала третьего десятилетия XXI века характеризуются перманентно обостряющимися противоречиями между элитами множества государств по вопросу возвращения / сохранения / расширения политической власти.

Как уже было отмечено в предыдущем параграфе, ультраглобалистские элиты США стремятся к углублению глобальной власти, возвращению общественно-политических условий в качество, соответствующее моноцентричной конфигурации сил международных отношений, где политические элиты государства остаются единственным центром силы мирового порядка при условии дальнейшего продвижения западоцентричной глобализации. Умеренно глобалистские элиты США стремятся проводить курс, в соответствии с которым государство уже не способно и дальше углублять глобальную власть по причине усиления национально-ориентированных элит во множестве стран, сосредотачиваясь на сохранении уже имеющихся трансграничных компетенций. Китайские элиты стремятся к расширению собственной трансграничной политической и торгово-экономической власти в отношении контролируемых другими политическими субъектами территорий, что потенциально формирует её в качестве альтернативной глобалистской силы. Национально-ориентированные политические элиты России, реализуя на практике внешнеполитическую теорию доктрины Примакова и стратегии внешней политики России, стремятся как к окончательному устранению последствий внешнего управления со стороны политических элит США и

окончательному возвращению политической суверенности, так и к возвращению политической власти в рамках постсоветского пространства, в настоящий момент контролируемого американскими политическими элитами, и формированию многополярной модели международных отношений, в рамках которой Россия будет рассматриваться в качестве одного из центров силы международных отношений.¹⁹²

Указанные противоречия имеют практическое выражение в постоянно нарастающей напряженности в процессе мировой политики, в свою очередь отражающейся в учащении локальных и региональных военно-политических и торгово-экономических конфликтов.

Как уже не раз отмечалось, с момента нарушения баланса сил биполярной модели международных отношений в конце XX века человеческое общество в условиях ускоряющегося научно-технического прогресса пережило беспрецедентную по масштабам и глубине повышательную волну многоаспектной глобализации, сопровождающуюся значительным уровнем торгово-экономической кооперации, формированием единого транспортно-логистического пространства, финансово-инвестиционной интеграции, а также немалой степенью общественно-культурной унификации. Важную роль в указанном процессе сыграла глобалистская направленность политических элит США, распространившая собственную трансграничную власть в глобальных масштабах.¹⁹³

С другой стороны, в тени углубляющихся интеграционных процессов восходили «семена» наблюдаемых в настоящее время противоречий. В первую очередь, как уже не раз происходило в мировой истории, имело место закономерное развитие в интересах метрополии её колониальных территорий по причине более низких финансово-экономических издержек последних. Окрепшие за счет иностранных инвестиций колонии, использующие свои

¹⁹² Дугин, А. Г. Теория многополярного мира. Плюриерсум. Учебное пособие / А. Г. Дугин — Москва: Академический проспект, 2015. — 358 с.

¹⁹³ Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. / А. Н. Чумаков — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2018 — 525 с.

конкурентных преимуществ, бросали вызов метрополии, уже неспособной конкурировать с некогда подчиненными территориями.¹⁹⁴ Аналогичные события происходили и в период современной повышательной интеграционной волны, расцвета западоцентричного миропорядка, когда американское руководство и компании осуществляли плановый трансфер производственных мощностей в Китай для сокращения производственных издержек посредством снижения в конечной стоимости продукции доли трудовых затрат. Аналогичные события происходят и в настоящий момент, когда успешно перенятые Китаем научно-технические инновации и методы производства позволили китайской промышленности выпускать конкурентную «западной» продукцию, что поспособствовало формированию условий для предъявления китайской политической элитой претензий на перераспределение западоориентированных товарно-денежных потоков в свою пользу, а также заявлений, направленных на расширение геополитического влияния, в первую очередь связанных с проведением политики «одного Китая»¹⁹⁵, а также пока что дипломатическими попытками возврата Тайваня в свой состав и формирования единого китайского государства с полноценным доступом в открытый океан, неподконтрольным иностранным государствам.¹⁹⁶¹⁹⁷

Одновременно, немаловажную роль в углублении противоречий в рамках западоцентристского миропорядка играет так называемый исторический опыт, во многом определяющий внешнеполитический курс государств. В контексте геостратегической борьбы российских элит за возвращение политической субъектности и власти на постсоветском пространстве данный аспект становится наиболее актуальным. Одной из весомых причин укрепления идей исторического реваншизма России играет не

¹⁹⁴ Kissinger H. World Order. Reflections on the Character of Nations and the Course of History. / Henry K.. – New York: Penguin Press, 2014. – 241 p.

¹⁹⁵ Лексютина, Я. В. США и политика «одного Китая» / Я. В. Лексютина // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2017. — № 4. — С. 99 – 116.

¹⁹⁶ Чумаков, А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. Монография. / А. Н. Чумаков. — Москва: Проспект, 2018 — 512 с.

¹⁹⁷ Китайское экономическое чудо создали США [Электронный ресурс] // Информационный портал «Аргументы Недели» [сайт]. — URL: <https://argumenti.ru/world/2021/05/723534> (дата обращения. 25.04.2022)

столько факт геополитического поражения в рамках биполярной модели международных отношений, сколько последовавшее за ним закрепление постсоветского пространства в моноцентричной модели международных отношений в роли, не соответствующей реальному потенциалу, а также формирующей условия цивилизационного, научно-технического и хозяйственного упадка, описанного во второй главе.¹⁹⁸ Подобное противоречие имеющегося потенциала и фактической деградации стало одной из немаловажных причин к проведению национально-ориентированной политической элитой государства антизападной, деглобализационно направленной политики, а также к формированию внешнего курса на восстановление утраченного влияния в рамках постсоветского пространства.¹⁹⁹

Важно заметить, что на фоне эскалации противостояния суверенной российской элиты и глобалистской элиты западного мира по линии Украины и повышения геополитической напряженности до уровня применения военно-политических методов принуждения особую значимость в качестве индикатора единства / поляризации мирового сообщества приобрела реакция различных государств на инициируемые российским истеблишментом геостратегические шаги. Одновременно, особенно важным становится ответ «незападных» государств на попытки США принудить их к коалиции, направленной на установление всеобъемлющей блокады в отношении России.

Ф. А. Лукьянов в статье «Неожиданный индикатор перемен. Россия становится флагманом антиколониального похода» отмечает, что попытки западной глобалистской элиты с начала военно-политической эскалации на Украине установить блокаду России оказались провальными: «Российской изоляции не случилось». Он указывает на принципиальную разницу в подходах к осознанию происходящих геополитических событий между западными странами и остальным миром: «То есть на Западе позиция – что бы ни было

¹⁹⁸ Малахова, Т. С. Позиции России в глобальной экономике: тенденции и противоречия / Т. С. Малахова // Теории финансов. — 2015. — № 21 (645). — С. 13 - 27.

¹⁹⁹ Спиридонова, В. И. Цивилизация: новые смыслы в эпоху перестройки современного мирового порядка / В. И. Спиридонова // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2016. — № 2. — С. 583 – 589.

прежде, это не может оправдать теперешнее. А в других регионах мира она скорее звучит так: «А чего вы, собственно, ждали, провоцируя тигра», что фактически демонстрирует нейтралитет незападных государств в российско-украинском вопросе.²⁰⁰

Геополитический ответ российской политической элиты в отношении гегемонии западного миропорядка является прецедентом, в соответствии с которым впервые с момента его становления крупный игрок мировой политики, хоть и не являющийся альтернативным центром силы международных отношений, концентрирующим военный, политический, экономический и цивилизационный полюса силы²⁰¹, но аккумулирующий в себе некоторые из указанных полюсов (в случае России таковыми являются военный и цивилизационный полюса)²⁰², бросил вызов существующей однополярной модели международных отношений. Несмотря на то, что само существование военно-политического конфликта между Россией и Западом не меняет автоматически закрепленный миропорядок, представляется возможным говорить о становлении переходного этапа, фундаментом которого служит неопределенность будущей конфигурации международных отношений, созданная данным конфликтом. Данная неопределенность и исходящей из неё переходный этап завершится по окончанию данного конфликта, результаты которого приведут либо к смене утвержденной в настоящий момент модели международных отношений, либо к реставрации моноцентричной конфигурации миропорядка.²⁰³

В этой связи Ф. А. Лукьянов, комментируя возможность завершения конфликта в пользу России, отмечает: «Неспособность Запада осадить Россию

²⁰⁰ Лукьянов Ф.А. Неожиданный индикатор перемен. Россия становится флагманом антиколониального похода / Ф.А. Лукьянов [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2022. – № 4: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/indikator-peremen/> (дата обращения: 20.12.2022).

²⁰¹ Леонова, О. Г. Россия и мир в XXI веке / О. Г. Леонова // Проблемы современного государственного управления в России. Материалы научного семинара. — Москва: Научный эксперт, 2010. — С. 30 – 89.

²⁰² Ilyin I.V., Leonova O.G. Russian Civilization and Global Culture: Alternative or Coexistence / Ilyin I.V., Leonova O.G. // Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order. — New York: Springer, 2020. — P. 983 – 997.

²⁰³ Леонова, О. Г. Вызов для России – необходимость создания самостоятельной идентичности в мировых процессах / О. Г. Леонова // 10 лет в глобальном мире. — Москва: НИ РСМД, 2021. — С. 51 – 57.

приведёт к необратимым сдвигам в международной иерархии. Не столько в смысле подъёма России на более высокую ступень, сколько к довольно быстрому ослаблению доминирующей роли западных стран». В то же время, исследователь утверждает о солидарности со стороны государств, не относящихся к «западной» цивилизации, во многом связывая данное явление с исторической памятью многих народов о периоде европейского колониализма и восприятием России в качестве современного лидера антиколониального движения.²⁰⁴ Таким образом, текущие внешнеполитические действия российской национальной элиты, обладая признаками, направленными геостратегическую поляризацию мирового политического, экономического, военного пространства и деструкцию существующей моноцентричной модели международных отношений, создают риски усиления глобальных центробежных тенденций.

Распределение сил на мировой арене и жизненный цикл модели международных отношений тесно связаны с динамикой глобализации. Исторически формирование нового баланса сил, слом старой и становление новой модели международных отношений, как правило происходящие по итогу военно-политического конфликта, имеющего место в результате достижения пика противоречий между странами, влияло и на динамику интеграционных/дезинтеграционных процессов. Во многом это связано именно с тем, что установленные центры силы новообразованного миропорядка проводят глобалистский курс внешней политики, направленный на географическое расширение общественно-политической, торгово-экономической власти. Динамика жизненного цикла закреплённой модели международных отношений сопровождается изменением сил субъектов на мировой арене, в результате которого установленные центры силы проходят через собственные циклические стадии восхождения, пика и упадка влияния. Одновременно с ними имеют место циклы влияния других держав мировой

²⁰⁴ Лукьянов Ф.А. Неожиданный индикатор перемен. Россия становится флагом антиколониального похода / Ф.А. Лукьянов [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2022. – № 4: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/indikator-peremen/> (дата обращения: 20.12.2022).

политики, наращивание влияния которых меняет конфигурацию сил в их пользу. Нарастающие дисбалансы реальной мощи субъектов мировой политики к закреплённой модели международных отношений формируют условия для хозяйственной, политической и культурной поляризации или, говоря иначе, деглобализации, разрыве ранее выстроенных интеграционных связей. В момент формирования и углубления противоречий, а также перехода в стадию конфронтации между закреплённым центром силы и претендентом на статус центра силы международных отношений наступает стадия понижательной волны интеграции, играющая против устоявшегося миропорядка и способствующая возникновению нового.²⁰⁵

Описанная закономерность динамики распределения сил субъектов международных отношений, жизненного цикла модели международных отношений и её конечного слома неоднократно подтверждена историческим процессом и поддается изучению в рамках исторической ретроспективы.

Основатель одного из крупнейших мировых инвестиционных фондов, американский финансист Рей Далио в своей книге «Принципы изменения мирового порядка. Почему одни нации побеждают, а другие терпят поражения», основываясь на анализе финансово-экономических циклов, рассматривает исторические закономерности геостратегического расцвета и упадка государств, являвшихся гегемонами в рамках различных исторических конфигураций международных отношений. Автор изучает причины восхождения и падения голландской, испанской, британской и американской империй, а также делает особый акцент на изучение современных геополитических и геоэкономических условий и формирование прогноза однополярной модели международных отношений. Основное наблюдение Рея Далио, позволившее ему связать экономические циклы с процессом геостратегического упадка гегмона и сменой модели международных отношений, заключалось в том, что главным индикатором начала процесса

²⁰⁵ Пантин, В. И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении / В. И. Пантин — Москва: Новый Век, 2002. — 276 с.

ослабления существующего миропорядка становится финансово-экономическая реакция гегемона на разного рода потрясения в период понижительных циклов. Особенностью упадка гегемона становится вынужденное печатание денежной массы, необходимое для преодоления понижительной волны экономического цикла, что в долгосрочной перспективе имеет крайне негативные последствия для способности экономических субъектов как осуществлять новые приобретения, так и обслуживать имеющиеся долги и активы.

По утверждению Рея Далио первой весточкой надвигающегося упадка западоцентристского мирового уклада оказался глобальный финансовый кризис 2008 года и последующая реакция ведущих западных элит, показавшая слабость современной финансово-экономической модели глобального разделения труда и неизбежность дальнейшего упадка в случае повторения новых шоков. Накопленные дисбалансы внутри долларовой финансово-экономической системы в период глобальной пандемии Covid-19 привели к окончательному геостратегическому перелому и скатыванию гегемона в состояние системного упадка, которое неизбежно будет воспринято претендентами на статус центров силы в качестве сигнала к проведению более агрессивной альтернативной политики, неизбежно ведущей к слому западоцентристской конфигурации международных отношений.

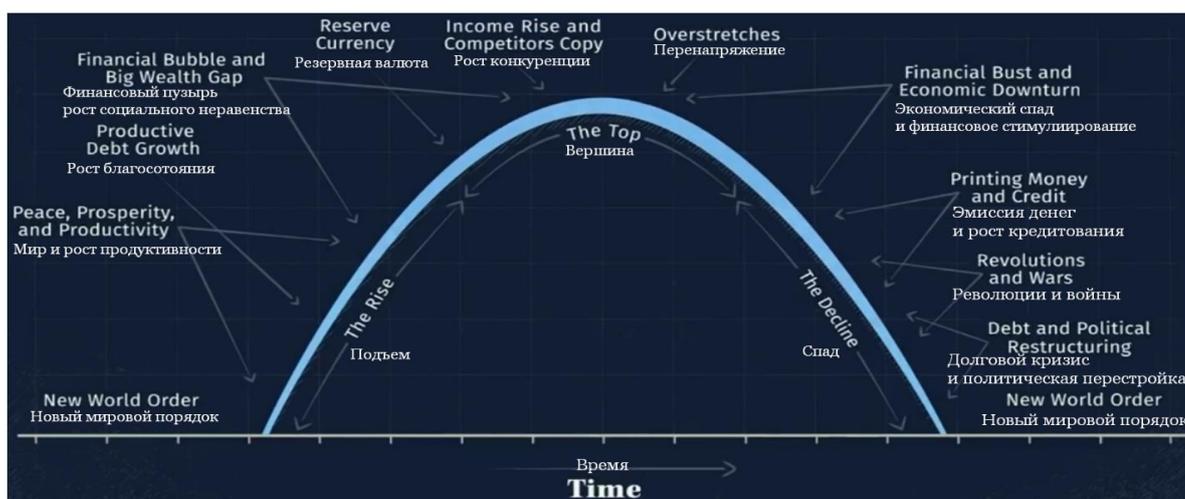

Рис. 10 Цикл мирового порядка в соответствии с теорией Рея Далио²⁰⁶

²⁰⁶ Dalio R. Principles for Dealing with the Changing World Order: Why Nations Succeed and Fail/ Dalio R. – New York: Simon & Schuster, 2021. – 523 p.

Важным фактором, менее связанным с геостратегическим противостоянием глобалистских и национальных политических элит за возвращение / сохранение / расширение политической власти, позволяющим утверждать о прохождении интеграционного пика, превалировании деглобализационных тенденций становятся события, получившие начало в конце 2019 года и оказывающие своё влияние по настоящий момент, получившие в научном сообществе наименование «глобальная пандемия COVID-19».²⁰⁷

С момента начала пандемии COVID-19 может быть дано первоначальное видение влияния соответствующих событий на глобализационные процессы. Исследователи Г. Фаррел и А. Ньюман, отмечая высокую эффективность современной глобальной экономики, утверждают о показательном примере пандемии, обнажившей наиболее критичные уязвимости сложившейся конфигурации международного раздельного разделения труда и глобализации, демонстрирующие крайне высокую степень неустойчивости мировой хозяйственной системы в целом к внешним воздействующим факторам, - «Единственный поставщик или регион, специализирующийся на одном продукте, в момент кризиса может вызвать хрупкость всей системы, может нарушиться вся цепочка поставок».²⁰⁸

С другой стороны Чумаков А. Н. утверждает, что большинство исследователей вопросов глобализации, количество которых значительно увеличилось в период глобальной пандемии COVID-19, обращают внимание исключительно на экономический аспект глобализации, не отдавая должного внимания тому, что процесс глобализации является многоаспектным и распространяется на большую часть сферы жизни современного общества, приводя в пример глобализационные тенденции в информационно-

²⁰⁷ How the World Will Look After the Coronavirus Pandemic. The pandemic will change the world forever. We asked 12 leading global thinkers for their predictions [Электронный ресурс] // The Foreign Policy [сайт]. — URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/20/world-order-after-coronavirus-pandemic/> (дата обращения: 01.05.2022)

²⁰⁸ Фаррел Г. Ньюман. А. Остановит ли коронавирус глобализацию в привычном понимании? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2020: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ostanovit-li-koronavirus-globalizacziyu-v-privychnom-ponimanii/> (дата обращения: 20.12.2022).

коммуникационной сфере.²⁰⁹ В какой-то степени представляется возможным заметить, что глобализация, в особенности в проявлениях, характеризующихся общемировой транспортно-логистической интеграцией, а также усилением миграционных потоков, поспособствовала столь высокой скорости распространения коронавируса в глобальных масштабах.²¹⁰

Действия большинства государств в начальный период распространения коронавирусной инфекции возможно рассматривать в качестве изоляционистских. В течение первых месяцев глобальной пандемии COVID-19 политические элиты многих стран провели мероприятия, направленные на решительную изоляцию и практически полное прекращение взаимодействия с внешним миром, сопровождающееся остановкой транспортно-логистического сообщения как в рамках транснационального товарообмена, так и перемещения людей. Введенные большинством стран мира санитарно-эпидемиологические ограничения, включающие запрет на осуществление массовых мероприятий, значительно затруднил любые международные дипломатические, научно-исследовательские и иные контакты с использованием традиционного очного метода организации. Период доминирования коронавирусной повестки способствовал фактической остановке международных отношений в экономическом, миграционном, дипломатическом и иных проявлениях в момент наиболее пиковых значений пандемии, отраженных в показателе роста заболеваемости.²¹¹²¹²

Один из серьезных ударов пандемии коронавируса пришелся на описанную ранее систему глобального разделения труда и специализации. Как уже было отмечено, наиболее эффективная, но также и наиболее уязвимая модель мировой экономики дала сбой, преимущественный вклад в который внесли ограничение на трансграничное движение товаров, а также «lockdown»,

²⁰⁹ Chumakov A.N., Yurchenko P.S. Global Pandemic in Terms of Objective Causes and Subjective Speculations / Chumakov A.N., Yurchenko P.S. // *Journal of Globalization Studies*. — 2021. — № 2. — P. 3 - 15.

²¹⁰ Schwab K.. COVID-19: The Great Reset. / Schwab K. – Geneva: World Economic Forum, 2020. – 213 P.

²¹¹ Кондратьев, В. Б. Коронавирус и мировая экономика / В. Б. Кондратьев // *Перспективы, электронный журнал*. — 2020. — № 1. — С. 96 - 116.

²¹² Рау, И. А. КОВИД-19 и его влияние на международные политические отношения в 2020 г. / И. А. Рау // *Современная научная мысль*. — 2021. — № 5. — С. 116 – 117.

представляющий собой количественные ограничения на использование имеющихся трудовых ресурсов в рамках предприятия в целях сокращения динамики роста заболеваемости, ведущие к остановке или же значительному сокращению объемов производства. В рамках непрерывно протекающего процесса глобального товарообмена, формируемого участниками системы международного разделения труда и специализации, в рамках которого производство конечного потребительского продукта включает в себя кооперацию усилий множества предприятий из множества стран, нарушение глобальной цепочки поставок товаров хотя бы одним из её участников формирует условия для остановки производства конечного продукта, в целях производства которого цепочка поставок и выстраивается, что приводит в вынужденной остановке производства всех остальных участников по кооперации. Описанная уязвимость системы международного разделения труда и специализации не осталась незамеченной государствами-участниками глобальной экономик. Политические элиты некоторых стран подняли вопросы ненадежности торгово-хозяйственной системы, участниками которой они являются, а также необходимости снижения зависимости от иностранных производителей путем формирования самодостаточной национальной хозяйственной системы.²¹³

Исходя из кратко рассмотренных выше сфер, подвергшихся влиянию пандемии коронавирусной инфекции, представляется возможным отметить высокую степень влияния COVID-19 на ускорение процесса поляризации глобального общества, разрыва торгово-экономических связей, выстроенных в допандемийный период.

Фактором, оказавшим влияние на современное усугубление геополитических и геоэкономических противоречий, являлись монетарные действия политических элит многих государств в период пандемии COVID-19, направленные на краткосрочное купирование финансово-экономических

²¹³ Литвинов, Е. А., Тарановская, Е. В., Булыгина, Н. Ю. Влияние коронавируса на глобальные цепочки поставок / Е. А. Литвинов, Е. В. Тарановская, Н. Ю. Булыгина // Российский внешнеэкономический вестник. — 2020. — № 6. — С. 89 – 105.

проблем, дополнительно обостренными коронавирусной инфекцией, путем создания избыточной ликвидности. Краткосрочно, «напечатанная» избыточная ликвидность смягчила социально-экономические последствия пандемии, однако создала стратегические условия к углублению инфляционных тенденций глобальной финансовой системы, наблюдаемых в настоящий момент.²¹⁴

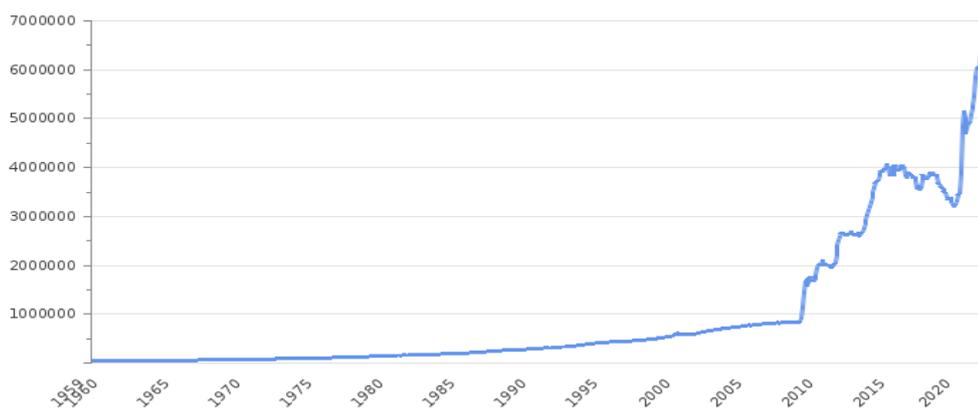

Рис. 11 Объем денежной массы в США (1959 – 2022 гг.)²¹⁵

Рассматривая современную западоцентристскую однополярную модель международных отношений, представляется возможным сопоставить некоторые финансово-экономические и геостратегические события как глобального, так и регионального масштабов с ключевыми индикаторами, отражающими состояние и динамику миропорядка в рамках своего жизненного цикла, а также дать приблизительное видение её перспектив.

Ключевыми событиями, глобальными факторами, позволяющими утверждать о прохождении текущей моноцентричной моделью международных отношений пика своего влияния и текущем нахождении в состоянии понижательной волны цикла, являются финансово-экономический кризис 2008 года, пандемия COVID-19, а также разворачивающийся в настоящий момент новый финансово-экономический кризис. Всем трём событиям характерен глобальный масштаб распространения и включенность всех без исключения

²¹⁴ Саламова, М. Т. Программы количественного смягчения в денежно-кредитной политике зарубежных стран / М. Т. Саламова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2021. — № 4. — С. 152 – 161.

²¹⁵ Соединенные Штаты – Денежный агрегат M0 [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading Economics» [сайт]. — URL <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/money-supply-m0> (дата обращения. 25.04.2022)

государств, встроенных в существующий миропорядок. Характерными особенностями финансово-экономического кризиса 2008 года, а также кризиса пандемии COVID-19, экономические последствия которого были описаны ранее, стали непропорционально высокие объемы эмиссии денежных средств, направляемые на преодоление вызванными кризисами спадов и именуемые политикой «количественного смягчения». Так, например, Федеральная резервная система США и ряд центральных банков других государств-бенефициаров в период с 2008 по 2019 годы эмитировали в глобальную финансово-экономическую систему более 12,2 триллионов долларов. В период коронавирусного кризиса был дополнительно эмитирован объем в 11,5 триллионов долларов, направленный в реальную экономику. Для сопоставления, объем Валового внутреннего продукта США составил в 2020 году 20 триллионов долларов. Указанные объемы эмиссии соответствуют стоимости современной американской экономики.²¹⁶ В.С. Васильев, исследуя особенности и динамику функционирования американского хозяйственного сектора, отмечает неэффективность политики «количественного смягчения» в долгосрочной перспективе, приводя закономерность, в соответствии с которой паритет объема валового продукта и валового долга ведет за собой снижение эффективности использования таких стабилизационных мер как сокращение государственных расходов и необходимость применения наиболее болезненных для экономики и непопулярных среди населения и бизнеса методов, характеризующихся повышением налогового бремени.²¹⁷

Другой фактор, характеризующийся снижением ключевой процентной ставки центральных банков «западных» стран с целью стимулирования хозяйственной деятельности в период финансово-экономического кризиса 2008 года и коронавирусного кризиса, начиная с 2020 года, сформировал условия для наращивания долговой нагрузки государства, корпоративного сектора и

²¹⁶ Налог на тупость ФРС [Электронный ресурс] // Информационный портал «Live Journal» [сайт]. — URL: <https://spydell.livejournal.com/726021.html> (дата обращения. 27.04.2022)

²¹⁷ Васильев, В. С. Федеральные финансы США: нарастание структурной неэффективности / В. С. Васильев // ИСКРАН. — 2021. — № 10. — С. 5 – 21.

домохозяйств, а также создал фундамент для утраты «западным» хозяйственным сектором стратегической финансово-долговой устойчивости в случае возникновения очередного экономического спада.²¹⁸ Комментируя долговые и инфляционные риски глобальной финансово-экономической системы, В.С. Васильев в статье «Федеральные финансы США: нарастание структурной неэффективности» отмечает: «Главным препятствием на пути такой (финансово-стимулирующей) фискальной политики выступают стремительно растущие пирамиды государственного и частного долга». В.С. Васильев отмечает тенденции, характеризующиеся нарастающими дисбалансами в части соотношения денежного объема всех произведенных товаров и услуг в мире и долговой нагрузкой глобальной экономики, достигшего двукратного превосходства мирового долга над глобальным ВВП, при том, что отдельные хозяйственные структуры демонстрируют трехкратное превышение долга над национальным валовым продуктом. При этом, в развитых странах процентные ставки повсеместно находятся практически на нулевой отметке»²¹⁹ Сочетание двух описанных выше факторов имело финансово-экономические последствия, наблюдаемые в настоящее время и характеризующиеся долговременными усиливающимися инфляционными тенденциями, показатели которых достигают 100-летних максимумов по индикатору промышленной инфляции и 40-летних максимумов по индикатору потребительской инфляции. Подобная тенденция вынуждает центральные банки повышать ключевую процентную ставку кредитования с целью ограничения доступа финансово-экономического сектора к дополнительным денежным средствам. В условиях роста цен, обесценивания сбережений, ограниченного доступа к кредитованию наблюдается общая тенденция по сокращению спроса на товары и услуги.²²⁰ Производители вынуждены

²¹⁸ Андриюшин, С. А. Денежно-кредитная политика центральный банков в условиях и после COVID-19 / С. А. Андриюшин // Актуальные проблемы экономики и права. — 2020. — № 2. — С. 223 – 234.

²¹⁹ Васильев, В. С. Федеральные финансы США: нарастание структурной неэффективности / В. С. Васильев // ИСКРАН. — 2021. — № 10. — С. 5 – 21.

²²⁰ Мануков С. Инфляция в еврозоне превысила 8 процентов [Электронный ресурс] // Информационный портал «Эксперт». [сайт]. — URL: <https://expert.ru/2022/06/1/inflyatsiya-yevrozona/> (дата обращения. 27.04.2022)

уменьшать предложение, что выступает катализатором сокращения выручки и обостряющихся рисков дефолтов в связи с невозможностью обслуживания накопившейся за продолжительный период долговой нагрузки. В этой связи стоит отметить события марта 2023 года, в период которых глобальный финансовый сектор был потрясен дефолтами крупных американских банков “Signature” и “SVB”, а также швейцарского банка “Credit Swiss”.

Рис. 12 Уровень потребительской инфляции в США 1919-2022 гг.²²¹

В условиях нарастающих рисков устойчивости современной глобальной финансово-экономической системы, составляющей основу моноцентричной модели международных отношений, необходимо отметить действия политических элит некоторых государств, направленные на сокращение участия в глобальной долларовой финансово-долговой системе с целью сокращения, как инфляционных рисков, так и рисков долгового дефолта. Подобные действия, характеризующиеся разрывом финансово-долговых связей, на практике выражаются в сокращении наличия американских казначейских облигаций, увлечению объемов транснациональной торговли в национальных валютах, а также накоплению в резервах объемов драгоценных металлов. Соответствующие тенденции наблюдаются в действиях российской политической элиты. Так, доля золота в российских резервах уверенно росла, начиная с 2,5% в 2008 году до 23,3% в 2021 году.²²² Физические объемы

²²¹ Соединенные Штаты – Уровень инфляции [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading Economics» [сайт]. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/inflation-cpi> (дата обращения. 25.04.2022)

²²² Золотовалютные резервы России 1993 – 2022 [Электронный ресурс] // Информационный портал «IFinance» [сайт]. — URL: <http://global-finances.ru/zolotovalyutnyie-rezervyi-rossii/> (дата обращения. 25.04.2022)

драгметалла за аналогичный период увеличились более чем в 5 раз с 450 тонн в 2008 до 2300 в 2021 годах.

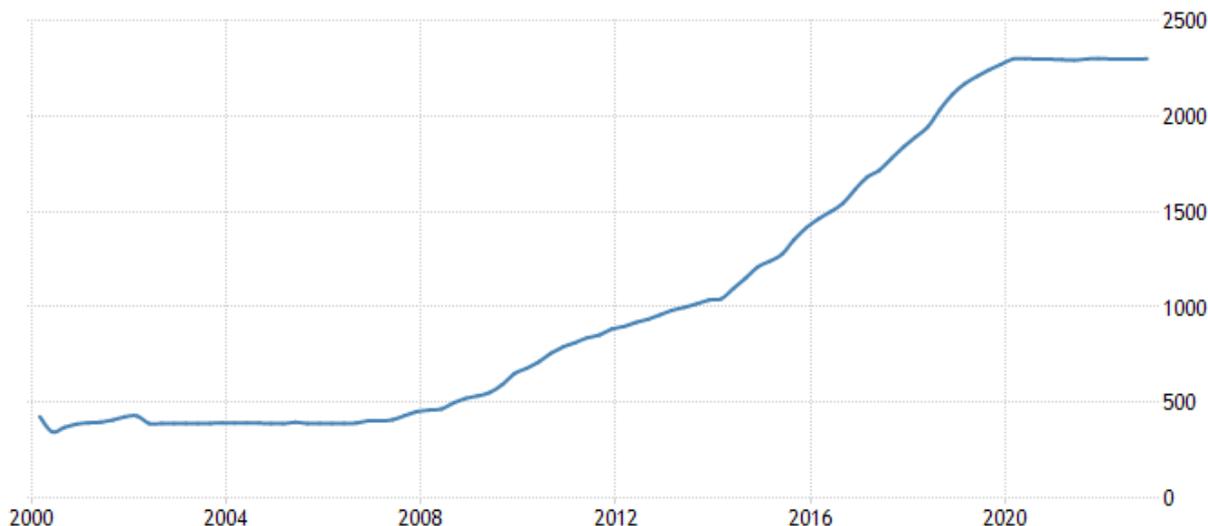

Рис. 13 Золото в ЗВР России 2000-2022 гг., тонн²²³

Одновременно наблюдается сокращение вложений России в государственные казначейские облигации США, пик которых пришелся на 2010 год, составивший в стоимостном выражении почти 180 миллиардов долларов. Начиная с 2014 года, в связи с началом геополитического и финансово-экономического противостояния России и Запада, по конец 2021 года объемы облигаций США на балансе российского государства сократились до 2 миллиардов долларов.²²⁴

²²³ Россия – Золотой запас [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading Economics» [сайт]. — URL <https://ru.tradingeconomics.com/russia/gold-reserves> (дата обращения. 27.10.2022)

²²⁴ Хорошего понемножку: почему Россия распродала госдолг США [Электронный ресурс] // Информационный портал «РИА Новости» [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20220121/gosdolg-1768704374.html> (дата обращения. 27.04.2022)

Рис. 14 Вклад стран мира (кроме США) в государственные казначейские облигации

США 2012-2023 гг. (% от общего объема)²²⁵

Тенденция отказа России от глобальной резервной валюты наблюдается и в сфере трансграничной торговли. Так, объемы торговли в национальных валютах в рамках Евразийского экономического союза достигли доли в 75%.²²⁶ Более того, по состоянию на 18 августа 2022 года дневной объем торгов юанем на российском рынке впервые в истории превысил оборот торгов, номинированный в долларах США²²⁷ В то же время, после обострения геополитической и финансово-экономической «войны» России и Запада в 2022 году политическая элита российского государства предприняла шаги в направлении, характеризующемся оплатой экспортируемого Россией газа в рублях. Более того, имеет место формирование национальной системы банковских платежей, альтернативной глобальной финансово-платежной

²²⁵ Yardeni E. US Flow of Funds: Treasury International Capital System (TICS) / Yardeni E. – US: Yardeni Research, 2023. – 19 p.

²²⁶ Путин сообщил, что доля расчетов в нацвалютах в торговле стран ЕАЭС достигла 75%. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС» [сайт]. — URL: https://tass.ru/ekonomika/14737323?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения. 27.04.2022)

²²⁷ Avoiding the Dangers of a Protracted Conflict in Ukraine [Электронный ресурс] // Quincy institute for responsible statecraft. [сайт]. — URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/62fe11589a7947abcd07f006> (дата обращения: 22.04.2023)

системе SWIFT, включающую большую часть национальных хозяйств. Исходя из рассмотренных выше действий российской политической элиты, представляется возможным утверждать о процессе разрыва финансовых связей российского государства с западным миром. Аналогичные действия наблюдаются и со стороны политических элит других государств. Так, Китай, являющийся крупнейшим держателем американского государственного долга, сокращает вложения в совокупные долговые инструменты США с 1,3 триллиона долларов в 2013 году, до менее чем 1 триллиона (967 млн.) к апрелю 2022 года.²²⁸ В то же время, возможно обнаружить двукратный рост объемов драгметаллов в резервах Китая за последние семь лет.²²⁹ Имеет место формирование Китаем в 2015 году самостоятельной трансграничной платежно-банковской системы CIPS. Общемировая тенденция по объемам вложений иностранных центральных банков в государственные казначейские облигации США также говорит о сокращении инвестиции как в американский официальный долговой инструмент, так и ценные бумаги американских компаний.²³⁰

Издание *Global Times* следующим образом комментирует назревающую тенденцию по отказу многих государств мира не только хранить свои сбережения в долларах США, но и осуществлять трансграничные платежи в данной валюте: «Федеральная резервная система США заботится только об интересах Америки и инвесторов Уолл-стрит и в последние годы американский центральный банк часто ошибался в своей денежно-кредитной политике, создавая циклические подъёмы и спады ликвидности и инфляционные кризисы — такие, как нынешняя инфляция, которая поднялась до 8,5% впервые за 40 лет».

²²⁸ Китай распродал гособлигации США до 12-летнего минимума, с рынка акций США рекордный отток средств [Электронный ресурс] // Smart-Lab. [сайт]. — URL: <https://smart-lab.ru/blog/802390.php> (дата обращения: 20.04.2023)

²²⁹ Золотой запас Китая [Электронный ресурс] // Драгоценные металлы [сайт]. — URL: https://www.gold-silver.com.ua/gold/gold_reserves_china.html (дата обращения: 25.04.2022)

²³⁰ Эффект бабочки: инвесторы распродают госдолг США [Электронный ресурс] // Известия. [сайт]. — URL: <https://iz.ru/1330089/aleksandr-lesnykh/effekt-babochki-investory-rasprodaiut-gosdolg-ssha> (дата обращения: 20.04.2023)

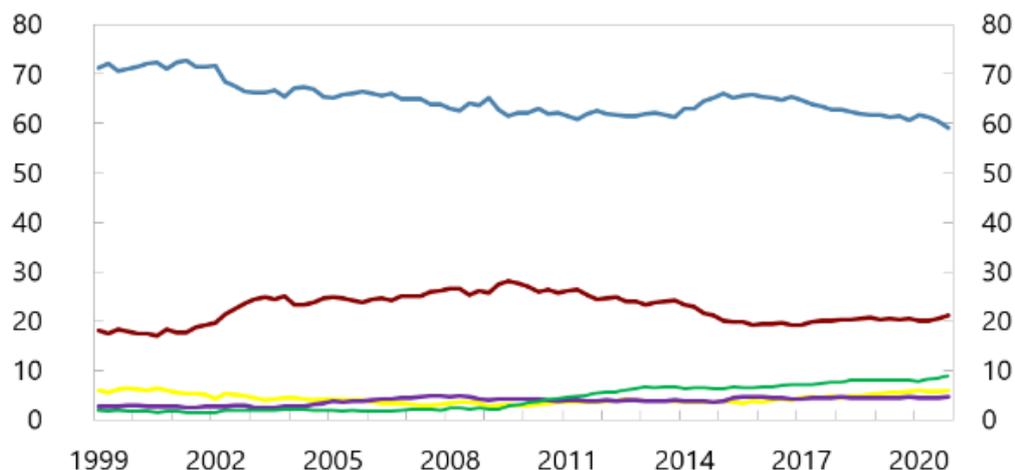

Рис. 15 Международные резервы стран мира в валютах 1999-2020 гг., ²³¹

Global Times отмечает: «Дело в том, что в последние годы американские политики, обеспокоенные экономическим подъёмом Китая и других стран с развивающейся рыночной экономикой, намеренно мешали экономическому росту своих конкурентов. В связи с этим другие страны принимают решительные ответные меры, избавляются от долларовых активов и уходят с фондового рынка США. По данным МВФ, в первом квартале 2022 года доля активов в долларах США среди валютных резервов мировых центральных банков снизилась до 58,88%».²³² Иным индикатором, демонстрирующим ослабление позиций доллара в качестве мировой резервной валюты, является доля в международных торговых расчетах. По состоянию на 2010 год доля американской валюты в совокупной мировой торговле составляла более 50%, в 2018 году данный показатель составлял 43%, а в 2021 году – 38,85%. Изучение современных условий функционирования западоцентричной конфигурации глобальной торгово-экономической системы предоставляет возможность утверждать о доминировании тенденций, направленных на накопление критических финансово-экономических дисбалансов, выраженных в беспрецедентном увеличении долговой нагрузки и денежной массы глобальных

²³¹ Доля доллара в мировых валютных резервах [Электронный ресурс] // Официальный портал Международного валютного фонда [сайт]. — URL <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2021/05/05/blog-us-dollar-share-of-global-foreign-exchange-reserves-drops-to-25-year-low> (дата обращения. 27.04.2022)

²³² GT: всё больше стран отказываются от доллара в межнациональных расчётах — и виноваты в этом США. // Новости ИноТВ. [Электронный ресурс] [сайт]. — URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-08-16/GT-vsyo-bolshe-stran-otkazivayutsya> (дата обращения. 27.04.2022)

резервных валют государств, управляемых глобалистскими политическими элитами США. Сложившиеся тенденции на практике выражаются в усилении инфляционного давления на национальные экономики государств, включенных в западоцентричную конфигурацию международных отношений.²³³ Нарастающие дисбалансы западоцентричной системы катализируют процессы, характеризующиеся проведением элитами суверенных государств политики, направленной как на сокращение собственного участия в глобальной торгово-экономической системе, так и на увеличение собственной политической, финансово-экономической независимости, укрепление собственной суверенности. В то же время, негативные последствия, проявляемые в ходе участия в глобальной западоцентричной системе, способствуют возникновению и подъему в государствах, в отношении которых осуществляется власть глобалистских элит, национально-ориентированных сил, стремящихся к возврату собственной политической субъектности и устранению влияния внешнего глобализма.

Таким образом, представляется возможным сформулировать заключение, в соответствии с которым наличие таких глобальных дестабилизирующих факторов, как общее снижение темпов роста, возрастающее инфляционное давление и нарастание рисков мирового долгового кризиса, а также связанный с этим рост протекционистских действий элит в отношении западоцентричного глобализма и наличие военно-политического конфликта с вовлечением центра силы действующего миропорядка с одной стороны и претендентов на статус альтернативных центров силы с другой позволяют утверждать о преодолении моноцентричной моделью международных отношений пика влияния и текущем её нахождении в стадии понижательной волны собственного цикла.

²³³ Afonsev S.A. World Crisis: Paradoxes of Analysis and Scenario Options for Development / Afonsev S.A. // Population and Economics. — 2020. — № 2. — P. 153 – 157.

3.3 Специфика влияния конфликта глобалистских и национально-ориентированных политических элит России, Китая и США на динамику моноцентричной модели международных отношений

Становление переходного этапа моноцентричной модели международных отношений, доминирование глобальных дезинтеграционных процессов формирует геополитические условия, характеризующиеся, с одной стороны, стремлением глобалистской политической элиты США к сохранению имеющейся трансграничной власти и возврату утраченной власти над суверенными национально-ориентированными политическими элитами, выходящими из под внешнего управления и продвигающими собственную политическую повестку, и, с другой стороны, стремлением суверенных национальных элит устранить влияние западоцентричного глобализма, закрепив собственную политическую власть.

Подобные взаимоисключающие позиции формируют условия, направленные на усиление геополитической и геоэкономической напряженности между политическими элитами множества государств.

Переходный этап моноцентричной модели международных отношений знаменует катализацию процессов, направленных на динамику сил субъектов международных отношений, конфигурация которых оставалась неизменной на протяжении тридцати лет. На практике, основой переходного этапа моноцентричного миропорядка является геополитический конфликт политических элит России, США и Китая. Важно заметить, что переходный этап по итогу своего завершения совершенно не означает обязательное изменение конфигурации сил международных отношений. Вероятен сценарий,

при котором переходный этап, отражающий процесс перераспределения сил, завершится возвратом к своей моноцентричной конфигурации.

Исходя из описанных ранее условий, в целях определения влияния политических элит на динамику международных отношений, необходимо раскрыть содержание конфликта глобалистских и национально-ориентированных политических элит США, России и Китая, а также изучить вероятные исходы данного конфликта для определения вероятных конфигураций сил субъектов международных отношений по итогу завершения фазы неопределенности.

В процессе исследования характера современных международных отношений было определено две группы политических элит, бросающих вызов американоцентричному глобализму и выдвигающих претензии на расширение сфер собственного геоэкономического и геополитического влияния. Речь идет о суверенной национально-ориентированной политической элите России, а также китайской политической элите, отстаивающие альтернативный «западному» геоэкономический глобализационный проект. Более того, имеют место политические условия внутри «западных» элитарных групп, характеризующиеся поляризацией мнений в отношении перспектив американоцентричного глобализма. В данном случае наиболее ярким примером служит республиканская партия США, отстаивающая национальные интересы американского государства и отражающая более умеренный внешнеполитический курс, по мнению которых глобализм наносит вред американскому суверенитету.²³⁴²³⁵

Представляется возможным отметить два географических региона, на территории которых наблюдается наиболее острое геополитическое столкновение глобалистских элит Запада с суверенной российской и китайской политическими элитами, а также в рамках которых, вероятно, определится итог

²³⁴ Гринин, А. Л. Глобализм против американизма. Часть первая. Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка / А. Л. Гринин // История и современность. — 2021. — № 2. — С. 3 - 43.

²³⁵ Самуйлов, С. М. Американский национализм в политике Дональда Трампа / С. М. Самуйлов // Свободная мысль. — 2020. — № 3. — С. 91 - 104.

переходного этапа моноцентричного миропорядка. В этой связи предлагается рассмотреть особенности вероятных исходов противостояния между указанными политическими элитами в данных регионах и привести видение предполагаемого влияния рассмотренных исходов, как на сами элитарные группы и возглавляемые ими государства, так и влияния на модель международных отношений.

Первым рассматриваемым кризисным регионом, определяющим будущее состояние конфигурации международных отношений, является Восточная Европа и входящее в неё украинское государство, внутри которого наиболее остро разворачивается текущее геополитическое противоборство западной глобалистской и национально-ориентированной российской элит.

Как уже описывалось ранее, цели суверенной российской элиты, в особенности на территории современного украинского государства, определяются потребностью в реализации политики, направленной на искоренение трансграничной политической власти глобалистской элиты Запада как внутри России, так и на территории постсоветского пространства, а также деструкция моноцентризма, формирование нового баланса сил международных отношений. Одной из важных причин постановки российской элитой указанных целей становится применение элитами Запада на политически подконтрольных им территориях постсоветского пространства властных компетенций в направлении формирования агрессивной по отношению к России информационной, культурно-идеологической, военно-политической среды, представляющей для российского государства стратегическую угрозу национальной безопасности.

Одним из важных поводов эскалации кризиса на территории украинского государства в феврале 2022 года стал окончательный провал дипломатических попыток российской элиты получить гарантии безопасности, в первую очередь связанные с военно-политическим нейтралитетом украинского государства и его невступлением в НАТО, в ходе переговоров по линии Россия - США в декабре 2021 года. В.В. Путин, комментируя выдвинутые Россией в адрес США

предложения о взаимных гарантиях безопасности сообщил «Дело даже не в той линии, которую мы не хотим, чтобы кто-то переступал. Дело в том, что нам некуда отходить. Они нас припёрли к такой линии, что нам дальше двигаться некуда. Они довели нас до такого состояния, что мы должны им сказать – остановитесь!». ²³⁶

Современное состояние украинского военно-политического кризиса вышло за рамки сугубо регионального конфликта и, несомненно, уже имеет глобальный характер, оказывая негативное влияние на всё мировое сообщество. Данный тезис выдвигает председатель Российского совета по международным делам А. В. Кортунов, начиная свой анализ возможных исходов украинского кризиса, а также их влияния на современную модель международных отношений и позиции российской и западной элит в мировой политике, в рамках работы «Реставрация, реформация, революция? Сценарии мироустройства после российско-украинского конфликта». ²³⁷

Согласно видению Российского совета по международным делам, первый исход противостояния элит в указанном регионе связан с будущим сохранением однополярной западоцентричной конфигурации мироустройства и реакционным откатом современного переходного состояния международных отношений в пользу укрепления гегемонии США и их союзников. Исход, названный «Реставрация» включает в себя сценарий, при котором российской элите не удастся реализовать поставленные цели в указанном регионе, что будет иметь необратимые негативные последствия, как для текущей суверенной политической элиты России, так и российской государственности в целом. В таком случае, как утверждает А.В. Кортунов, Россия становится «большой Северной Кореей».

²³⁶ «Может быть самым разным»: Путин рассказал об ответе на возможный отказ США и НАТО от гарантий безопасности [Электронный ресурс] // RT на русском [сайт]. — URL: <https://russian.rt.com/world/article/943197-rossiya-putin-garantii-bezopasnost-ssha-nato> (дата обращения: 25.04.2022)

²³⁷ Кортунов А.В. Реставрация, реформация, революция? Сценарии мироустройства после российско-украинского конфликта [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2022: [сайт]. — URL: <https://russianscouncil.ru/activity/workingpapers/restavratiya-reformatsiya-revolyuetsiya-stsenarii-miroustroystva-posle-rossiysko-ukrainskogo-konflik/> (дата обращения: 20.12.2022).

С другой стороны, по словам бывшего французского дипломата, специального советника по вопросам геополитики Мишеля Дуклоса в интересах Запада принудить российскую политическую элиту к миру на своих условиях в кратчайший срок в связи с нарастающими финансово-экономическими дисбалансами в развитых странах и возможным расколом коллективного единства западных элит в отношении вопроса жертвования текущими интересами в пользу вероятной отложенной во времени выгоды от продолжающегося конфликта с Россией.

В ходе интервью информационному portalу CNN 3 марта 2022 года западные политологи в лице Денниса Росса и Нормана Айзена утверждали о неспособности российского руководства вести боевые действия в условиях тотальных финансово-экономической рестрикций и военно-технической поддержки украинского государства со стороны Запада. По словам аналитиков Россия будет вынуждена вывести войска с конфликтного региона, так и не получив желаемого признания статусов Донбасса и Крыма, ограничения военного потенциала украинского государства и не добившись «денацификации» путем перезагрузки украинской политической системы и государственности в целом.²³⁸

В рамках научного издания от марта 2022 года № 156 “Putin Is Creating the Multipolar World He (Thought He) Wanted” Королевского института международных отношений Свен Бишоп, Барт Дессен и Джаспер Роктус отмечают, что возможный провал российской политической элиты приведет к формированию нового антикитайского военно-политического фронта. В то же время, большинство малых стран, некогда отстаивающих позиции многополярного миропорядка присоединятся к западной антикитайской коалиции. Обновленный и, что самое важное, вновь единый западный мир сохранит и укрепит однополярный миропорядок, в то время как китайская политическая элита будет вынуждена пойти на уступки и прекратить

²³⁸ What could stop the war. Opinion by Dennis Ross and Norm Eisen [Электронный ресурс] // CNN. [сайт]. — URL: <https://edition.cnn.com/2022/03/03/opinions/diplomacy-russia-ukraine-invasion-ross-eisen/index.html>(дата обращения: 01.05.2022)

независимую транснациональную торгово-экономическую экспансию, отказавшись от собственных глобализационных инициатив.

Представляется возможным отметить, что реализация описанного А. Картуновым исхода конфликта по линии Россия - Запад «Реставрация», по мнению автора, действительно способно привести к необратимым для российского государства последствиям. Как уже отмечалось ранее в исследовании, интеграция России в либеральный интернациональный порядок²³⁹ при условии сохранения хозяйственного, военного, политического и цивилизационного потенциала не представляется возможной по причине высоких рисков образования уже внутри западоцентричной системы альтернативного центра интересов, противоречащего устремлениям гегемона однополярного миропорядка в лице США. Таким образом, в случае провала устремлений российской национально-ориентированной элиты в рамках «гибридной войны» с Западом, дальнейшая интеграция в «западный» блок, вероятно, будет осуществлена за счет очередного территориального раздела и окончательного уничтожения любого потенциала российского государства.²⁴⁰

С другой стороны, по прошествии года с начала военно-политической эскалации гибридной войны по линии Россия – Запад представляется возможным сформировать определенные выводы касательно расстановки сил и статусе происходящего в настоящий момент конфликта. Описанные в предыдущем параграфе «западные» финансово-экономические рестрикции 2022 года, призванные «уничтожить» российский хозяйственный сектор, дестабилизировать внутреннее социально-политическое пространство государства и принудить правящие политические элиты к отступлению в своих внешнеполитических устремлениях, несомненно нанеся определенный ущерб, не оправдали множественные ожидания как многих стран, так и международных финансовых организаций. Так, в начальный период эскалации

²³⁹ Шахалилов, Ш. Ш. Россия: изменение порядка становления мировой державы. / Ш. Ш. Шахалилов // Полис. Политические исследования. — 2022. — № 5. — С. 137 - 150.

²⁴⁰ Малков, С. Ю. О стратегии России во внешнеэкономической сфере в условиях современной «гибридной» войны / С. Ю. Малков // Информационные войны. — 2021. — № 2 (58). — С. 39 – 45.

военно-политического конфликта в феврале 2022 года как Международный валютный фонд (МВФ) прогнозировал падение ВВП России на 8,5%, так и Центральный банк России рассматривал падение российской экономики до 10% по итогам 2022 года, а Минфин России на 12%. В то же время, реальный итог года составил -2,1%, что оказалось в 4 и 5 раз соответственно ниже прогнозов российских официальных лиц. На сегодняшний день соответствующие прогнозы на 2023 году уже имеют положительную динамику. Так МВФ, ранее заявлявший о падении в 3% меняет свой прогноз в пользу роста в 0,7%. Аналогично заявляет и Центральный банк России и Минэкономики России, прогнозируя рост от 1% до 1,2%. Одновременно с этим, в результате заседания МВФ в апреле 2023 года отмечены возрастающие риски рецессии «западных», в первую очередь европейских, экономик по причине очередного галопирующего роста цен на энергоносители и роста цен на продовольствие, связанных с эмбарго, объявленного Россией.²⁴¹ Представляется возможным заметить, что, несмотря на тот факт, что Россия не представляет из себя экономический полюс силы международных отношений, хозяйственный сектор государство не просто устоял, но и «освободился» от иностранного финансово-экономического влияния, высвободив пространство для роста объемов предложения отечественной продукции. Описанный фактор в рамках имеющей место гибридной войны, по мнению автора, определенно сыграл в пользу российских интересов.

Отдельно стоит отметить плоды становления России в качестве военного полюса силы международных отношений, используемые в рамках существующего военно-политического конфликта. Проводимая во втором десятилетии XXI века модернизация вооруженных сил России, первые плоды которой были продемонстрированы ещё в сирийской кампании в 2015 году, позволила в 2022 году российскому государству противостоять военно-экономической мощи всего коллективного Запада и планомерно склонять

²⁴¹ МВФ пересмотрел прогноз по ВВП России [Электронный ресурс] // РБК [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2023/64355c839a794744418d6066> (дата обращения. 20.04.2023)

военно-политическую «чашу весов» в свою пользу. Так, Шахалилов Ш.Ш., выделяет уникальность методов становления государства в качестве ведущей мировой державы, применяемых российской политической элитой. Так, традиционный способ возвышения подразумевает первоочередное становление в качестве экономического полюса силы, после чего следует укрепление в качестве военного и политического полюса с последующим утверждением в качестве центра силы международных отношений, в то время как путь современной России демонстрирует принципиально иной подход, при котором государство, не являясь экономическим полюсом, заявляет себя в качестве военного и политического полюса силы. Шахалилов Ш.Ш. объясняет подобный подход экзистенциальной необходимостью восстановления суверенитета и обеспечения собственной национальной безопасности, предопределившей первоочередность утверждения государства в качестве военного, а затем политического полюсов силы международных отношений.²⁴²

Представляется возможным рассмотреть и внешне- и внутривнутриполитические итоги первого года гибридной войны России с Западом. Одними из наиболее важных внутривнутриполитических тенденций, форсированных с началом эскалации военно-политического конфликта, стали консолидация общества вокруг правящей национально-ориентированной элиты страны, а также ускоренная национализация поляризованных политических элит России, о чем уже говорилось ранее в параграфе 3.1, исход «западников» либо за границу, либо с занимаемых официальных мест в государственном аппарате. Иным не менее важным уже внешнеполитическим результатом стал провал коллективного Запада в попытках консолидировать «незападный» мир в стремлении геостратегически изолировать Россию, что подтверждают как отечественные, так и иностранные аналитики. Российскому государству, не без потерь, удастся переориентироваться с ранее преимущественных отношений с «западными» странами в восточном направлении, в первую очередь в пользу

²⁴² Шахалилов, Ш. Ш. Россия: изменение порядка становления мировой державы. / Ш. Ш. Шахалилов // Полис. Политические исследования. — 2022. — № 5. — С. 137 - 150.

политических и торговых отношений с Китаем, Индией и Ираном. Так, например, торговый оборот с Индией за 2022 год вырос в 2,5 раза²⁴³ с Ираном в половину²⁴⁴, а с Китаем на 30%.²⁴⁵

Рассмотрев политический, экономический и военный аспекты результатов первого года гибридного военно-политического конфликта между Россией и Западом, представляется возможным предположить о низкой вероятности реализации описанного А. Кортунновым сценария «Реставрация», а также высокой степени приспособляемости России с существующим геополитическим и геоэкономическим условиям.

Иным исходом противостояния российской и западной политических элит в рамках гибридного военно-политического конфликта, описанным А. Кортунновым, является сценарий «Реформация», в соответствии с которым стороны конфликта достигнут компромисса в связи с наличием неоспоримо больших издержек как для Запада, так и для России в случае затягивания противостояния и дальнейшего повышения градуса геополитической и геоэкономической напряженности, которая, как отмечают западный политолог Маркус Стенли в статье “Avoid the Danger of a Protracted Conflict in Ukraine” в конечном итоге имеет высокие шансы перерасти как в глобальную финансово-экономическую депрессию, так и подняться на уровень ядерной войны.²⁴⁶ Более того, как российские, так и зарубежные специалисты утверждают о решимости российского руководства в достижении поставленных целей любыми возможными средствами вопреки действиям коллективного Запада, направленным против России.²⁴⁷ Сценарий реформации исходит и из признания

²⁴³ Товарооборот между Россией и Индией в 2022 году вырос в 2,5 раза [Электронный ресурс] // Коммерсантъ [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5940291> (дата обращения. 20.04.2023)

²⁴⁴ Двое в лодке: товарооборот России и Ирана достиг рекордных значений [Электронный ресурс] // Известия [сайт]. — URL: <https://iz.ru/1434697/iuliia-eliseeva/dvoe-v-lodke-tovarooborot-rossii-i-irana-dostig-rekordnykh-znachenii> (дата обращения. 20.04.2023)

²⁴⁵ Торговля России с Китаем достигла рекорда [Электронный ресурс] // РБК [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d> (дата обращения. 20.04.2023)

²⁴⁶ Avoiding the Dangers of a Protracted Conflict in Ukraine [Электронный ресурс] // Quincy institute for responsible statecraft. [сайт]. — URL: <https://quincyinst.org/report/avoiding-the-dangers-of-a-protracted-conflict-in-ukraine> (дата обращения: 22.04.2023)

²⁴⁷ Col. Macgregor: Biden wrongly conveying state of Ukraine, warns how western half could become 'firing range' [Электронный ресурс] // FOX NEWS [сайт]. — URL: <https://www.foxnews.com/media/macgregor-tucker-ukraine-russia-war-biden-billions-weapons-aid> (дата обращения. 22.04.2023)

в конечном итоге того факта, что торгово-экономическая и военно-политическая изоляция российского государства невозможна в силу крайне укоренившихся глобальных экономических связей между государствами, а исключение из мировых торгово-экономических цепочек одной из крупных экономик мира равносильно коллапсу, невозможному к разрешению в короткие сроки и несущему разрушительные последствия для всей системы мирового хозяйства.

Во многом, сценарий компромисса связан с тем, что коллективный Запад, по мере затягивания конфликта, всё больше склонен к углублению идеологического и политического раскола внутри себя. Многочисленные политические элиты коллективного западного мира, коллективно способные воспрепятствовать достижению целей, поставленных суверенной российской элитой, начиная в ходе противостояния с Москвой индивидуально испытывать финансово-экономические, социально-политические (электоральные) издержки в рамках собственных национальных государств, имеют неуклонную тенденцию к наращиванию претензий в отношении глобалистских элит США, являющихся неоспоримым лидером в противостоянии с Россией. Подобная позиция находит своё подтверждение как среди множественных отечественных и иностранных аналитиков, так и среди официальных лиц различных государств. Осознание данного раскола американской администрацией подтолкнет политические элиты США пойти на геополитические уступки в части обеспечения гарантий безопасности России и принятии факта отказа от дальнейшего расширения НАТО за счет постсоветских государств, которые де-факто закрепятся в качестве зоны влияния российской политической элиты.²⁴⁸

Тем не менее, компромиссный исход противостояния, по мнению А.В. Кортунова, окажется триггером куда более разрушительных процессов для однополярной конфигурации международных отношений в целом и западного

²⁴⁸ Садовничий, В. А., Глазьев, С. Ю., Урсул, А. Д., Садовничий, В. А., Яковец, Ю. В., Леонова, О. Г., Малков, С. Ю., Квинт, В. Л., Кузык, Б. Н., Кирабаев, Н. С. Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира – 2) / В. А. Садовничий, С. Ю. Глазьев, А. Д. Урсул, В. А. Садовничий, Ю. В. Яковец, О. Г. Леонова, С. Ю. Малков, В. Л. Квинт, Б. Н. Кузык, Н. С. Кирабаев — Москва: МИСК – ИНЭС, 2020 — 816 с.

мира в частности. Данное видение аналитик основывает на предположении, в соответствии с которым уступки Запада будут восприняты не-западной частью мирового сообщества в качестве слабости западоцентрического глобализма в целом и американской глобалистской элиты в частности. Одновременно, политолог отмечает, что подобный исход противостояния в регионе даст сигнал другому претенденту на статус центра силы в лице Китая, который незамедлительно перейдет к эскалации напряженности с Западом в регионе Тайваня и Южно-китайского моря.

Одновременно, по мнению Федерального секретаря Министерства экономики Германии Франциски Брантнер в статье «The true value of European sovereignty»²⁴⁹ отмечает, что уступки Вашингтона в вопросе украинского военно-политического кризиса имеют долгоиграющие последствия для Европейского Союза, который будет вынужден в целях предотвращения потенциальных военно-политических издержек, в особенности усилиями Германии и Франции, нарастить собственный совокупный европейский военно-технический потенциал и добиться большей геостратегической автономии от США. Таким образом, в случае «провала» Вашингтона неизбежным может считаться возобновление с новой силой диалога внутри ЕС о воссоздании единых европейских вооруженных силах для отстаивания собственных интересов, как в регионе, так и за его пределами. Подобная позиция официальных лиц лишней раз подтверждает наличие противоречий в отношениях между многочисленными политическими элитами западного мира, а уступки Вашингтона окажутся катализатором процесса поляризации глобального сообщества и формирования многополярной конфигурации международных отношений.

Отдельно необходимо отметить позицию американского политолога и аналитика Дугласа Макгрегора в информационном портале “The American Conservative”, в соответствии с которой, взаимный компромисс между

²⁴⁹ The true value of European sovereignty [Электронный ресурс] // European Council of Foreign Relations [сайт]. — URL: <https://ecfr.eu/article/the-true-value-of-european-sovereignty/> (дата обращения: 26.02.2022)

российской и американской демократической элитой по вопросу украинского кризиса неизбежно приведет к электоральным издержкам глобалистов в ходе выборной кампании 2024 года в связи с пониманием американским обществом уступок США в качестве неспособности государства осуществлять глобалистскую внешнюю политику. Подобный сценарий подразумевает осуществление в 2024 году «перезагрузки» политической системы и окончательное закрепление у власти республиканской политической элиты во главе с Дональдом Трампом или же официальным лицом, разделяющим его мнение, а также смена курса США в пользу геостратегического военно-политического невмешательства и сосредоточение на внутреннее развитие государства²⁵⁰ Таким образом, западоцентрический глобализационный проект будет завершен, уступив место полицентричному плюралистическому миропорядку.

Комментируя описанный вероятных исход гибридного военно-политического конфликта России с Западом, представляется возможным рассматривать его в качестве одного из приоритетных вариантов в вопросе реализации национальных интересов России в мировой политике. Как уже было отмечено ранее в диссертации, формирование полицентричного миропорядка является национальным приоритетом российского государства, отраженным как в доктрине Примакова, так и обновленной в марте 2023 года концепции внешней политики России. В целях осуществления анализа вероятности реализации описанного сценария, характеризующейся уступками Запада и нарастанием внутри него дезинтеграционных рисков, представляется возможным повторить описанные ранее условия функционирования западной системы. Несмотря на тот факт, что США остаются единственным в мире центром силы международных отношений и единоличным гегемоном моноцентричного миропорядка, имеются неоспоримые факты, отражающие динамику влияния однополярной модели международных отношений,

²⁵⁰ Biden's Folly in Ukraine. // the American Conversation. [Электронный ресурс] // The American Conservative [сайт]. — URL: <https://www.theamericanconservative.com/bidens-folly-in-ukraine/> (дата обращения. 20.04.2023)

находящуюся в понижательной волне цикла. Данному утверждению свидетельствуют такие глобальные факторы как постоянно растущие риски долгового кризиса, несущих потенциальный негативный финансово-экономический эффект для всех интегрированных в западную систему товарообмена национальных экономик, внутренний политический раскол как в США по вопросу сохранения агрессивной внешней политики, так и других странах коллективного Запада по вопросу возвращения собственного суверенитета и выходу из-под зависимости от американских глобалистов. Результатом первого года гибридного военно-политического конфликта между Западом и Россией стала неспособность первого одним ударом переломить внешнеполитические устремления второго ни финансово-экономическими, ни политическими, ни военными способами. В условиях описанных выше дестабилизирующих западоцентричную систему факторов завершение острой фазы конфликта и её переход к в целом пассивному этапу, наносит дополнительный финансово-экономический урон как одной, так и другой стороне. В то же время, представляется возможным отметить куда меньший политический урон для России, общество которой сохраняет общую консолидацию относительно продолжения конфликта, и больший политический негативный эффект для Запада, политический элиты множества стран которого неспособны сохранить в долгосрочной перспективе аналогичный российскому порыв по причине собственной множественности, степени принуждения со стороны гегемона, а также общей тенденции к усилению национальных политических движений за суверенитет внутри Запада. Как отмечает Шахалилов Ш.Ш., ссылаясь в свою очередь на работу британского философа Анатоль Ливена "Don't fear the nationalism": «Подъем националистических настроений происходит не только в незападных странах. Исследователь утверждает о нарастании тенденций, направленных на отторжение глобалистских ценностей как в Европе, так и в самих США, замечая, что одним из последствий западоцентричного глобализма становится общее снижение благосостояния большей части «западного» населения, на

фоне обогащения узкой группы лиц.²⁵¹ Одновременно описанные ранее симптомы усиления долгового финансового кризиса в странах Запада только подталкивают элиты отдельно взятых государств к проведению протекционистской антиглобалистской политики. Соответствующую позицию занимает и Лапина Н.Ю., утверждающая о наличии глубинного раскола внутри «западного» общества на «глобалистов» и «суверенистов», обосновывая собственные доводы практическими примерами, основанными на анализе особенностей правления отдельных политических лидеров стран Запада. Изучая опыт политической карьеры таких известных «западных» лидеров как М. Ле Пен, М. Сальвини, Б. Грилло, Э. Макрона, Г. Виллерса, исследователь приходит к выводу о формировании на Западе новой волны политиков, характерной чертой правления которых становится ярко выраженный национально-ориентированный популизм и антиглобализм. Как утверждает Н.Ю. Лапина, политики новой волны стремятся возродить национальные суверенитеты возглавляемых ими государств.²⁵²

Представляется возможным отметить, что отрицать тенденции, направленные на укрепление националистических настроений в мировом сообществе, с течением времени становится все сложнее. В условиях укрепления популистских националистических идей долгосрочная стабильность западоцентричного глобалистского миропорядка выглядит все более сомнительной. Подъем антиглобалистских национально-ориентированных политических сил, помимо «незападных» стран, наблюдается и внутри самого коллективного Запада, включая США.²⁵³ Как отмечает Шахалилов Ш.Ш. в статье «Современные западные исследования новой фазы кризиса мирового порядка», комментируя рост популистских антиглобалистских настроений внутри американского государства и ссылаясь

²⁵¹ Шахалилов, Ш. Ш. Россия: изменение порядка становления мировой державы. / Ш. Ш. Шахалилов // Полис. Политические исследования. — 2022. — № 5. — С. 137 - 150.

²⁵² Лапина, Н. Ю. Контуры нового политического лидерства / Н. Ю. Лапина // Актуальные проблемы Европы. — 2019. — № 3. — С. 8 – 20.

²⁵³ Fukuyama F. Liberalism and its discontents. / Fukuyama F. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2022. - 192 p.

на исследования западных ученых, отмечает тенденции, направленные на отказ населения США от поддержки внешних военно-политических авантюр в пользу сосредоточения на решении внутренних вопросов государства, утверждая, что вплоть до 2016 года в рамках общественного дискурса достигался консенсус по вопросу расширения американоцентричного миропорядка в глобальном масштабе, в то время как современные условия демонстрируют диаметрально противоположную картину. Исследователь выделяет особое влияние на укрепление данных процессов феномена Дональда Трампа, возродившего в государстве американский национализм, кратко и четко описанный популярным лозунгом «Америка прежде всего». Как заключает Шахалилов Ш.Ш., наблюдаемые в США националистические тенденции разрушают фундамент интернационализма западоцентричного глобализма.²⁵⁴

Таким образом, представляется возможным предположить, что Россия от затягивания конфликта, несмотря на неоспоримые издержки, выраженные в утрате человеческого ресурса, увеличение расходов на продолжающийся военно-политический конфликт и многие другие, и его перехода в гибридную войну на истощение может иметь большие преимущества, в то время как Запад неспособен к долгосрочным истощающим геополитическим действиям, наносящим урон и без того нестабильному западоцентричному финансово-экономическому и политическому порядку. Возможно утверждать о наличии как внешних, так и внутренних деструктивных факторов для существующей однополярной модели международных отношений. Одновременно невозможно говорить о превалирующей тенденции, направленной на полную победу России. Существующий конфликт продолжается и имеет все шансы на ещё более глубокую эскалацию.

Важным аспектом, необходимым к упоминанию и влияющем на динамику моноцентричного миропорядка, является тот факт, что на текущем этапе борьбы за сохранение / слом однополярной модели международных

²⁵⁴ Шахалилов, Ш. Ш. Современные западные исследования новой фазы кризиса мирового порядка. / Ш. Ш. Шахалилов // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — № 4. — С. 96 – 105.

отношений на практике присутствует только два участника – Россия и Запад. В то же время, существует третий ещё не вступивший в противостояние потенциальный участник конфликта, заинтересованный в сломе западоцентричного однополярного миропорядка, однако куда более глубоко чем Россия интегрированный в него, что является своего рода ограничительным фактором, - Китай. В случае практической активизации китайской политической элиты в вопросе совместного с Россией противостояния «западной» гегемонии два государства в совокупности образуют альтернативный центр силы международных отношений, включающий в себя военный, политический, экономический и цивилизационный полюсы, образуя с Западом абсолютный паритет сил. В этой связи представляется возможным отметить потенциал геостратегической борьбы китайской глобалистской политической элиты с американскими элитами в регионе Южно-китайского моря и Тайваня. Альтернативная глобалистская политика Китая, представленная трансконтинентальной торгово-экономической экспансией Китая в рамках проекта «Один пояс – один путь» и инициативы «Сообщества единой судьбы человечества», отраженной в так называемой Белой книге, формируя отличную от западоцентричного конфигурацию глобализации и международных отношений, представляет угрозу глобалистским устремлениям американских политических элит. Таким образом, США, реализуя политику, направленную на сохранение доминантных позиций элит в мировой политике, ограничивает расширение влияния Китая на море, осуществляя контроль Южно-китайского моря и создавая провокации вокруг острова Тайвань, что, несомненно, имеет высокий потенциал трансформации в полноценный военно-политический конфликт между Западом и Китаем.

В этой связи, представляется возможным подытожить, что однозначная вероятность реализации сценария «Реформация» остается неопределенной. Тем не менее, возможно предположить о негативных для Запада эффектах временного фактора, а также фактора Китая, ещё не вступившего в прямое

противостояние, однако намерения которого определены в качестве антизападных.

Исход противоборства западной глобалистской и национально-ориентированной российской элиты за влияние на постсоветском пространстве имеет, по мнению А.В.Кортунова, третий сценарий, названный «Революция» и сочетающей в себе условия, при которых ни одна сторона не пойдет на уступки в части прекращения конфликта, а непосредственно военные действия перейдут в стадию малоактивных столкновений и перманентно нарушаемых режимов прекращения огня. При этом ни одной из сторон не удастся добиться окончательного перелома в региональном кризисе. Постоянное повышение «ставок» путем передачи подчиненной Западу политической администрации украинского административно-территориального образования всё большего объема вооружений с одной стороны и необходимость симметричного ответа с другой стороны.

Военный аналитик Руф Деермонд в рамках статьи “Russia’s war has already failed” информационного портала “The Prospect” отмечает, что всеобъемлющие издержки России будут возрастать с течением времени, ставя под вопрос социально-экономическую и политическую стабильность в государстве.²⁵⁵ Тем не менее, как уже было сказано, большинство отечественных и зарубежных аналитиков сходятся на том, что российскому руководству геостратегически в борьбе с Западом уже некуда отступить, что говорит о дальнейшем неизбежном нарастании напряженности.

Западные аналитики отмечают высокую вероятность того, что в случае затягивания конфликта и его «заморозки» вместо «денацификации» произойдет прямо противоположный процесс. Искоренить праворадикальное крыло украинской власти окажется невозможным, а само государство станет представлять угрозу национальной безопасности не только для России, но и

²⁵⁵ Кортунов А.В. «Кризис миропорядка и будущее глобализации» [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2022: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/krizis-miroporyadka-i-budushchee-globalizatsii/> (дата обращения: 20.12.2022)

всей европейской части евразийского континента.²⁵⁶ Подобную позицию высказывает профессор института международного права университета Charles Sturt Исаак Кфир. При этом отмечается, что подобная угроза уже в сторону Запада приведет к крушению единства западного мира и вынужденному переходу европейских политических элит в состояние третьей силы, заинтересованной в скорейшем урегулировании конфликта между США и Россией в регионе. При этом, любые гарантии обеспечения безопасности иностранным государствам со стороны США перестанут восприниматься местными элитами в качестве неоспоримой истины, что неизбежно подорвет позиции американской глобалистской политической элиты в вопросах осуществления транснациональной власти.

Автор статьи “Putin’s Struggles in Ukraine May Embolden Xi on Taiwan”, опубликованной в “Bloomberg”, Хол Брэндс выражает уверенность в том, что неспособность США укротить региональные амбиции Москвы приведет к тому, что китайская элита в конечном итоге решится на более активные действия в направлении возвращения Тайваня под свой политический контроль. При этом аналитик отмечает, что любое политическое изменение статуса Тайваня станет не меньшим катализатором центробежных процессов в мировой политике, в том числе внутри коллективного Запада.²⁵⁷ Комментируя идеи Хола Брэндса, А.В. Картунов уточняет, что центробежные тенденции и утрата транснационального влияния американской глобалистской элиты создаст в международных отношениях так называемый «вакуум силы», что скорее всего отразится в усилении процессов регионализации, а также роста влияния негосударственных акторов международных отношений.

Представленный сценарий «Революция» имеет глубочайшие негативные последствия не только для моноцентричной модели международных

²⁵⁶ Will Ukraine Become the Syria of the Extreme Right? [Электронный ресурс] // European eye on radicalization [сайт]. — URL: <https://eeradicalization.com/will-ukraine-become-the-syria-of-the-extreme-right/> (дата обращения: 01.05.2022)

²⁵⁷ Putin’s Struggles in Ukraine May Embolden Xi on Taiwan [Электронный ресурс] // American enterprise institute. [сайт]. — URL: <https://www.aei.org/op-eds/putins-struggles-in-ukraine-may-embolden-xi-on-taiwan/> (дата обращения: 01.05.2022)

отношений, но и может отразиться на самой государственноцентристской системе в силу увеличения влияния негосударственных акторов. Описанный сценарий «Революция» охарактеризован А.В. Кортунным как хаос мировой политики и экономики, в рамках которого будут наблюдаться отказ от любых норм международного права, превалирование инструментов «жесткой силы», тотальная деглобализация, бесконтрольная гонка вооружений, вероятное распространение ядерного оружия вопреки международным договоренностям, сокращение общих торгово-финансовых потоков и рост хозяйственно-протекционистских тенденций, подрыв глобальной финансовой системы, основанной на принципе фиатных валют, рост международного терроризма, возникновению множественных очагов политической нестабильности и напряженности.

Комментируя описанный А. Кортунным сценарий «глобального хаоса», представляется возможным отметить предположительные преимущества для России при его реализации. Необходимо заметить тот факт, что несмотря на тактическое совпадение интересов России и Китая, направленных на устранение влияния западоцентричного глобализма, долгосрочные цели держав расходятся, вероятно, становясь взаимоисключающими. Основополагающая цель российской политической элиты в результате слома западоцентричной однополярной модели международных отношений заключается в выстраивании многополярного миропорядка с наличием множества центров силы международных отношений, формирование нового баланса сил субъектов мировой политики в соответствии с принципами Венской модели международных отношений. Одновременно долгосрочные интересы китайской политической элиты остаются альтернативно глобалистскими, означая распространения влияния в общемировом масштабе, что явно противоречит интересам России, в перспективе попадающей в орбиту китайского влияния. Современные очертания китайского глобализма не являются окончательными, что создает сложности в определении рисков для российской национальной безопасности. Несмотря на отсутствие ярко выраженному международному

военно-политическому, социокультурному распространению, уже сегодня имеются практические основания утверждать об экономическом глобализме китайского государства. Подобные устремления явно противоречат интересам России, направленным на становление в качестве альтернативного центра силы, включающего в том числе экономический полюс. В этом контексте особую актуальность представляет альтернативный проект глобализации, представленный глобальными инициативами китайской политической элиты в виде торгово-экономической и инфраструктурно-логистической концепции «Один пояс, один путь» и идейной плюралистической в культурно-религиозном смысле общечеловеческой концепции «Сообщества единой судьбы человечества». Важно заметить, что трансконтинентальный проект «Один пояс, один путь» встречает серьезные опасения со стороны многих экспертов в вопросе целесообразности России становиться частью китайской инициативы. Сохраняются дискуссии относительно того, что существует вероятность торгово-экономической зависимости российского государства от технологически более развитого Китая и в очередной раз превращения первого в «сырьевую колонию» в силу неравных текущих хозяйственных компетенций. Подобную идею высказывает А. Виноградов, анализируя динамику торгово-экономических отношений Китая со своими партнерами и отмечая устойчивую тенденцию на смещение торговых балансов в пользу первого.²⁵⁸

В этой связи, реальные российские национальные интересы, вероятно, отвечают направленности, в соответствии с которой укрепление всеобъемлющего суверенитета и рост государства в перспективе связан с необходимостью противостояния любым вариациям управляемой формы глобализации независимо от инициатора данного процесса или же предпочтительностью деглобализационных тенденций, подразумевающих

²⁵⁸ Виноградов А. Что такое проект «Один пояс, один путь» и каковы перспективы его «сопряжения» с Евразийским союзом [Электронный ресурс] // Сонар 2050. – 2017: [сайт]. — URL: <https://www.sonar2050.org/publications/chto-takoe-kitayskiy-proekt-odin-poyas-odin-put-i-perspektivy-ego-sopryazheniya-s-rossiyskim-proekt/> (дата обращения: 20.12.2022)

максимальное ослабление как США, так и Китая.²⁵⁹ Замена американской гегемонии китайской не соответствует национальным интересам российского государства.²⁶⁰ В соответствии с данными суждениями политика «России-крепости», термин которой введен С.А. Карагановым, предоставит возможность государству в полной мере воспользоваться отсутствием геостратегического противостояния с иностранным глобализмом и заняться внутренним социально-хозяйственным устройством государства. Одновременно национальные интересы государства совпадают и с развитием новых торговых маршрутов с потенциальными полюсами силы многополярного миропорядка, одними из которых являются Иран и Индия, совместно с Россией реализующих инфраструктурный мегапроект транспортного коридора «Север-Юг».²⁶¹ Укрепление взаимоотношений со странами, политические элиты которых не обладают глобалистскими устремлениями, должно стать, на взгляд автора, приоритетом внешней политики российской политической элиты, стремящейся реализовать именно многополярный миропорядок.

Описывая вероятные сценарии дальнейшей трансформации существующей моноцентричной модели международных отношений, Шахалилов Ш.Ш. выделяет следующие перспективы:

- сохранение либеральным интернационализмом доминирующих позиций путем интеграции в него наиболее договороспособных оппозиционных элементов;
- формирование новых центров силы международных отношений при одновременном сохранении западоцентричного порядка в качестве одной из структур многополярного мира;

²⁵⁹ Малков, С. Ю. Роль и место России в эпоху глобальных перемен / С. Ю. Малков // Информационные войны. — 2022. — № 1 (61). — С. 2 – 7.

²⁶⁰ Цыганков, П. А. Н - Национальный интерес / П. А. Цыганков // Россия в глобальной политике. — 2020. — № 1 (101). — С. 119 - 123.

²⁶¹ Транспортный коридор «Север – Юг» соединит Россию, Индию и Иран [Электронный ресурс] // Регнум [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2022/07/12/iz-mumbai-v-piter.html> (дата обращения. 20.04.2023)

- полное разрушение западоцентричного глобализма при одновременном возникновении многополярной модели международных отношений.²⁶²

Сохраняется актуальность всех трех описанных сценариев развития событий на международной арене.

Подытоживая взгляд автора на перспективы трансформации международных отношений, завершение переходной фазы однополярного миропорядка не гарантирует однозначного формирования многополярной модели международных отношений и нового баланса сил (сохраняется вероятность сохранения и укрепления западоцентричной гегемонии в результате ослабления России и Китая в существующем конфликте), а в случае становления таковых, совершенно не означает «смерть» глобализма как явления и, как следствие, собственную незыблемость. Интересы многих политических элит подчинить глобализационные процессы собственным интересам, вероятно, приведут в перспективе к очередному витку неоглобализма, продвигаемого уже другим составом участников, например, теми же китайскими политическими элитами. Таким образом, несмотря на явно выраженные тенденции, направленные на ослабление существующего однополярного миропорядка, в перспективе международные отношения с большой вероятностью также будут характеризоваться борьбой политических элит за транснационализацию собственной власти, в том числе в глобальном масштабе.²⁶³

Описанная специфика конфликта глобалистских и национально-ориентированных элит Китая, России и США и его влияние на однополярный западоцентричный миропорядок предоставляют возможность сформировать заключение.

Гибридный военно-политический конфликт между «западными» глобалистскими и российскими национально-ориентированными

²⁶² Шахалилов, Ш. Ш. Современные западные исследования новой фазы кризиса мирового порядка. / Ш. Ш. Шахалилов // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — № 4. — С. 96 – 105.

²⁶³ Малков, С. Ю. О прогнозе мировой динамики в 21 веке / С. Ю. Малков // История и современность. — 2021. — № 4. — С. 39 - 57.

политическими элитами, а также потенциал развития конфликта между «западными» глобалистскими и китайскими глобалистскими политическими элитами создают фундамент переходной фазы однополярного западоцентричного миропорядка, характеризующейся крайней степенью неопределенности относительно вопроса как перспектив сохранения существующего миропорядка, так и контура будущего формата международных отношений в целом. В то же время, представляется возможным утверждать о наличии как внешних, так и внутренних факторов, деструктивно влияющих на устойчивость однополярной западоцентричной модели международных отношений и связанных с усилением как в «западных», так и «незападных» странах социально-политического национализма и популизма, усугублением финансово-экономических условий функционирования «западной» системы, характеризующихся возрастающими рисками глобального долгового кризиса, возможным военно-политическим поражением, а также рядом других факторов.

Имеющаяся неопределенность способствует глубокой поляризации мнений относительно перспектив завершения переходной фазы однополярного западоцентричного миропорядка, в соответствии с которыми выдвигаются сценарии сохранения и укрепления «западного» гегемонизма, смены западоцентричного гегемонизма китайским глобализмом, слома «западного» глобализма и формирования многополярной модели международных отношений и нового баланса сил, слома западоцентричной модели международных отношений и погружения глобального пространства в военно-политический хаос, создающий риски слома всей государственноцентричной системы международных отношений, образования параллельно существующих миропорядков по принципу биполярного формата международных отношений. В условиях существующей неопределенности любой из описанных сценариев имеет право на существование и не может быть полностью исключен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стратегическими задачами политических элит в рамках внутригосударственного или же международного взаимодействия являются сохранение власти и её распространение в отношении других политических элит. Взаимодействие политических элит множества государственных субъектов по данным вопросам формирует фундамент международных отношений, в рамках закреплённой системы которых государство является универсальной единицей, от имени которой политические элиты реализуют международное взаимодействие. Динамично меняющийся объём власти политических элит различных государств в процессе транснационального взаимодействия определяет модель международных отношений, отражая юридически закреплённую конфигурацию сил субъектов международных отношений в момент времени. Накопление политическими элитами отдельных государств существенного объёма трансграничной власти формирует фундамент современного глобализма, характеризующийся стремлением определенной политической элиты распространить власть в глобальном масштабе и управлять процессом глобализации путем реализации глобализационного проекта. Феномен глобализма как внешней политики экспансионизма в общемировом масштабе способствует разделению политических элит на две антагонистичные группы, одна из которых является глобалистской, продвигающей идею управляемой глобализации и допускающей передачу суверенитета отдельных государств под внешнее управление, а вторая является национально-ориентированной, стремящейся сохранить или

возвратить национальный суверенитет, а также устранить влияния внешнего глобализма.

Современную модель международных отношений представляется возможным определить в качестве однополярной, функционирующей в текущей момент в рамках понижательной волны цикла собственного влияния.

Описанная повышательная волна, хронологические рамки которой начинаются с 1991 года и заканчиваются началом противостояния закрепленного центра силы международных отношений в лице США с претендентами на данный статус в лице России и Китая на предмет пересмотра существующего мирового порядка, характеризовалась наличием единственной глобальной сверхдержавой в лице США, политическая элита которой реализовывала экспансионистскую политику в отношении политических элит других государств, продвигая западоцентричную конфигурацию системы международного разделения труда и специализации, в рамках которой происходила эксплуатация природных ресурсов других стран, собственный западоцентричный глобализационный проект, направленный на глобальное распространение универсальных общественно-культурных, торгово-экономических и общественно-политических ценностей. Для российской и китайской политических элит конфигурация сил и содержание моноцентричного миропорядка характеризуются различными торгово-экономическими, военно-политическими условиями, а также различными причинами для вступления в оппозицию как к глобалистской элите США, так и к существующей западоцентричной модели международных отношений в целом.

Условия для российской политической элиты и российского государства в рамках восходящей волны влияния моноцентричной модели международных отношений представляют собой глубокую деиндустриализацию, статус сырьевой колонии «западных» глобалистских элит, утрату трансграничного военно-политического и торгово-экономического влияния в рамках некогда контролируемых территорий, утрату внутренней властно-политической

субъектности. Условия для китайской политической элиты и китайского государства представляются сохранением властно-политической субъектности, взаимовыгодным встраиванием в западоцентричную конфигурацию системы международного разделения труда и специализации, активным развитием национального хозяйственного сектора, включая инновационные отрасли, утверждением в качестве экономического полюса силы и достижением паритета торгово-экономической мощи с США.

Отличные условия функционирования в рамках восходящей волны моноцентричной конфигурации сил сформировали отличные причины к вступлению в противоборство с «западной» глобалистской элитой. Китайская политическая элита в результате «экономического чуда» стремится расширить трансграничную военно-политическую и торгово-экономическую власть в целях реализации производимой продукции на иностранных рынках сбыта, на текущий момент контролируемых глобалистскими элитами Запада. Российская политическая элита по причине нарастающих геоэкономических, геополитических, социокультурных рисков, представляющих угрозу национальной идентичности и безопасности государства, стремится искоренить влияние глобалистских элит Запада как на собственной территории (возврат суверенитета), так и в рамках территорий, исторически входивших в зону российского влияния.

Рассмотренные цели политических элит США, России и Китая позволяют классифицировать их по критериям направленности в отношении вопросов суверенитета и глобализма. Политическая элита США, представленная в виде демократической партии, выступает в качестве глобалистской силы, стремящейся в рамках существующей фазы неопределенности перспектив однополярной западоцентричной модели международных отношений сохранить собственную глобальную власть. Республиканская политическая элита выступает в качестве более умеренной политической силы, во многом отражающей национальные интересы государства, тем не менее, также связанной с сохранением позиций американского государства на мировой

арене. Китайские политические элиты выступают в качестве глобалистской силы, в рамках которой присутствуют как сторонники западоцентризма, так и собственного альтернативного глобализма. Российская правящая политическая элита, несмотря на наличие определенной степени поляризации общественно-политического пространства на «западников» и «государственников», стремясь искоренить влияние внешнего глобализма на собственной территории, представляет собой национально-ориентированную антиглобалистскую силу.

Существует ряд глобальных факторов, несущий дестабилизирующий эффект по отношению к западоцентричному миропорядку. Накопление критических финансово-экономических дисбалансов в западоцентричной конфигурации системы международного разделения труда и специализации, на практике выраженных в беспрецедентном росте долговой нагрузки, беспрецедентном увеличении денежной массы, ведущей к усилению инфляционного давления на национальные экономики государств. Таким образом, существующая угроза глобального финансового кризиса способствует нарастанию социально-политической напряженности, росту националистических и популистских настроений как в «незападных», так и «западных» обществах, способствуя образованию антиглобалистских национально-ориентированных элит, стремящихся минимизировать влияние американского глобализма.

Эскалация гибридного военно-политического конфликта между Россией и Западом, а также потенциал углубления противостояния Китая и Запада по вопросу сохранения или слома однополярной западоцентричной модели международных отношений способствует переходу существующего миропорядка в фазу глубокой неопределенности, фундаментом которой служат существующие и потенциальные конфликты между национально-ориентированными и глобалистскими политическими элитами по вопросу пересмотра утвержденного формата международных отношений. Несмотря на наличие неопределенности перспектив западоцентричного миропорядка, говорить о его слома видится преждевременным по причине множества

вероятных сценариев развития событий в рамках существующих конфликтов, начиная от сохранения и укрепления «западной» глобальной гегемонии и заканчивая сломом всей государственноцентричной системы международных отношений.

Подводя работу к своему завершению, необходимо выделить перспективы дальнейшего исследования рассмотренной проблемы. Имеются достаточно веские основания полагать, что современные деглобализационные тенденции носят временный характер, а утверждения о закате глобализма представляются преждевременными. В силу объективности процесса глобализации возможно предположить, что текущая понижательная волна цикла, характеризующаяся поляризацией глобального общества, выступает лишь в качестве временной фазы, направленной на аккумуляцию сил субъектов международных отношений, перед новой волной военно-политического, торгово-экономического и социокультурного глобализма, в рамках которой национальные общества и целые цивилизации будут бороться за свое место в стремительно глобализирующемся мире, за свое право направлять глобализационные процессы в соответствии с собственными интересами. Вероятно, именно XXI век станет периодом противостояния глобализма и суверенитета. В этой связи особую актуальность приобретают исследования вопросов усиливающегося китайского глобализма, формирования российского глобализационного проекта, перспектив проекта западоцентричной глобализации, а также проблем трансформации международных отношений в контексте влияния глобализации на саму государственноцентричную систему мироустройства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Книги

1. Арон. Р. Мир и война между народами. / Под общей ред. канд. полит. Наук Даниленко В.И. – М.: NOTA DENE, 2000. - 880 с.
2. Афонцев, С. А. Политические рынки и экономическая политика / С. А. Афонцев — Москва: КомКнига, 2010. — 384 с.
3. Ашин, Г. К. Элитология: история, теория, современность: монография / Г. К. Ашин — Москва: МГИМО-Университет, 2010. — 600 с.
4. Ашин, Г. К., Понеделков, А. В., Старостин, А. М. Основы политической элитологии / Г. К. Ашин, А. В. Понеделков, А. М. Старостин — Ростов: ОАО «Дониздат», 2012. — 608 с.
5. Бжезинский, З. К. Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы / З. К. Бжезинский— Москва: АСТ, 2021. — 384 с.
6. Вавилов, Н. Н. Китайская власть / Н. Н. Вавилов — Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2021. — 663 с.
7. Вавилов, Н. Н. Некоронованные короли красного Китая / Н. Н. Вавилов — Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2019. — 200 с.
8. Володин А. Г., Широков Г. К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы / Володин А. Г., Широков Г. К.— Москва: Ин-т востоковедения РАН, 2002. — 280 с.

9. Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности / Совместное исследование ИМЭМО РАН и Атлантического совета, пер. с англ. Под ред. А. Дынкина, М. Барроуза — Москва: ИМЭМО РАН, 2016 — 32 с.
10. Гоббс Т. Левиафан / Гоббс Т. — Москва: АСТ, 2021. — 800 с.
11. Давыдов Ю. Н., Ковалева М. С. Современная западная социология / Давыдов Ю. Н., Ковалева М. С. — Москва: Политиздат, 1990. — 432 с.
12. Даршини Д. Доллар всемогущий. Как работает экономика глобализованного мира / Даршини Д. — . — Москва: Синдбад, 2019. — 300 с.
13. Делягин, М. Г. Конец эпохи. Осторожно: двери открываются! Том 2. Специальная теория глобализации / М. Г. Делягин — Москва: Книжный мир, 2020. — 812 с.
14. Дробот, Г. А. Великие державы в глобальном мире / Г. А. Дробот: Академическое издательство Ламберта Республика Молдова, 2021. — 112 с.
15. Дробот, Г. А. Китай в современном мире. Претензии Китая на мировое лидерство. Сборник статей [Текст] / Г. А. Дробот: Lambert Academic Publishing Republic of Moldova, 2021. — 75 с.
16. Дугин, А. Г. Теория многополярного мира. Плюриерсум. Учебное пособие / А. Г. Дугин — Москва: Академический проспект, 2015. — 358 с.
17. Ивашов, Л. Г. Мир на изломе истории. Хроники геополитических сражений / Л. Г. Ивашов — Москва: Книжный мир, 2019. — 606 с.
18. Ивашов, Л. Г. Человечество. Мировые войны и пандемии / Л. Г. Ивашов — Москва: Книжный мир, 2020. — 540 с.
19. Ильин, И. В., Зинькина, Ю. В., Гринин, Л. Е., Андреев, А. И., Алешковский, И. А., Шульгин, С. Г., Коротаев, А. В. Историческая глобалистика [Текст] / И. В. Ильин, Ю. В. Зинькина, Л. Е. Гринин, А. И. Андреев, И. А. Алешковский, С. Г. Шульгин, А. В. Коротаев — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. — 336 с.
20. Иноземцев, Н. Н. Ленинский курс международной политики КПСС / Н. Н. Иноземцев — Москва: Мысль, 1978. — 206 с.

21. Киссинджер, Г. А., Бжезинский, З. К. Россия в американской геополитике. До и после 2014 года / Г. А. Киссинджер, З. К. Бжезинский — Москва: Алисторус, 2018. — 240 с.
22. Китай и глобализация: взгляд из Москвы и Пекина / Отв. ред. — В.В. Михеев, В.Г. Швыдко — Москва: ИМЭМО РАН, 2013. — 114 с.
23. Кожев, А. В. Понятие Власти / А. В. Кожев — Москва: Праксис, 2006. — 192 с.
24. Кокошин, А. А., Барсенков, А. С., Нарышкина, О. М., Саворская, Е. В. Реальный суверенитет в современной системе мировой политики / А. А. Кокошин, А. С. Барсенков, О. М. Нарышкина, Е. В. Саворская — Москва: Изд-во Московского университета, 2019. — 88 с.
25. Кондратьев, В. Б. Отрасли и сектора глобальной экономики: особенности и тенденции развития / В. Б. Кондратьев — Москва: Международные отношения, 2015. — 448 с.
26. Кондратьев, В. Б. Ресурсная модель модернизации экономики: возможности и ограничения / В. Б. Кондратьев — Москва: ИМЭМО РАН, 2016. — 326 с.
27. Картунов, А. В., Афонцев, С. А., Иванов, И. С., Мельвиль, А. Ю., Жуковский, И. И. Глобализация 2.0: новые подходы в исследованиях, преподавании и обучении / А. В. Картунов, С. А. Афонцев, И. С. Иванов, А. Ю. Мельвиль, И. И. Жуковский — Москва: МГИМО-Университет, 2017. — 326 с.
28. Кочергина, Т. Е. Экономическая безопасность / Т. Е. Кочергина — Ростов на Дону: Феникс, 2007. — 445 с.
29. Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства / Кревельд М. ван. — Москва: ИРИСЭН, 2006. — 542 с.
30. Ледяев, В. Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах / В. Г. Ледяев. — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 472 с.
31. Лукьянов, Ф. А. Мир на взводе. Пружина разжимается / Ф. А. Лукьянов — Москва: Эксмо, 2015. — 384 с.

32. Льюкс С. Власть: радикальный взгляд / пер. с англ. А.И. Кырлежева — Москва: Изд. Дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2010. — 240 с.
33. Маслов, А. А. Китай 2020. Пандемия, общество и глобальные альтернативы / А. А. Маслов — Москва: Рипол Классик, 2020. — 388 с.
34. Маслов, А. А., Карнеев, А. Н., Кашин, В. Б., Ларионов, А. В. Российско-китайский диалог: модель 2021 [Текст] / А. А. Маслов, А. Н. Карнеев, В. Б. Кашин, А. В. Ларионов — Москва: НП РСМД, 2021. — 201 с.
35. Михеев, В. В. Глобализация и азиатский регионализм / В. В. Михеев — Москва: И-нт Дал. Востока РАН, 2001. — 219 с.
36. Основы теории международных отношений: Опыт ИМЭМО в 1970-е годы / Кол. авторов под ред. акад. Н. Н. Иноземцева — Москва: Аспект Пресс, 2022. — 623 с.
37. Пантин, В. И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении / В. И. Пантин — Москва: Новый Век, 2002. — 276 с.
38. Примаков, Е. М. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России / Е. М. Примаков — Москва: Издательство Московского университета, 2014 — 320 с.
39. Примаков, Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость / Е. М. Примаков — Москва: ИИК «Российская газета», 2009. — 239 с.
40. Садовничий, В. А., Глазьев, С. Ю., Урсул, А. Д., Садовничий, В. А., Яковец, Ю. В., Леонова, О. Г., Малков, С. Ю., Квинт, В. Л., Кузык, Б. Н., Кирабаев, Н. С. Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира – 2) / В. А. Садовничий, С. Ю. Глазьев, А. Д. Урсул, В. А. Садовничий, Ю. В. Яковец, О. Г. Леонова, С. Ю. Малков, В. Л. Квинт, Б. Н. Кузык, Н. С. Кирабаев — Москва: МИСК – ИНЭС, 2020 — 816 с.
41. Стиглиц Д.Ю. Великое разделение. Неравенство в обществе или Что делать оставшимся 99% населения? / Стиглиц Д.Ю. — Москва: Эксмо, 2016 — 480 с.

42. Стиглиц Д.Ю. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. / Стиглиц Д.Ю. — Москва: Эксмо, 2011 — 512 с.
43. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант. / Под ред. Ак. А.А. Дынкина — Москва: Магистр, ИМЭМО РАН, 2011 — 480 с.
44. Торкунов, А. В. По дороге в будущее / А. В. Торкунов — 4-е издание. — Москва: Аспект Пресс, 2020 — 744 с.
45. Торкунов, А. В. Россия и Соединенные Штаты в меняющемся мировом порядке / А. В. Торкунов — Москва: МГИМО-Университет, 2018 — 414 с.
46. Урсул, А. Д., Урсул, Т. А. Становление глобального мира. Пути и перспективы / А. Д. Урсул, Т. А. Урсул: Palmarium Academic Publishing Saarbrücken, 2019 — 205 с.
47. Федоров, Ю. Е. Современный терроризм: особенности и перспективы / Ю. Е. Федоров — выпуск № 1. — Москва: Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России, 2005 — 84 с.
48. Филатов, А. С. Россия и мир. Геополитика в цивилизационном измерении / Ю. Е. Федоров — Москва: Проспект, 2016 — 352 с.
49. Хазин, М. Л. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. / М. Л. Хазин — Москва: Рипол Классик, 2021 — 464 с.
50. Хуан Я. Капитализм по-китайски. Государство и бизнес. / Хуан Я — Москва: Альпина Паблицер, 2010 — 375 с.
51. Цыганков, П. А. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности. / П. А. Цыганков — Москва.: РУСАЙНС, 2015 — 278 с.
52. Чирикова, Е. В. Анатомия финансового пузыря / Е. В. Чирикова — Москва: Кейс, 2010 — 416 с.
53. Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. / А. Н. Чумаков — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2018 — 525 с.

54. Чумаков, А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. Монография. / А. Н. Чумаков. — Москва: Проспект, 2018 — 512 с.
55. Широков, Г.К., Володин, А. Г., Лунев, С. И., Салицкий, А. И. Глобализация и регионализация: факторы формирования геополитического пространства. / Г. К. Широков, А. Г. Володин, С. И. Лунев, А. И. Салицкий — Москва: ИМЭМО РАН, 2006 — 96 с.
56. Alperovitz Gar America Beyond Capitalism: Reclaiming our Wealth, Our Liberty, and Our Democracy / Alperovitz Gar — 1st edition: Wiley, 2004 — 336 p.
57. Arrighi G., Silver B.J. Chaos and Governance in the Modern World System. / Arrighi G., Silver B.J. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999 – 348 p.
58. Barry B. Power and political theory: "Some European perspectives / Barry B. — London: John Wiley & Sons, 1976. – 296 p.
59. Brzezinski Z. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power / Brzezinski Z. — New York: Basic Books, 2013 — 234 p.
60. Brzezinski Z.. The Choice: Global Domination or Global Leadership. — New York: Basic Books, 2005. – 256 p.
61. Dalio R. Principles for Dealing with the Changing World Order: Why Nations Succeed and Fail/ Dalio R. – New York: Simon & Schuster, 2021. – 523 p.
62. Fukuyama F. Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment / Fukuyama F. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2018 – 240 p.
63. Fukuyama F. Liberalism and its discontents. / Fukuyama F. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2022. - 192 p.
64. Fukuyama F. The End of History and the Last Man. / Fukuyama F. – New York: Free Press, 1992. – 418 p.
65. Giddens A. The New Egalitarianism / Giddens A. - - New York: Polity, 2005 – 224 p.
66. Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. / Huntington S. P. - New York: Simon & Schuster, 2011. – 368 p.

67. Huntington S. P. Who Are We? The Challenges to America's National Identity/ Huntington S. P. - New York: Simon & Schuster, 2005. – 448 p.
68. Kissinger H. On China. / Henry K.. – New York: Penguin Press, 2011. – 608 p.
69. Kissinger H. World Order. Reflections on the Character of Nations and the Course of History. / Henry K.. – New York: Penguin Press, 2014. – 241 p.
70. Kroeber A. China's Economy. What everyone needs to know. / Kroeber A. – New York: Oxford University Press, 2016. – 320 p.
71. Parsons T. Power and the social system / Ed. by Lukes S. - Oxford: Blackwell, 1986. – 448 p.
72. Runciman W.G. Social Science and Political Theory // W.G. Runciman – London: Cambridge U. P., 1969. – 200 P.
73. Schwab K., Vanham P. Stakeholder Capitalism: A Global Economy That Works For Progress / Schwab K., Vanham P. – Geneva: Wiley, 2021. – 361 p.
74. Schwab K.. COVID-19: The Great Reset. / Schwab K. – Geneva: World Economic Forum, 2020. – 213 P.
75. Simes D. After the collapse: Russia seeks its place as a great power. / Simes D. – NY: Simon & Schuster, 1999, - 266 p.
76. Stiglitz J.E. Globalization and its Discontents. / Stiglitz J.E. – New York: Penguin Press, 2002 – 320 p.
77. Stiglitz J.E. People, Power and Profits. / Stiglitz J.E. – New York: Penguin Press, 2019. – 372 p.
78. Stiglitz J.E., Nye Jr. Do Morals Matter? Presidents and Foreign Policy from FDR to Trump. / Stiglitz J.E., Nye Jr. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – 272 p.
79. Stiglitz J.E., Nye Jr. Is the American Century Over? / Stiglitz J.E., Nye Jr. – New York: Polity, 2015. – 152 p.
80. Wallerstein I. Does Capitalism Have a Future? / Wallerstein I. – New York: Oxford University Press, 2013. – 320 c.

81. Weber M. Basic concepts in sociology. / Weber M. – New York: The Citadel Press, 1962. – 123 p.
82. Weber M. The theory of social and economic organization / Ed. by Parsons T. – Glencoe: The Free Press, 1957. – 450 p.
83. Yardeni E. US Flow of Funds: Treasury International Capital System (TICS) / Yardeni E. – US: Yardeni Research, 2023. – 19 p.

Нормативные правовые акты

1. Концепция внешней политики Российской Федерации: офиц. текст. – Москва: Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229, 2023. – 43 с.
2. National Security Strategy, - Washington DC: The White House, 2022, - 48 p.
3. Statistical Yearbook of the Republic of China 2019. — Beijing: Directorate-General Of Budget, Accounting and Statistics Executive Yuan, 2020 — 191 p.
4. World Intellectual Property Organization (WIPO) Report «World Intellectual Property Indicators 2020». - Geneva, Switzerland: WIPO, 2020. – 237 p.

Статьи

1. Авдокушин, Е. Ф., Кузнецова, Е. Г. Экосистемы шеринговой экономики / Е. Ф. Авдокушин, Е. Г. Кузнецова // Вестник РГГУ: Серия «Экономика. Управление. Право». — 2021. — № 4. — С. 83 – 100.
2. Андрюшин, С. А. Денежно-кредитная политика центральный банков в условиях и после COVID-19 / С. А. Андрюшин // Актуальные проблемы экономики и права. — 2020. — № 2. — С. 223 – 234.
3. Арзаманова, Т. В. Парад саммитов «Коллективного Запада» на форе формирования внешнеполитической доктрины Дж. Байдена / Т. В. Арзаманова // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. — 2021. — № 62 (78). — С. 2 – 11.

4. Ашин, Г. К. Элитология в системе общественных наук / Г. К. Ашин // Общественные науки и современность. — 2003. — № 4. — С. 124 - 134.
5. Белевцева, С. Н. «Буря в пустыне» и новый мировой порядок / С. Н. Белевцева // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования. — 2021. — № 2. — С. 176 - 196.
6. Блохин, К. В. Россия и Запад. Военно-политический конфликт 2022 года. Меняя правила игры / К. В. Блохин // Свободная мысль. — 2022. — № 3. — С. 25 – 34.
7. Богатуров, А. Д., Дегтерев, Д. А. От системной истории к российской теории международных отношений / А. Д. Богатуров, Д. А. Дегтерев // Вестник РУДН. Серия: международные отношения. — 2020. — № 3. — С. 574 – 584.
8. Богомолов, О. Т. Сложный путь интеграции России в мировую экономику / О. Т. Богомолов // Проблемы прогнозирования. Экономика и бизнес. — 2003. — № 1. — С. 3 – 18.
9. Варнавский В. Г. Роль США в мировой промышленности и торговле как глобальная проблема / Варнавский В. Г. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2018. — № 2. — С. 100 – 112.
10. Васильев, В. С. Федеральные финансы США: нарастание структурной неэффективности / В. С. Васильев // ИСКРАН. — 2021. — № 10. — С. 5 – 21.
11. Гаврин, Д. А. Тенденции развития промышленности России в 1991 – 2000 гг. / Д. А. Гаврин // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2009. — № 4. — С. 120 – 125.
12. Гайдмакин, А. В. Крым: история поправляет политиков / А. В. Гайдмакин // Национальные приоритеты России. — 2014. — № 1 (11). — С. 21 - 23.
13. Глазьев, С. Ю. ЕАЭС: от политики "status quo" к сценарию «Собственный центр силы» [Текст] / С. Ю. Глазьев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2021. — № 1. — С. 9 – 14.

14. Гордиенко, Д. В. Торговая и санкционная борьба США и КНР / Д. В. Гордиенко // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2021. — № 1. — С. 69 – 88.
15. Гринин, А. Л. Глобализм против американизма. Часть первая. Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка / А. Л. Гринин // История и современность. — 2021. — № 2. — С. 3 - 43.
16. Гринин, Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Статья первая. Американская гегемония: апогей и ослабление. Что дальше? / Л. Е. Гринин // Век глобализации. — 2015. — № 2. — С. 3 – 17.
17. Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л. Глобализм против Американизма. Часть вторая. Глобализм и будущее США и мира / Л. Е. Гринин, А. Л. Гринин // Век глобальных перемен. История и современность. — 2021. — № 1. — С. 3 – 54.
18. Громько, А. О новом мировом порядке, или о большом беспорядке / А. А. Громько // Азия и Африка сегодня. — 2014. — № 12. — С. 2 – 8.
19. Дробот, Г. А. Китай как конкурент США на роль мировой сверхдержавы / Г. А. Дробот // Социально-гуманитарные знания. — 2016. — № 3. — С. 19 - 35.
20. Емельянов, А. И. Трансформация политической элиты России на рубеже XX-XXI вв. в условиях внешнеполитической конфронтации / А. И. Емельянов // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». — 2019. — № 4. — С. 85 – 98.
21. Замараева, Н. А. КНР на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии (Проект китайско-пакистанского экономического коридора) / Н. А. Замараева // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. — 2019. — № 2. — С. 217 – 235.
22. Зуйков, Р. С. Вестфальская система международных отношений: критерии и трансформация / Р. С. Зуйков // Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 3. — С. 13 — 27.

23. Исраилова, Э. А. Национальные экономические интересы России и процессы интеграции и дезинтеграции в мировой экономике / Э. А. Исраилова // Российское предпринимательство. — 2015. — № 8. — С. 1083 – 1090.
24. Казанцев, А. А. Кризис «американоцентричной глобализации: причины, тенденции, сценарии развития» / А. А. Казанцев // Вестник МГИМО-Университета. — 2020. — № 2. — С. 40 – 69.
25. Караганов, С. А. От конструктивного разрушения к собиранию / С. А. Караганов // Россия в глобальной политике. — 2022. — № 2. — С. 52 – 69.
26. Карнаух, Е. И. Интеграция Крыма и Донбасса с Российской Федерацией в контексте полицивилизационной парадигмы Хантингтона / Е. И. Карнаух // Постсоветский материк. — 2022. — № 1 (33). — С. 13 – 22.
27. Кисилицын, С. В. Современные трансатлантические отношения в идеологии республиканской партии США / С. В. Кисилицын // Интеллигенция в современном обществе. — 2019. — № 2. — С. 61 – 72.
28. Кокошин, А. А. Государства-нации в современной системе мировой политики / А. А. Кокошин // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития. — Москва: Аспект Пресс, 2016. — С. 287 – 298.
29. Колзина, А. Л., Миндубаева, А. А. «Полярный Шелковый путь» как сфера стратегического партнерства Российской Федерации и КНР / А. Л. Колзина, А. А. Миндубаева // Вестник Удмуртского университета. — 2020. — № 2. — С. 186 - 195.
30. Кондратьев, В. Б. Коронавирус и мировая экономика / В. Б. Кондратьев // Перспективы, электронный журнал. — 2020. — № 1. — С. 96 - 116.
31. Коротаев, А. В., Малков, С. Ю. О моделировании и прогнозировании региональных и глобальных социально-политических кризисов / А. В. Коротаев, С. Ю. Малков // Катализаторы политических переворотов: от акций протеста к смене власти: Анализ и моделирование процессов дестабилизации модернизирующихся социально-политических систем. — Москва: Ленанд, 2021. — С. 72 – 87.

32. Кочергина, Т. Е. Страновые риски во внешнеторговой деятельности: характеристика и методические подходы к их выявлению / Т. Е. Кочергина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2021. — № 1 (51). — С. 93 – 101.

33. Кувалдин В. Б. Глобализация и национальное государство: вчера, сегодня, завтра / Кувалдин В. Б. // Мировая экономика и международные отношения. — 2021. — № 1. — С. 5 – 13.

34. Кудаярова, М. К. Основоположники концепций элитизма о взаимоотношении элиты и народа / М. К. Кудаярова // Вестник культуры и искусств. — 2012. — № 2. — С. 74 – 76.

35. Куклинская, А. Е., Юрзинова, И. Л. Инновационная политика китайских транснациональных корпораций / А. Е. Куклинская, И. Л. Юрзинова // Московский экономический журнал. — 2021. — № 6. — С. 555 – 562.

36. Лазуткина, Е. В. Некоторые вопросы теории элит Вильфредо Парето и современность / Е. В. Лазуткина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. — 2014. — № 3. — С. 171 – 176.

37. Лапина, Н. Ю. Контуры нового политического лидерства / Н. Ю. Лапина // Актуальные проблемы Европы. — 2019. — № 3. — С. 8 – 20.

38. Лексютина, Я. В. США и политика «одного Китая» / Я. В. Лексютина // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2017. — № 4. — С. 99 – 116.

39. Леонова, О. Г. Вызов для России – необходимость создания самостоятельной идентичности в мировых процессах / О. Г. Леонова // 10 лет в глобальном мире. — Москва: НП РСМД, 2021. — С. 51 – 57.

40. Леонова, О. Г. Россия и мир в XXI веке / О. Г. Леонова // Проблемы современного государственного управления в России. Материалы научного семинара. — Москва: Научный эксперт, 2010. — С. 30 – 89.

41. Литвинов, Е. А., Тарановская, Е. В., Булыгина, Н. Ю. Влияние коронавируса на глобальные цепочки поставок / Е. А. Литвинов, Е. В.

Тарановская, Н. Ю. Булыгина // Российский внешнеэкономический вестник. — 2020. — № 6. — С. 89 – 105.

42. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман – Санкт-Петербург: «Искусство-СПб», - 2010, - 704 с.

43. Малахова, Т. С. Позиции России в глобальной экономике: тенденции и противоречия / Т. С. Малахова // Теории финансов. — 2015. — № 21 (645). — С. 13 - 27.

44. Малков, С. Ю. О прогнозе мировой динамики в 21 веке / С. Ю. Малков // История и современность. — 2021. — № 4. — С. 39 - 57.

45. Малков, С. Ю. О стратегии России во внешнеэкономической сфере в условиях современной «гибридной» войны / С. Ю. Малков // Информационные войны. — 2021. — № 2 (58). — С. 39 – 45.

46. Малков, С. Ю. Роль и место России в эпоху глобальных перемен / С. Ю. Малков // Информационные войны. — 2022. — № 1 (61). — С. 2 – 7.

47. Мосяков, Д. В. Новый военный блок – новые угрозы миру и безопасности в Азии / Д. В. Мосяков // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2021. — № 3 (52). — С. 5 – 17.

48. Пантин, В. И., Гринин, Л. Е., Малков, С. Ю., Чернавский, Д. С. Угрозы развитию России и задачи стратегического планирования / В. И. Пантин, Л. Е. Гринин, С. Ю. Малков, Д. С. Чернавский // Экономические стратегии. — 2015. — № 7. — С. 46 – 59.

49. Пименова, А. О. «Один пояс – Один путь» как глобальный экономический проект Китая / А. О. Пименова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2020. — № 5. — С. 1 – 8.

50. Порфирьев, Б. Н., Гусев, М. С., Шокин, И. Н. Основные направления социально-экономического развития в 2020 – 2024 гг. и на период до 2035 г. / Б. Н. Порфирьев, М. С. Гусев, И. Н. Шокин // Экономическая политика. — 2020. — № 3. — С. 3 – 16.

51. Расторгуев С.В. «Национализация российской элиты» как политический проект. – М.: Гуманитарные науки. Вестник финансового университета, № 4, 2019 – С. 6 – 12.

52. Ray, И. А. КОВИД-19 и его влияние на международные политические отношения в 2020 г. / И. А. Рау // Современная научная мысль. — 2021. — № 5. — С. 116 – 117.

53. Родионов, М. А., Волкова, Т. А. Китайские политические элиты: история и современность / М. А. Родионов, Т. А. Волкова // Социально-гуманитарные знания. — 2015. — № 4. — С. 260 – 274.

54. Румянцев, Е. Н. Си Цзиньпин и новое поколение руководителей Коммунистической партии Китая / Е. Н. Румянцев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2017. — № 10 (5). — С. 47 – 64.

55. Саламова, М. Т. Программы количественного смягчения в денежно-кредитной политике зарубежных стран / М. Т. Саламова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2021. — № 4. — С. 152 – 161.

56. Самуйлов, С. М. Американский национализм в политике Дональда Трампа / С. М. Самуйлов // Свободная мысль. — 2020. — № 3. — С. 91 – 104.

57. Спиридонова, В. И. Цивилизация: новые смыслы в эпоху перестройки современного мирового порядка / В. И. Спиридонова // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2016. — № 2. — С. 583 – 589.

58. Супян, В. Б. Американо-китайские торгово-экономические отношения: причины кризиса и его перспективы. / В. Б. Супян // Российский внешнеэкономический вестник. Внешнеторговая деятельность. — 2019. — № 3 — С. 23 – 31.

59. Труш, С. М. Отношения КНР и США в экономической сфере: двусторонние связи и многосторонние экономические проекты. М.: Сравнительная политика / С. М. Труш // Сравнительная политика. — 2017. — № 3. — С. 52-71.

60. Тушков, А. А. Военно-морское присутствие США в Индо-Тихоокеанском регионе в контексте глобальной внешнеполитической стратегии. / А. А. Тушков // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 4. — С. 168 - 175.

61. Урманцев, Ю.А. Общая теория систем в доступном изложении / Ю.А. Урманцев // НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», - 2014, - 408 с.

62. Ушанов, С. А. Роль и место Соединенных Штатов Америки в международном обмене товаров и услуг. / С. А. Ушанов // Вестник РУДН. Серия: Экономика. — 2017. — № 4. — С. 498 - 509.

63. Хваджа, А. Н., Рассадин, Б. И. Мифическая сила американского доллара / А. Н. Хваджа, Б. И. Рассадин // Сервис Плюс. — 2019. — № 2. — С. 45 – 54.

64. Цыганков, П. А. Н - Национальный интерес / П. А. Цыганков // Россия в глобальной политике. — 2020. — № 1 (101). — С. 119 - 123.

65. Чумаков, А. Н. Глобалистика в контексте современности: испытание пандемией. / А. Н. Чумаков // Век глобализации. — 2020. — № 2. — С. 2 - 14.

66. Чумаков, А. Н. Глобальный мир в аспекте российского и китайского восприятия. Ч. 1. / А. Н. Чумаков // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. — 2020. — № 2. — С. 35 - 48.

67. Шахалилов, Ш. Ш. Россия: изменение порядка становления мировой державы. / Ш. Ш. Шахалилов // Полис. Политические исследования. — 2022. — № 5. — С. 137 - 150.

68. Шахалилов, Ш. Ш. Современные западные исследования новой фазы кризиса мирового порядка. / Ш. Ш. Шахалилов // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — № 4. — С. 96 – 105.

69. Шестакович, А. Г. Институты государственного управления инновационной деятельностью в Китае. / А. Г. Шестакович // Вопросы

государственного и муниципального управления. — 2019. — № 4. — С. 177 - 196.

70. Шу Хуэйшань Коммунистическая партия Китая как основа правящей элиты КНР / Шу Хуэйшань // Социология. — 2018. — № 3. — С. 256 – 263.

71. Afonsev S.A. World Crisis: Paradoxes of Analysis and Scenario Options for Development / Afonsev S.A. // Population and Economics. — 2020. — № 2. — P. 153 – 157.

72. Chumakov A.N., Yurchenko P.S. Global Pandemic in Terms of Objective Causes and Subjective Speculations / Chumakov A.N., Yurchenko P.S. // Journal of Globalization Studies. — 2021. — № 2. — P. 3 - 15.

73. Ilyin I.V., Leonova O.G. From Politics to a World Political System / Ilyin I.V., Leonova O.G. // Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order. — New York: Springer, 2020. — P. 1031 – 1045.

74. Ilyin I.V., Leonova O.G. Non-global Globalization. New features of political globalization / Ilyin I.V., Leonova O.G. // Journal of Globalization Studies. — 2022. — № 1. — P. 21 – 38.

75. Ilyin I.V., Leonova O.G. Russian Civilization and Global Culture: Alternative or Coexistence / Ilyin I.V., Leonova O.G. // Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order. — New York:Springer, 2020. — P. 983 – 997.

76. Leonova O.G. The Globalization of the «New Wave» / Leonova O.G. // Journal of Chinese Philosophy. — 2021. — № 2. — P. 211 – 221.

Электронные ресурсы

77. «Может быть самым разным»: Путин рассказал об ответе на возможный отказ США и НАТО от гарантий безопасности [Электронный ресурс] // RT на русском [сайт]. — URL: <https://russian.rt.com/world/article/943197-rossiya-putin-garantii-bezopasnost-ssha-nato> (дата обращения: 25.04.2022)

78. GT: всё больше стран отказываются от доллара в межнациональных расчётах — и виноваты в этом США. // Новости ИноТВ. [Электронный ресурс] [сайт]. — URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-08-16/GT-vsyo-bolshe-stran-otkazivayutsya> (дата обращения. 27.04.2022)

79. Анализ ВВП России (1990-2020 гг.) [Электронный ресурс] // «Макроэкономические исследования» [сайт]. — URL <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/ru.html#analiz> (дата обращения. 25.04.2022)

80. Арбатов А.Г. Крушение миропорядка? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2014. - № 4: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/krushenie-miroporyadka/> (дата обращения: 20.12.2022)

81. Битва красных элит: как кадровые чистки в руководстве Компартии Китая скажутся на ситуации в мире [Электронный ресурс] // Россия сегодня [сайт]. — URL: <https://russian.rt.com/world/article/440638-kitai-kompartiya-sezd-mir-situaciya> (дата обращения. 22.04.2023)

82. Валовые внутренние расходы на НИОКР по странам мира [Электронный ресурс] // официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [сайт]. — URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.html> (Дата обращения: 17.11.2021)

83. Валовый внутренний продукт Китая, 1960-2021 [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading Economies» [сайт]. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/china/gdp> (Дата обращения: 17.11.2021)

84. Виноградов А. Что такое проект «Один пояс, один путь» и каковы перспективы его «сопряжения» с Евразийским союзом [Электронный ресурс] // Сонар 2050. — 2017: [сайт]. — URL: <https://www.sonar2050.org/publications/chtotakoe-kitayskiy-proekt-odin-royas-odin-put-i-perspektivy-ego-sopryajeniya-s-rossijskim-proekt/> (дата обращения: 20.12.2022)

85. Высокопоставленный партийный чиновник идет против официальной пропаганды [Электронный ресурс] // “The Epoch Time” [сайт]. —

URL: <https://www.epochtimes.ru/content/view/62216/4/> (дата обращения. 22.04.2023)

86. Горшкова Н.В., Шкарупа Е.А., Елтонцев А.В. Импортозамещение в АПК: механизм реализации и перспективы развития [Электронный ресурс] // Волгоградский государственный университет. Журнал: управление экономическим развитием. – 2021: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-v-apk-mehanizm-realizatsii-i-perspektivy-razvitiya/viewer> (дата обращения: 20.12.2022).

87. Государства-члены военно-политического альянса НАТО [Электронный ресурс] // официальный портал Организации Североатлантического Договора [сайт]. — URL: <https://www.nato.int/nato-on-the-map/#lat=51.72673918960763&lon=4.84911701440904&zoom=0> (дата обращения. 25.04.2022)

88. Государственный долг США (2000-2022 гг.) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading Economics» [сайт]. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/government-debt> (дата обращения. 25.04.2022)

89. Гришунин С., Сулима М. Импортозамещение или перемещение? [Электронный ресурс] / Аналитический обзор. Национальное рейтинговое агентство. – 2020: [сайт]. — URL: https://www.ranational.ru/sites/default/files/Review_Import%20substitution_NRA_Dec.%202020_0.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

90. Двое в лодке: товарооборот России и Ирана достиг рекордных значений [Электронный ресурс] // Известия [сайт]. — URL <https://iz.ru/1434697/iuliia-eliseeva/dvoe-v-lodke-tovarooborot-rossii-i-irana-dostig-rekordnykh-znachenii> (дата обращения. 20.04.2023)

91. Динамика объема ВВП США 2000 – 2021 гг. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading Economics» [сайт]. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/gdp> (дата обращения. 25.04.2022)

92. Динамика показателей, характеризующих развитие промышленности, инноватики, процессов импортозамещения в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения. 25.04.2022)

93. Динамика экспорта КНР (1970-2021 гг.) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Макроэкономические исследования» [сайт]. — URL: <https://be5.biz/makroekonomika/export/cn.html> (дата обращения. 25.04.2022)

94. Доля доллара в мировых валютных резервах [Электронный ресурс] // Официальный портал Международного валютного фонда [сайт]. — URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2021/05/05/blog-us-dollar-share-of-global-foreign-exchange-reserves-drops-to-25-year-low> (дата обращения. 27.04.2022)

95. Заморозка или грабеж: для чего Запад блокирует российские резервы [Электронный ресурс] // Информационный портал «РИА Новости» [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20220228/rezervy-1775471614.html> (дата обращения. 25.04.2022)

96. Золотовалютные резервы России 1993 – 2022 [Электронный ресурс] // Информационный портал «IFinance» [сайт]. — URL: <http://global-finances.ru/zolotovalyutnyie-rezervyi-rossii/> (дата обращения. 25.04.2022)

97. Золотой запас Китая [Электронный ресурс] // Драгоценные металлы [сайт]. — URL: https://www.gold-silver.com.ua/gold/gold_reserves_china.html (дата обращения. 25.04.2022)

98. Караганов С.А. Нам с Западом не по пути [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2023: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/s-zapadom-ne-po-puti/> (дата обращения: 20.03.2023).

99. Караганов С.А. От не-Запада к Мировому большинству [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2022: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-ne-zapada-k-bolshinstvu/> (дата обращения: 20.12.2022).

100. Караганов, С.А. «Крепость Россия». Сколько лет продлится конфронтация с Западом? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2022: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/krepost-rossiya-skolko-let-prodlitsya-konfrontatsiya-s-zapadom/> (дата обращения: 20.12.2022).

101. Кашин В.Б. Китай и дискурсивная сила / Кашин В.Б. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2023: [сайт]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/kitay-i-diskursivnaya-sila/> (дата обращения: 20.03.2023).

102. Кашин В.Б. Китайский шар и американо-китайские отношения / Кашин В.Б. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2023: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/kitay-i-diskursivnaya-sila/> (дата обращения: 20.03.2023).

103. Китай распродал гособлигации США до 12-летнего минимума, с рынка акций США рекордный отток средств [Электронный ресурс] // Smart-Lab. [сайт]. — URL: <https://smart-lab.ru/blog/802390.php> (дата обращения: 20.04.2023)

104. Китайское экономическое чудо создали США [Электронный ресурс] // Информационный портал «Аргументы Недели» [сайт]. — URL: <https://argumenti.ru/world/2021/05/723534> (дата обращения. 25.04.2022)

105. Ключевая ставка ФРС США 2000-2022 [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading Economies» [сайт]. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/interest-rate> (дата обращения. 25.04.2022)

106. Компартия Китая выбрала высшее руководство [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20221023/kitay-1826043605.html> (дата обращения. 22.04.2023)

107. Конкурировать с Китаем, сдерживать Россию [Электронный ресурс] // Коммерсантъ [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5608578> (дата обращения. 20.04.2023)

108. Картунов А.В. «Кризис миропорядка и будущее глобализации» [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2022: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/krizis-miroporyadka-i-budushchee-globalizatsii/> (дата обращения: 20.12.2022)

109. Картунов А.В. Реставрация, реформация, революция? Сценарии мироустройства после российско-украинского конфликта [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2022: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/restavratsiya-reformatsiya-revolyuetsiya-stsenarii-miroustroystva-posle-rossiysko-ukrainskogo-konflik/> (дата обращения: 20.12.2022).

110. Крамаренко А. Россия и Запад: заумная нестратегия [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2022: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-zapad-zaumnaya-nestrategiya/> (дата обращения: 20.12.2022).

111. Крупнейшие по денежной капитализации компании мира (топ-23) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading View» [сайт]. — URL <https://ru.tradingview.com/markets/world-economy/worlds-largest-companies/> (дата обращения. 25.04.2022)

112. Ломанов А.В. Мирное возвышение Китая [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2005: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/chzhungo-hepin-czzyueczi-mirnoe-vozvyshenie-kitaya/> (дата обращения: 20.12.2022).

113. Ломанов А.В. Три отсутствия в российско-китайских отношениях [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2023: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/tri-otsutstviya/> (дата обращения: 22.03.2023).

114. Ломанов А.В., Лукьянов Ф.А. Китай: на правильной стороне (течения) истории [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2022: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kitaj-na-pravilnoj-storone/> (дата обращения: 20.12.2022).

115. Лукьянов Ф.А. Конец созерцательной отстраненности / Ф.А. Лукьянов [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2022: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/konecz-otstranyonnosti/> (дата обращения: 20.12.2022).

116. Лукьянов Ф.А. Неожиданный индикатор перемен. Россия становится флагманом антиколониального похода / Ф.А. Лукьянов [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2022. – № 4: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/indikator-peremen/> (дата обращения: 20.12.2022).

117. Лю Фэнхуа, Сунь Чжауанчи, Картунов А.В. Стратегическое взаимодействие России и Китая: значимость и сущность [Электронный ресурс] / Российский совет по международным делам. – 2022: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Strategic-PolicyBrief28.pdf> (дата обращения. 25.04.2022)

118. Мануков С. Инфляция в еврозоне превысила 8 процентов [Электронный ресурс] // Информационный портал «Эксперт». [сайт]. — URL: <https://expert.ru/2022/06/1/inflyatsiya-yevrozona/> (дата обращения. 27.04.2022)

119. Маслов А.А. Про Китай и Америку. И про наше будущее... [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2023: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/pro-kitay-i-ameriku-i-pro-nashe-budushchee/> (дата обращения: 20.03.2023).

120. МВФ пересмотрел прогноз по ВВП России [Электронный ресурс] // РБК [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/04/2023/64355c839a794744418d6066> (дата обращения. 20.04.2023)

121. Налог на тупость ФРС [Электронный ресурс] // Информационный портал «Live Journal» [сайт]. — URL: <https://spydell.livejournal.com/726021.html> (дата обращения. 27.04.2022)

122. Нефть и нефтепродукты [Электронный ресурс] // Статистическая база Международного энергетического агентства [сайт]. — URL

<https://www.iea.org/data-and-statistics/databrowser/?country=EU28&fuel=Oil&indicator=SecondaryOilImportsExports> (дата обращения: 04.04.2022)

123. Показатели, характеризующие импортозамещение в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. — URL <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения. 25.04.2022)

124. Почему Дональд Трамп развязал торговую войну с Китаем [Электронный ресурс] // ТАСС [сайт]. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/5301883> (дата обращения. 20.04.2023)

125. Природный газ [Электронный ресурс] // Статистическая база Международного энергетического агентства [сайт]. — URL <https://www.iea.org/data-and-statistics/databrowser/?country=EU28&fuel=Natural%20gas&indicator=NatGasImportsExports> (дата обращения. 25.04.2022)

126. Проди Дж. Фарделла Э. «Один пояс, один путь» и его влияние на Европу [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2018: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/odin-poyas-odin-put-i-ego-vliyanie-na-evgoru/> (дата обращения: 20.12.2022).

127. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] // официальный портал ООН [сайт]. — URL <https://www.fao.org/faostat/ru/#home> (дата обращения. 25.04.2022)

128. Промышленность России [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Макроэкономические исследования» [сайт]. — URL https://be5.biz/makroekonomika/industry/ru.html#p_curr_const (дата обращения. 25.04.2022)

129. Путин назвал прямой угрозой возможное присоединение Украины и Грузии к НАТО [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Коммерсань» [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20220323/dollar-1779552358.html> (дата обращения: 25.04.2022)

130. Путин рассказал о сотрудниках ЦРУ в российском правительстве в 1990-е [Электронный ресурс] // РБК [сайт]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/12/2021/61b2769b9a7947748667a9ce> Дата обращения: 19.04.2023

131. Путин сообщил, что доля расчетов в нацвалютах в торговле стран ЕАЭС достигла 75%. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС» [сайт]. — URL: https://tass.ru/ekonomika/14737323?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения. 27.04.2022)

132. Расположение военных баз и флотов США на карте мира [Электронный ресурс] // Информационный портал «Еженедельник Звезда» [сайт]. — URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/20201221112-fwJud.html> (дата обращения. 25.04.2022)

133. Рейтинг «Fortune Global 2000, 2022 year» [Электронный ресурс] // официальный сайт «Forbes» [сайт]. — URL <https://www.forbes.com/lists/global2000/?sh=5cf765695ac0> (дата обращения. 25.04.2022)

134. Россия – Золотой запас [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading Economics» [сайт]. — URL <https://ru.tradingeconomics.com/russia/gold-reserves> (дата обращения. 27.10.2022)

135. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. — URL https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения. 25.04.2022)

136. Си Цзиньпин избран на 3-ий срок [Электронный ресурс] // Информационный портал “Time” [сайт]. — URL: <https://time.com/6220661/xi-jinping-third-term-china-сср/> (дата обращения. 22.04.2023)

137. Си Цзиньпин: экономическая глобализация - это неудержимая тенденция истории. [Электронный ресурс] // NEWS. [сайт]. — URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/270123786>(дата обращения: 27.04.2022)

138. Соединенные Штаты – Денежный агрегат M0 [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading Economics» [сайт]. — URL <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/money-supply-m0> (дата обращения. 25.04.2022)

139. Соединенные Штаты – Уровень инфляции [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading Economics» [сайт]. — URL <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/inflation-cpi> (дата обращения. 25.04.2022)

140. Сообщество единой судьбы. Концепция Си Цзиньпина о путях развития человеческой цивилизации [Электронный ресурс] // Белорусская думка [сайт]. — URL: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_759790.pdf#:~:text=Сообщество%20единой%20судьбы%20–%20это,и%20тесно%20связанной%20общей%20судьбы (дата обращения: 27.04.2022)

141. Сушенцов А. Военное присутствие США в АТР [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2012: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voennoe-prisutstvie-ssha-v-atr/> (дата обращения: 20.12.2022).

142. США остались главным торговым партнером Китая, а Россия не вошла и в десятку [Электронный ресурс] // Информационное агентство Regnum [сайт]. — URL: <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3480533.html> (дата обращения: 27.04.2022)

143. Товарооборот между Россией и Индией в 2022 году вырос в 2,5 раза [Электронный ресурс] // Коммерсантъ [сайт]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5940291> (дата обращения. 20.04.2023)

144. Торговля России с Китаем достигла рекорда [Электронный ресурс] // РБК [сайт]. — URL <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d> (дата обращения. 20.04.2023)

145. Торговый баланс США [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Trading Economics» [сайт]. — URL <https://ru.tradingeconomics.com/united-states/balance-of-trade> (дата обращения. 25.04.2022)

146. Транспортный коридор «Север – Юг» соединит Россию, Индию и Иран [Электронный ресурс] // Регнум [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2022/07/12/iz-mumbai-v-piter.html> (дата обращения. 20.04.2023)

147. Фаррел Г. Ньюман. А. Остановит ли коронавирус глобализацию в привычном понимании? [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2020: [сайт]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ostanovit-li-koronavirus-globalizacziyu-v-privychnom-ponimanii/> (дата обращения: 20.12.2022).

148. Фененко А. Российское западничество: в чем суть кризиса? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2018: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/rossiyskoe-zapadnichestvo-v-chem-sut-krizisa/> (дата обращения: 20.12.2022).

149. Хорошего понемножку: почему Россия распродала госдолг США [Электронный ресурс] // Информационный портал «РИА Новости» [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20220121/gosdolg-1768704374.html> (дата обращения. 27.04.2022)

150. Чжэн Цзелань. Китайская традиционная культура в концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Российский совет по международным делам. – 2021: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoj-s/> (дата обращения: 20.12.2022).

151. Шансы на реиндустриализацию в России [Электронный ресурс] // «Живой журнал» [сайт]. — URL: <https://spydell.livejournal.com/709817.html> (дата обращения: 27.04.2022)

152. Шикин В. «Один пояс – Один путь» в Южной Азии или как расходятся дороги Китая и Индии [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2017: [сайт]. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/odin-poyas-odin-put-v-yuzhnoy-azii-ili-kak-raskhodyatsya-dorogi-kitaya-i-indii/> (дата обращения: 20.12.2022).

153. Экспорт товаров РФ [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики - ЕМИСС Государственная статистика [сайт]. — URL: <https://fedstat.ru/indicator/37149> (дата обращения. 25.04.2022)

154. Эффект бабочки: инвесторы распродают госдолг США [Электронный ресурс] // Известия. [сайт]. — URL: <https://iz.ru/1330089/aleksandr-lesnykh/effekt-babochki-investory-rasprodaiut-gosdolg-ssha> (дата обращения: 20.04.2023)

155. Avoiding the Dangers of a Protracted Conflict in Ukraine [Электронный ресурс] // Quincy institute for responsible statecraft. [сайт]. — URL: <https://quincyinst.org/report/avoiding-the-dangers-of-a-protracted-conflict-in-ukraine> (дата обращения: 22.04.2023)

156. Biden Closes In on Order to Restrict US Investments in China Tech [Электронный ресурс] // Bloomberg [сайт]. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-04/us-curbs-on-china-tech-investments-set-to-be-widened-by-biden?srnd=premium> (дата обращения. 20.04.2023)

157. Biden’s Folly in Ukraine. // the American Conversation. [Электронный ресурс] // The American Conservative [сайт]. — URL: <https://www.theamericanconservative.com/bidens-folly-in-ukraine/> (дата обращения. 20.04.2023)

158. Campbell C. The world’s future is in the hands of ghinese President Xi Jinping [Электронный ресурс] // Time [сайт]. — URL: <https://time.com/6220661/xi-jinping-third-term-china-ccp/> (дата обращения. 22.04.2023)

159. Col. Macgregor: Biden wrongly conveying state of Ukraine, warns how western half could become 'firing range' [Электронный ресурс] // FOX NEWS [сайт]. — URL: <https://www.foxnews.com/media/macgregor-tucker-ukraine-russia-war-biden-billions-weapons-aid> (дата обращения. 22.04.2023)

160. Global 500 (2022). [Электронный ресурс] // Fortune [сайт]. — URL: <https://fortune.com/global500/search> (дата обращения: 05.04.2022)

161. How Dominant are Chinese Companies Globally? [Электронный ресурс] // ChinaPower [сайт]. — URL: <https://chinapower.csis.org> (дата обращения: 05.04.2022)

162. How the World Will Look After the Coronavirus Pandemic. The pandemic will change the world forever. We asked 12 leading global thinkers for their predictions [Электронный ресурс] // The Foreign Policy [сайт]. — URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/20/world-order-after-coronavirus-pandemic/> (дата обращения: 01.05.2022)

163. Putin's Struggles in Ukraine May Embolden Xi on Taiwan [Электронный ресурс] // American enterprise institute. [сайт]. — URL: <https://www.aei.org/op-eds/putins-struggles-in-ukraine-may-embolden-xi-on-taiwan/>(дата обращения: 01.05.2022)

164. The true value of European sovereignty [Электронный ресурс] // European Council of Foreign Relations [сайт]. — URL: <https://ecfr.eu/article/the-true-value-of-european-sovereignty/> (дата обращения: 26.02.2022)

165. The World Factbook, Field Listing, Exports / Imports partners [Электронный ресурс] // Central Intelligent Agency [сайт]. — URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.68ddb3c-6416e463-45737f16-74722d776562/https/web.archive.org/web/20070613004055/https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2050.html (дата обращения: 05.04.2022)

166. Value of Imports and Exports by Vountry (Region) of Origin / Destination 2022 [Электронный ресурс] // General Administration of Customs of China [сайт]. — URL:

<http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302275/4794352/index.html> (дата обращения: 05.04.2022)

167. What could stop the war. Opinion by Dennis Ross and Norm Eisen [Электронный ресурс] // CNN. [сайт]. — URL: <https://edition.cnn.com/2022/03/03/opinions/diplomacy-russia-ukraine-invasion-ross-eisen/index.html>(дата обращения: 01.05.2022)

168. Will Ukraine Become the Syria of the Extreme Right? [Электронный ресурс] // European eye on radicalization [сайт]. — URL: <https://eeradicalization.com/will-ukraine-become-the-syria-of-the-extreme-right/> (дата обращения: 01.05.2022) \

169. World trade statistics review [Электронный ресурс] // World Trade Organization [сайт]. — URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis-e/wts2017_e/wts2017?e.pdf (дата обращения: 26.02.2022)